

902.6(05)

И 33 № 39

ИЗВѢСТІЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

(ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ).

№ 39.

Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсенія Маркевича

СИМФЕРОПОЛЬ

Таврическая Губернская Типографія.

1906.

463 1549

ИЗВѢСТІЯ

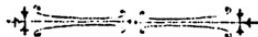
ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

(ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ).

№ 39.

Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсенія Маркевича.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Таврическая Губернская Типографія.

1906.

1549.

ИЗДАНИЕ
ТАВРИЧЕСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

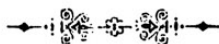
768

Печатано по постановленію Таврической Ученой Архивной Коммисіи
15-го мая 1906 г.

Правитель дѣлъ Коммисіи *А. Маркевичъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
I. Изъ исторіи сношеній Москвы съ Крымомъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Посольство С. И. Тарбѣева въ Крымъ 1626—1628 г.г. Съ предисловіемъ <i>Л. М. Савелова</i>	1
II. Раскопки въ окрестностяхъ Гурзуфа въ 1905 г. <i>Н. И. Рѣпкинова</i>	106
III. Краткое сообщеніе о каменныхъ бабахъ въ Таврической губерніи. <i>А. И. Ружицкаго</i>	111
IV. XIII-ый Археологическій съѣздъ въ г. Екатеринославѣ. <i>А. И. Маркевича</i>	115
V. Протоколъ засѣданія Таврической Ученой Архивной Коммисіи 29 сентября 1905 г.	124
VI. Отчетъ о дѣятельности Таврической Ученой Архивной Коммисіи въ 1905 году	142

Изъ исторіи сношеній Москвы съ Крымомъ при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ.

Посольство С. И. Тарбѣева въ Крымъ 1626—1628 г.г.

*(Московский Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ
Дѣлъ. Крымскія дѣла 1628 г. Генварь—Декабрь, № 1).*

Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, среди Крымскихъ дѣлъ, находятся отписки и челобитныя въ посольскій приказъ посланника Степана Ивановича Тарбѣева и ѣздившихъ съ нимъ дворянъ—Петра Ивановича Савелова¹⁾ съ товарищи. Хотя они и не даютъ чего-либо новаго въ области сношеній Москвы съ крымскими ханами въ 1-ой половинѣ XVII вѣка, но представляютъ весьма яркую картину тогдашняго быта и условій, при которыхъ совершались эти сношенія.

1549.

Сообщая важнѣйшія изъ этихъ отписокъ и челобитныхъ, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько вступительныхъ словъ. Мы не будемъ останавливаться на подробностяхъ сборовъ въ путь посольства. Эти подробности всегда были однѣ и тѣ же и всегда сопровождались всевозможной волокитой и, конечно, мѣстническими спорами. Посольство Тарбѣева выѣхало изъ Москвы не сразу; въ концѣ августа или въ самомъ началѣ сентября 1626 года выѣхалъ самъ Тарбѣевъ и при немъ первая посылка, состоявшая изъ 10 человекъ кречетниковъ, сокольниковъ и ястребниковъ во главѣ съ Андреемъ Дмитріевымъ, а спустя нѣкоторое время тронулась въ путь и вторая посылка во главѣ съ Петромъ Савеловымъ. Сборнымъ пунктомъ былъ г. Валуйки²⁾, гдѣ производился всегда „розмѣнъ“ пословъ; здѣсь начинались степи, и московское посольство поступало уже подъ охрану татаръ.

Изъ Валуйекъ посольство выступило поздно осенью или въ началѣ зимы, такъ какъ Петръ Савеловъ въ своемъ

¹⁾ Отецъ будущаго Московскаго патріарха Іоакима.

²⁾ Пынь уѣздный городъ Воронежской губ.

челобитьи говорить, что началась стужа и пошли снѣга. Какъ только наши путешественники перешли Донецъ, у нихъ вышло недоразумѣнiе съ татарскимъ конвоемъ, во главѣ котораго стоялъ князь Алей Сулешевъ съ 11 мурзами, которые пожелали получить подарки, кромѣ положенныхъ по условiю, обѣщая идти „дорогою тихо“ для того, чтобы посольству было „покойно и не надсадно“; но Тарбѣевъ, зная манеру татаръ, отказалъ имъ, сказавъ, что на то нѣтъ Государева указа, и что въ Валуйкахъ они уже получили по положенiю „розмѣнное платье“. Результаты этого отказа были для посольства весьма печальные, такъ какъ мурзы „осердясь шли до Крымскихъ улусовъ день и ночь“, почему, по словамъ Тарбѣева и его товарища подъячача Ивана Басова, „подъ арбачѣи и подъ людипшками нашими погоняли лошади и арбачѣевъ и людипшекъ нашихъ били и водили насъ по горамъ и по ржавцамъ, и лошади въ телѣгахъ многія стали и дорогою розметали, и подъ государеву казну и подъ свои телѣженки лошади у татаръ нанимали дорогою цѣною“. Но кромѣ этой гоньбы московскому посольству приходилось нерѣдко переживать еще болѣе тяжелыя минуты, опасаясь не только за цѣлость царской казны и подарковъ, но и за собственную жизнь, такъ какъ князь Сулешевъ шелъ „дуростью великою и во всемъ зло дѣлалъ и всполохъ чинилъ частой, а всполошавъ бѣгалъ съ остальными мурзами въ сторону“. Несмотря на великую дурость князя Сулешева и частые всполохи, посольство достигло первыхъ татарскихъ улусовъ, сохранивши въ цѣлости царскую казну и посылаемые поминки, понеся лишь довольно значительный уронъ въ конскомъ составѣ (судя по словамъ П. И. Савелова, посольство потеряло во время этого переезда 31 лошадь).

Добравшись до первыхъ улусовъ, посольство приступило къ исполненiю своихъ дипломатическихъ порученiй и начало разспрашивать у татаръ и у полонянниковъ о крымскихъ дѣлахъ: „гдѣ Магметъ Гирей царь и калга Шан-Гирей царевичъ, въ Крымѣ, или въ войнѣ въ Турской или въ Литовской землѣ, или съ Турскимъ царемъ и калга помирились, и гдѣ нынѣ прежней Джанбѣкъ Гирей царь и калга Девлетъ Гирей царевичъ, и нѣтъ ли съ ними гдѣ въ сборѣ воинскихъ людей, и будетъ есть, и какие люди и много ль ихъ, и что ихъ умышленье, и крѣпокъ ли на Крымѣ Магметъ Гирей царь и калга Шанъ-Гирей ца-

ровичъ и осенью и сеѣ зимы въ Польской и въ Литовской землѣ война отъ Крымскихъ людей была ль“ и т. д.. Отвѣты получались самыя подробныя, и между прочимъ наши посланники узнали, что „царь де и калга Кърыма не прочеть, богатыхъ людей и жидовъ грабятъ“, и что „на лѣто де ждуть въ Кърымъ прежнего Джанбѣкъ Гирѣя царя з братомъ“, и хотя турецкой султанъ и писалъ къ крымскому царю и къ калгѣ, чтобъ они шли воевать Литовскую землю, но что „крымской царь хочетъ посылать въ Литву воевать сеѣ зимы лутчихъ своихъ мурзъ Гулика князя Дивѣева съ товарищи, а самимъ имъ въ войну не бывать, боятца турецкова, чтобъ безъ нихъ на Кърымъ не прислалъ Джанбѣкъ Гирѣя царя; а Джанбѣкъ-Гирея царя и калгу Девлетъ Гирея царевича турецкой царь на лѣто хочетъ отпустить на Кърымъ“. Эти свѣдѣнія оказались вѣрными. Дѣйствительно на слѣдующее лѣто Крымскій юртъ былъ вновь во владѣніи Джанбѣкъ Гирея, изъ чего можно заключить, что дипломатическую миссію московское посольство исполнило не дурно, такъ какъ, повидимому, свѣдѣнія, сообщенныя имъ въ Москву, были вѣрны. Только 19 октября 1627 г., т. е. болѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ выхода изъ Москвы, Тарбѣевъ достигъ Перекопа, идѣ пробылъ сутки и двинулся дальше; 27 октября посольство было встрѣчено Северъ-Газы-агой, который привелъ отъ хана лошадей, а 30 октября оно наконецъ вступило въ Яплавъ, конечный пунктъ путешествія нашихъ посланниковъ.

Но успѣли наши посланники пріѣхать, какъ ихъ со всѣхъ сторонъ окружили приближенные и родственники хана съ требованіями подарковъ. У Тарбѣева съ утра до ночи а иногда и ночью толкутся посланные отъ всевозможныхъ царевичей, царицъ, князей, мамокъ и т. п., и всѣ они торгуются и требуютъ большаго, чѣмъ имъ положено по росписи, при чемъ грозятъ, дають и безчестять посольство. Посылаетъ Тарбѣевъ поминки какому-нибудь ханскому казначею или конюшему, а тотъ ихъ не принимаетъ и возвращаетъ назадъ, требуя вдвое и себѣ и своимъ слугамъ; наши посланники клянутся, что у нихъ больше нѣтъ, но имъ не уступаютъ, и они, чтобъ государству дѣлу поруки какой не учинить, накидываютъ еще нѣсколько собольихъ или куньихъ шубъ, увѣряя, что это прибавлено изъ ихъ собственной рухляди. Но и это не помогаетъ,—крымскіе сановники твердо удерживаютъ свои позиціи, и мос-

ковскому посольству приходится уступить и исполнить требованія жадныхъ хозяевъ Крима.

6-го ноября была назначена аудіенція у Магометъ Гирея, при чемъ наше посольство было особенно озабочено, чтобы при приѣмѣ не было никого изъ чужеземныхъ пословъ или гонцовъ, и настояло на томъ, чтобы при разговорѣ съ царемъ не надо было стоять на колѣняхъ.

Послѣ обмѣна первыми привѣтствіями и принявши царскіе подарки, Магометъ Гирей сталъ выговаривать по словамъ: „Государь въ грамотахъ своихъ и послы ево рѣчью мнѣ хорошо говорятъ, только де не то дѣлается съ ево государевы стороны, Астараханские люди и Донские казаки въ Крымскихъ юртехъ людей емлютъ и побиваютъ и лошади и животину отгоняютъ, а государь де ихъ не уймаеъ, какая де государя вашего ко мнѣ правда, только де меня грамоты своими и послы ево рѣчью утепаютъ“. На это обвиненіе Тарбѣевъ и Басовъ отговаривались тѣмъ, что на Дону „живутъ воры, боярские холопы, збѣжавшіе отъ своихъ бояръ“, „тати и разбойники, убѣжавшіе отъ смертныя казни“, и что кромѣ русскихъ воровъ тамъ и „татаровя и литва и черкасы“, и что государь за тѣхъ воровъ не стоитъ, да и смиритъ то тѣхъ воровъ невѣдомо какъ, потому живутъ кочевнымъ обычаемъ не въ одномъ мѣстѣ, и тутъ жа предъявили хану и свои обвиненія и просили Магометъ Гирея, чтобы онъ „такожь государскую братцкую дружбу и любовь соверпалъ, по томужь заказъ учинилъ крѣпкой, чтобъ Крымские и Азовские и Казыева улусу и Дивѣева родства мурзы и улусные люди на Государевы Украины войною не ходили и людей въ полонъ не имали, а твои царевы люди на государя нашего землю приходятъ безпрестани, Государевымъ Украинамъ тѣсноту чинятъ ежелѣтъ отъ весны и до зимы, людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ...“. Но у хана была также отговорка, какъ и у московскихъ посланниковъ: „то молъ во всемъ виноваты Азовцы и Козыевскіе воры, а я про то не вѣдаю, они безъ моего вѣдома своровали, а крымскіе де люди въ Русь войною не ходятъ. Язъ-де Казыевъ улусъ уйму, а государь бы вашъ унять велѣлъ Астараханскихъ людей и Донскихъ казаковъ з Дону велѣлъ свестъ...“

Въ такихъ взаимныхъ укорахъ прошла бесѣда нашихъ посланниковъ съ ханомъ, который впрочемъ обѣщаль имъ скорый отпущь.

На другой день началась опять прежняя волокита, прежняя недоразумѣнія изъ-за подарковъ.

Первое крупное недоразумѣніе возникло изъ-за ханскаго сына царевича Ахметъ Гирей, находившагося въ это время яко бы въ Царьградѣ, имени котораго не было въ росписи подарковъ, привезенныхъ московскими послами. Съ вопросомъ о подаркахъ для Ахметъ Гирей проводились нѣсколько дней. Одна сторона грозила въ случаѣ упорства взять силой и вдвое больше, чѣмъ требовалось вначалѣ, другая отговаривалась неимѣніемъ этихъ подарковъ и находила, что „Магометъ Гирѣй царь къ великому государю нашему не любовью оказываетца, а развратьемъ“; но разговоры и брань не помогали, приходилось раскошелиться и давать безъ конца всѣмъ, кто бы ни явился за поминками, такъ какъ поддержкою имъ былъ всегда самъ ханъ, съ которымъ приходилось считаться и уступать всѣмъ назойливымъ требованіямъ, „не хотя Магометъ Гирей царя разгнѣвать и чтобъ въ Государевѣ дѣлѣ порухи какой не учинить“.

Такъ проходили мѣсяць за мѣсяцемъ, и картина жизни нашего посольства было все та-же: татары требовали себѣ поминковъ, посланники отказывали, но затѣмъ, видя, что все равно придется уступить, посылали подарки съ толмачемъ; татары ихъ возвращали, съ оскорбленіями бросали въ лицо нашихъ посланниковъ, требовали большаго и въ результатѣ всегда получали желаемое.

Нѣсколько не въ обычномъ порядкѣ шли переговоры съ царевичемъ Нурадынь Азаматъ Гиреемъ, который въ памяти, написанной къ московскимъ посланникамъ относительно необходимыхъ ему подарковъ, назвалъ царя Михаила Ѳедоровича королемъ, что дало право Тарбѣеву обидѣться и надежду хотя бы Азаматъ Гирейю не дать того, что тотъ требовалъ, почему онъ и объявилъ посланнымъ царевича, что „Азаматъ Гирей царевичъ къ великому государю нелюбовью оказывается, не дружбою, пишетъ въ памяти своей великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи самодержца королемъ и великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи королевства не отъ такова царевича не захочетъ слышать, служатъ ему великому государю многихъ государствъ цари и царевичи и королевичи, а Азаматъ Гирей царевичъ такъ пишетъ великому государю

либо простотою своею, или будетъ съ государемъ въ дружбѣ быть не хочетъ“. Но обмолвка царевича не принесла никакой пользы, такъ какъ послѣ ежедневныхъ переговоровъ и взаимныхъ угрозъ въ теченіе 16 дней вмѣшался въ дѣло ханъ, и нашимъ посланникамъ пришлось къ назначеннымъ по росписи подаркамъ прибавить „2 шубы куньихъ, двѣ шубы бѣлыхъ хребтовыхъ, 8 шубъ черевьихъ, четверы цки хребтовыхъ, четверы цки черевьихъ, четыре пары соболей“; хотя для своего утѣшенія они и заявили, что даютъ изъ своихъ животишковъ, но это, конечно, нисколько не тронуло царевича.

Прошло 6 мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ появилось въ Крыму московское посольство, но никакихъ другихъ разговоровъ, кромѣ какъ о подаркахъ, не было. Но за это время событія въ Крыму сложились такъ, что Тарбѣеву съ товарищи пришлось, пожалуй, съ сожалѣніемъ вспоминать о прошедшихъ дняхъ, когда ихъ всячески лаяли и поносили. Дѣло въ томъ, что свѣдѣнія, полученные еще осенью о возможности появленія въ Крыму бывшаго хана Джанбекъ Гирея, оказались вѣрными, и нашему посольству пришлось неожиданно спастись бѣгствомъ въ жидовскій городокъ.

Вотъ какъ описываютъ Тарбѣевъ и Басовъ свои дальнѣйшія похождения въ донесенія государю:

„И апрѣля, государь, въ 30 день на свѣту царь прислалъ къ намъ и велѣлъ бѣжать на спѣхъ въ жидовской городокъ, что Канъ-Темиръ пришелъ со всѣми людьми на Олму отъ Яшлова двѣ версты. И мы холопи твои пометавъ многую рухлединку свое и запасинку побѣжали на спѣхъ; а что твое государевы рухледи ухоронено было отъ грабежу, пороспродали крѣчатникамъ и арбачѣемъ вестъ; и какъ, государь, будемъ противъ Вакчисарай, и Алгазы ага выслалъ къ намъ людей своихъ и велѣлъ намъ ѣхать со всѣмъ къ себѣ на дворъ да и казаки бѣ де были у вастъ съ ружьемъ. И мы холопи твои отказали и побѣжали въ жидовской городокъ, и Алгазы ага насъ холопей твоихъ въ жидовской городокъ пуцать не велѣлъ и ворота велѣлъ отъ насъ запереть. И мы стояли у жидовского городка половина дня, а Канъ-Темиръ за нами пришелъ тотчасъ, царя и калгу со всѣми людьми осадилъ, а самъ сталъ въ селѣ Выскиюрте¹⁾ и насъ въ жидовской городокъ одва пустилъ, и

¹⁾ Т. е. въ Эски-юртѣ.

Канъ-Темиревы люди всегда приходя къ жидовскому городку хотѣли ключи у насъ поимать, и мы холопи твои изъ жидовского городка съ ними бились безирестани а стоялъ Нурадынъ с Канъ-Темиремъ подъ Бакчисараемъ 3 недѣли и въ осадѣ государь мы помирали голодною смертию; а царь и калга запасу намъ не дали; и пришли государь къ царю и къ калгѣ на помочь тысячъ съ шесть запорожскихъ черкасъ, и Нурадынъ и Кантемиръ покинувъ свои станы со всѣми людьми ходили противъ черкасъ и съ черкасы отъ Бакчисараи версты съ четыре, на Алмѣ бой былъ весь день и убили у черкасъ гетмана Дороженка, а съ нимъ человекъ со сто черкасъ убили, а черкасы нагайскихъ людей человекъ съ двѣсти убили, а шли черкасы снарядомъ обозомъ и черкасы пришедъ стали въ Кантемиревыхъ станехъ, а Контемиръ пошолъ подъ Рафу (sic), а Нурадынъ побѣжалъ къ Бѣлугороду, а царь и калга черкасамъ давали жалованье многое денги и платья и лошади и у насъ холопей твоихъ и у толмачей и у кречетниковъ и у арбачѣевъ, калга пріѣхавъ къ намъ въ жидовской городокъ самъ лошади поималъ всѣ и роздалъ черкасамъ; и царь и калга съ черкасы и съ крымскими татары пришедъ подъ Каю Кантемира побили и Кантемиръ да князь Петръ Урусовъ ушли въ Каю не со многими людьми, и Магметъ Гирей царь Каю осадилъ и билъ по Каю изъ норяду и приступомъ ходили. Июня, государь, въ 21 день подъ Каю моремъ пришли отъ Турского Джанъ бекъ Гирей царь да калга Девлетъ Гирей царевичъ, а съ ними 60 каторгъ да 20 кораблей и съ Магметъ Гирѣемъ царемъ и съ калгою съ Шанъ Гирѣемъ царевичемъ Джанъ Бѣкъ Гирей царь и калга Девлетъ Гирей царевичъ подъ Каю бились, только Магметъ Гирей царь и калга Шанъ Гирей царевичъ имъ сильны были черкасы, и мы холопи твои послали подъ Каю Аигильдю Винюкова, а съ нимъ послали къ тебѣ государю отписку, что въ Крымѣ дѣлосъ твое государево дѣло и что межъ ихъ въ Крымѣ дѣластца, а велѣли промышлять, будетъ есть подъ Каю Донские казаки, и тое бѣ отписку отдать Донскимъ казакамъ и велѣли Донскимъ казакамъ говорить, чтобъ они тебѣ государю послужили, отписку къ тебѣ государю повезли не мѣшкая. И Аигилдя, государь, пріѣхавъ къ намъ, сказывалъ, что онъ воротился изъ Карасова, что изъ подъ Каю крымскіе татарова бѣгутъ въ лѣса, а сказывали ему тѣ бѣглые татарова, что

крымскіе ближніе люди и всѣ крымскіе татарова Магметъ Гирей царя и калгу покинули, и ближніе люди всѣ отъѣхали къ Джанъ-Бекъ Гирею царю, а Магметъ Гирей царь побѣжалъ въ лѣсъ самъ третей, а калга съ черкасы поймавъ нарядъ пошолъ въ Запороги и Джанъ-Бекъ Гирей царь послалъ за нимъ калгу Девлетъ Гирей царевича и Кантемира со всѣми нагайскими и крымскими людьми и послѣ того намъ татарова сказывали, что Шанъ Гирей царевича съ черкасы калга и Кантемиръ дошли на степи и съ ними бились, шли за ними и ничего имъ не учинили, а Джанъ-Бекъ Гирей царь пришелъ въ Бакчисарай іюня въ 29 день.

А какъ, государь, отъ Бакчисарай Нурадынъ и Кантемиръ побѣжали и покуда Джанъ-Бекъ Гирей царь въ Бакчисарай пришелъ, у крымскихъ татаръ межъ себя сѣча и грабежъ былъ безпрестани; а мы въ то время въ жидовскомъ городкѣ въ осадѣ сидѣли и помирали голодною смертью, хлѣба печеного и никакого жита и мяса купить не добыли, траву и коренья коная ѣли; а гдѣ, государь, добудемъ другомъ изъ подарковъ купить, и мы, государь, купили четверикъ пшеницы въ 15 золотыхъ, а барана въ 10 золотыхъ, а яловицу въ 20 золотыхъ и больши, а воду, государь, покупали ведро въ два алтына. А лѣтось, государь, въ Крымѣ была засуха, хлѣбъ и сѣна не родился, а намъ Джанъ Бекъ Гирей царь велѣлъ изъ жидовского городка ѣхать на Яшловской станъ іюля въ 3 день, и сидѣли, государь, въ жидовскомъ городкѣ въ осадѣ 9 недѣль, и что, государь, схоронено въ землю твой государевъ наказъ и росписи и деньги, что за расходомъ осталось и наши денжишка и рухлядишко и твой государевъ наказъ и росписи выкопано изодрано въ лоскутки и розметано по станомъ, а деньги, государь, и наши денжишка и рухлядишка все вынято жъ, и избенка, государь, наши, которые подѣланы были въ землѣ роскопаны и позжены; а какъ, государь, Джанъ Бѣкъ Гирей царь пришелъ въ Крымъ въ Бакчисарай и мы къ нему царю посылали толмачей каждый день, велѣли ближнимъ ево людемъ говорить, чтобъ твой государевы люди напрасно голодомъ въ Крымѣ не помирали; и царю, государь, въ тѣ поры было недосугъ, недѣли съ двѣ отпущалъ турскихъ людей, збиралъ полонъ у мурзъ и у татаръ и у жидовъ, давалъ турскимъ людемъ.

А какъ, государь, турскихъ людей царь отпустилъ, и

къ нему царю съѣхалось царевичи и Кантемирь князь и все князи и мурзы и Кантемиря царь къ себѣ не пуцалтъ день съ 5, а велѣлъ ему царь шертовать, чтобъ онъ ему царю служилтъ и велѣлъ де ему царь говорить, что ты ска- зываешься въ Крымѣ другой царь и хотѣлъ ты Магметъ Гирея царя и калгу Шанъ Гирея царевича убить, а тур- ской де царь тебя о томъ на Крымѣ не посылалтъ, что ихъ побить. И Кантемирь Джанъ Бекъ Гирею царю шертовалъ и саблю де на себя передъ царемъ клалъ.

И Джанъ Бѣкъ Гирей царь ево пожаловалтъ и отъ себя отпустилъ. И мы къ царю посылали толмачей, чтобъ царь велѣлъ намъ быть у себя, говорить о вашихъ государскихъ вопчихъ дѣлахъ, и царю было недосугъ, выбиралъ ближ- ныхъ людей кому у него царя быть въ которомъ чину и на чье мѣсто; и учинилъ царь въ Алгазы агино мѣсто Усманъ агу, а Алгазы ага у калги на Тат-Кирѣва княжое мѣсто, а Усманъ ага пришелъ съ нимъ царемъ изъ Царя города“.

Послѣ такихъ приключеній нашему посольству прихо- дилось вновь начинать переговоры съ новымъ ханомъ, при чемъ переменна правителя влекла за собой новые рас- ходы, такъ какъ около новаго хана были и все новые са- новники, которые требовали и себѣ поминковъ, не обращая вниманія на то, что все, что было привезено Тарбѣевымъ, было роздано ихъ предшественникамъ и что само посоль- ство было, надо думать, въ очень незавидномъ состоянii, будучи ограблено и отсидѣвши 9 недѣль въ осадѣ.

По приѣздѣ въ Яшлавъ, посланники начали добиваться свиданія съ Джанбекъ Гиреемъ, но онъ отговаривался все недосугомъ, и только лишь 19 юля объявилъ Тарбѣеву, что если онъ желаетъ его видѣть, то долженъ поднести ему десять сороковъ соболей, двѣ шубы соболя, двѣ шубы куньихъ, двѣ пары кунецъ, 2 пары соболей добрыхъ. На этотъ разъ Тарбѣеву приходилось искренно доказывать, что у него всего этого нѣтъ, такъ какъ онъ былъ ограбленъ Магметъ Гиреемъ, что, конечно, сознавалъ и самъ Джан- бекъ Гирей и его приближенные, почему поминки были уменьшены, согласно заявленiю Тарбѣева, и ему было разрѣшено поднести то, что онъ въ состоянii былъ купить на мѣстѣ, а подарки для Усманъ аги пришлось посулить въ будущемъ; иначе въ противномъ случаѣ ему грозили, что

ханъ его не приметъ и не разрѣшитъ послать въ Москву гонцовъ.

Нужно замѣтить, что если самому Тарбѣеву приходилось плохо, и онъ „живучи въ Крымѣ одоужалъ и проѣлся и къ Крыма поднятца было не чѣмъ“, то положеніе его 20 дворянъ было несравненно тяжелѣе; всѣ они принадлежали къ небогатымъ подмосковнымъ помѣщикамъ и получали помѣстные оклады въ 300—400 четей, а денежные отъ 7 до 18 рублей (18 руб. получалъ только одинъ); съ которыхъ и должны были нести тяжелую службу конно, людно и оружно. Правда, отправляясь въ Крымъ, они получили подмоги по годовому жалованью да на запасъ по 2 рубля, но, принимая во вниманіе ихъ потери одними лошадьми (напримѣръ у Петра Ивановича Савелова погибло и отобрано было татарами 6 лошадей), не говоря уже о разной „рухледински“, нужно признать, что положеніе ихъ дѣйствительно было почти безвыходнымъ, тѣмъ болѣе, что имъ неизвѣстно было, пожелаетъ ли правительство вознаградить ихъ за понесенные на царской службѣ убытки и не потребуетъ ли оно уплаты по тѣмъ кабальнымъ письмамъ, которыми они въ обиліи снабдили Тарбѣева, что подробно излагаетъ въ своемъ челобитыи П. И. Савеловъ: „и какъ, государь, мы, холопи твои, побѣжали изъ Яшлова въ жидовскій городокъ и бояся грабежу отъ нагайскихъ людей, которое, государь, у насъ было рухлединско хоронили въ землю, и тое, государь, у насъ рухлединско татаровя узнали, выкопали, и нынеча, государь, мы холопи твои въ Крымѣ умираемъ голодною смертію и ограблены; изъ Крыму, государь, намъ поднятца не на чемъ, а въ Крыму, государь, мы заняли изъ твоей государевой казны у твоего государева посланника у Степана Ивановича Тарбѣева да у подъячево у Ивана Басова на челоуѣка по тринадцати рублей съ полтиною денегъ, да мы жъ холопи твои заняли въ Крыму у царева гонца у Османа на челоуѣка по три рубля“¹⁾.

20-го іюля, наконецъ, состоялся пріемъ посланниковъ, которые здоровали Джанъ Бекъ Гирея царя на государствѣ его, на Крымскомъ юртѣ; ханъ, получивши предварительно подарки, обошелся съ Тарбѣевымъ и его товарищами ласково и сказалъ имъ, что „слышалъ де онъ отъ близ-

¹⁾ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Дѣла Крымскія 1628 г. Связка 12, дѣло № 14.

нихъ людей отъ Олгозы аги да отъ татаръ Алибека, что отъ Магметъ Гирея царя и отъ калги Шанъ Гирея царевича посольству была тѣснота и грабежь и насильство“; но это, говорилъ онъ, они дѣлали „не гораздо, не по царски, не проча себя въ Крымѣ“ и обѣщаль, что при немъ они будутъ жить въ покоѣ, потому что они, государевы посланники, въ Крыму гости, а гостей надобно жаловать и беречь, а такъ дѣлать, какъ дѣлалъ Магметъ Гирей, онъ не хочетъ.

Наши посланники не упустили случая сорвать свою злобу на бѣжавшемъ Магметъ Гирей и объявили, что если бы онъ оставался на Крымскомъ царствѣ, то великій государь на его неправду и грабежь „ссылку бы съ нимъ урвалъ и посланниковъ своихъ съ поминки для ихъ грабежу и насильства въ Крымъ не посылалъ бы“.

Нужно отдать справедливость Джанбекъ Гирею, что такого грабежа и насильства надъ московскимъ посольствомъ, какъ при Магметъ Гирей, теперь мы не встрѣчаемъ, и въ отпискахъ посланниковъ хотя и говорится о различныхъ требованіяхъ поминковъ, но несравненно больше мѣста отводится переговорамъ относительно взаимныхъ сношеній Москвы съ Крымомъ.

Всего посольство Тарбѣева пробыло въ отсутствіи 2 года и вернулось, повидимому, около октября 1628 г., такъ какъ къ этому времени относятся челобитныя Тарбѣева и Петра Савелова съ товарищи, въ которыхъ они просятъ „Милосердаго Государя пожаловать ихъ для ихъ службишки и великаго крымскаго многаго терпѣнья, за ихъ убытки чѣмъ Богъ извѣститъ, чтобъ имъ впредь отъ царской службы не отстать и въ великихъ долгахъ стоячи на правожѣ замученнымъ не быти“.

Убытки были исчислены отъ 80 до 100 р. на человѣка и возвращены имъ „въ полы“ ихъ челобитья, и кромѣ того за службу всѣмъ даны помѣстныя и денежныя придачи, конечно все это въ скромномъ размѣрѣ¹⁾.

Такъ окончилась богатая приключеніями посылка Тарбѣева, но не всѣмъ пришлось долго отдыхать отъ нея. Въ слѣдующемъ же году (1629 г.) одному изъ дворянъ Тарбѣева—П. И. Савелову пришлось опять ѣхать въ Крымъ, и опять, какъ и въ 1626 г., встрѣтился онъ со старымъ знакомцемъ—княземъ Сулешевымъ, который не излѣчился за эти 3 года отъ своей дурости и, какъ только посольство

¹⁾ Тарбѣеву дано придачи 40 р., Савелову 20 четей и 3 р. деньгами,

перешло Донецъ, бѣжалъ день и ночь, такъ что пришлось растерять лошадей и „метать ружье“. Но посольству 1626 г. уже не пришлось терпѣть осаду и голодъ, и вернулось оно сравнительно благополучно и безъ особыхъ приключеній.

О посольствѣ С. И. Тарбѣева въ Московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ сохранились слѣдующія дѣла и документы:

1) Отправленіе въ Крымъ въ посланникахъ Степана Тарбѣева и подьячаго Ивана Басова съ государевыми къ царю и ко всѣмъ его чиновникамъ грамотами и подарками.

2) Отписки въ посольскій приказъ отправленныхъ въ Крымъ посланниковъ Тарбѣева и подьячаго Басова.—Тутъ же и отпуски къ нимъ государевыхъ грамотъ.

3) Отправленіе на Волуйскую посольскую размѣну пословъ окольного князя Данилы Долгорукова и дьяка Ивана Михайлова для отпуску оттуда въ Крымъ посланниковъ Степана Тарбѣева и подьячаго Ивана Басова.

4) Отписки въ посольскій приказъ отправленныхъ въ Крымъ посланниковъ Тарбѣева и Басова по дещь отъѣзда ихъ въ Крымъ.—Тутъ же и отпуски грамотъ къ нимъ, посланникамъ, и къ крымскому царю.

5) Отправленіе на Волуйку Володимера Липунова и подьячаго Селетцына съ посыакою въ Крымъ подарковъ для отдачи посланнику Тарбѣеву и отписки ихъ въ посольскій приказъ.

6) Отписки въ посольскій приказъ посланниковъ Тарбѣева и Басова, присланныя съ разными гонцами.—Тутъ же и отпуски государевыхъ къ нимъ грамотъ.

7) Отправленіе на Волуйскую посольскую размѣну окольного Ѳедора Бутурлина и дьяка Воина Трескина для принятія идущихъ изъ Крыму какъ російскихъ посланниковъ Тарбѣева и Басова, такъ и новыхъ идущихъ оттуда крымскихъ пословъ.

8) Отправленіе въ Крымъ служилаго новокрещеннаго татарина Василья Зянгильдѣева къ Россійскимъ въ Крыму бывшимъ посланникамъ Тарбѣеву и Басову съ государевыми грамотами.

9) Дѣло по челобитнымъ посыланыхъ въ Крымъ съ посланникомъ Тарбѣевымъ арбачеевъ Петра Литвинова съ 26 товарищи о награжденіи ихъ за службу для уплаты долговъ.

10) Дѣло по челобитью посланныхъ въ Крымъ съ посланникомъ Тарбѣевымъ кречетниковъ, сокольниковъ, ястребниковъ и собольниковъ Петра Савелова съ 19 товарищи о награжденіи за понесенные тамо убытки.

11) Возвратный изъ Крыму приѣздъ гонца Василья Грызлова съ отписками Россійскихъ тамо посланниковъ Тарбѣева и Басова.

12) Возвратный изъ Крыма приѣздъ посыланнаго туда толмача Елагина съ отписками въ посольскій приказъ бывшихъ въ Крыму посланниковъ Тарбѣева и Басова.

13) Дѣло по челобитнымъ посланныхъ въ Крымъ съ посланникомъ Тарбѣевымъ 1) переводчика Семена Андреева, 2) толмача Петра Елагина и 3) станичнаго татарина Сабанина о награжденіи ихъ за понесенные въ Крыму убытки.

14) Дѣло по челобитью возвратившихся изъ крымскаго и турецкаго полону разнаго званія людей Труфанова съ товарищи, выѣхавшихъ съ посланникомъ Тарбѣевымъ и выкупленныхъ имъ-же, о пожалованіи имъ за ихъ полонное терпѣніе и за выходъ и на окупъ помѣстной денежной придачи.

15) Дѣло по челобитью возвратившагося изъ Крыма посланника Степана Тарбѣева о награжденіи его за службу его тамо и за понесенное терпѣніе придачею жалованья.

Изъ этихъ дѣлъ мы приводимъ ниже сего №№ 1-ый, 6-ой и 15-ый, какъ наиболѣе интересные. Дѣло № 10 было напечатано въ XXIV т. „Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“.

Мы не приводимъ здѣсь всѣхъ документовъ, такъ какъ они не даютъ ничего особенно интереснаго и въ большинствѣ случаевъ повторяютъ на разные лады одни и тѣ же событія, или же если и говорятъ о разныхъ случаяхъ жизни посланниковъ и ихъ свиты, то эти случаи похожи одинъ на другой, такъ какъ касаются, въ громадномъ большинствѣ, недоразумѣній, вызывавшихся неудовольствіемъ татарскихъ сановниковъ полученными царскими подарками, вслѣдствіе чего печатать все имѣющееся въ архивѣ о посольствѣ Тарбѣева мы не сочли нужнымъ и ограничились нѣкоторыми документами, которые вполне ярко рисуютъ намъ мытарства русскаго посольства въ Крыму.

Отписки въ Посольскій приказъ изъ Крыма находившихся тамо Россійскихъ посланниковъ Тарбѣева и Басова, присыланнаго съ разными гонцами, тутъ же и отпуски государевыхъ къ нимъ грамотъ.

I.

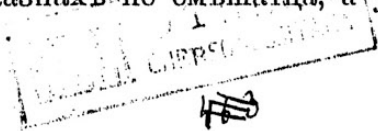
Государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ Иванко Басовъ челомъ бѣють: какъ мы холопи твои перенли Донець, и Мустафа князь Сулешов и мурзы 12 человекъ просили у насъ холопей твоихъ подарковъ многихъ, шубъ собольихъ и куньихъ, а татарамъ всемъ просили шубъ хребтовыхъ и черевыхъ и бѣлыхъ; какъ-де вы то дадите намъ, и мы де съ вами поѣдемъ дорогою тихо, вамъ будетъ покойно не надсадно; и мы холопи твои имъ отказали, что намъ о томъ государева указу нѣтъ, что намъ давать вамъ подарки, да и прежь сего того не бывало, что подарки въ дорогѣ даютъ; а велѣно по государеву указу на розмѣнѣ окольничему Льву Ивановичу Карпову да дьяку Ивану Михайлову давать вамъ розмѣнное платье, и на розмѣнѣ Левъ Ивановичъ и дьякъ Иванъ государево жалованье вамъ давали и вы то и взяли; а чего на розмѣне не взяли, и то Левъ Ивановичъ послалъ съ нами, и вы то смилите у насъ, да отказали имъ впрямъ, что большаго твоего намъ вамъ не даываютъ. И онѣ осердятся шли до Крымскихъ улусовъ день и ночь, подѣ арбачьи и подѣ людинками нашими потоняли лошади и арбачѣевъ и людинекъ нашихъ били и водили насъ холопей твоихъ по горамъ и по ржавцамъ, и лошади въ телѣгахъ многія стали и дорогою розметали, и подѣ твою государеву казну и под свои телѣженки лошади у татаръ наимали дорогою цѣною до Крымскихъ улусовъ, и пріѣзжаячи къ намъ холопомъ твоимъ пропали у насъ холопей твоихъ вина и всякихъ запасовъ и грозятъ намъ: только-де кормить насъ не станете до Крыму, и мы у васъ жирныя лошади поемлемъ да побьемъ, а въ то де мѣсто станете наимать лошади у насъ. И мы холопи твои имъ говорили: прежь сего того не бывало, что государевыхъ посланниковъ розмѣннымъ мурзамъ въ дорогѣ грабить, тѣмъ вы хотите межъ великого государя нашего и Магметъ-Гирея царя ссору учинить. И онѣ намъ холопомъ твоимъ говорили сердито: въ томъ-де межъ государей ссоры не будетъ; вѣдаютъ-де то государевы посланники Дмитрей

Скуратовъ да Микита Лосниковъ, что мы посланы на розмѣну съ службы изъ Щелкермена безъ запасовъ, а на Волуйкѣ де намъ запасовъ государевъ окольниковъ не дасть ничего; и мы холопи твои имъ говорили, что государевъ ближней человекъ Левъ Ивановичъ и дьякъ по государеву указу кормъ яловницы и бараны и сухари и толокно вамъ посылали противъ прежнего; а прежь сего изъ Крыму отъ Крымскихъ царей посыланъ былъ одинъ розмѣнной мурза, а нынѣ васъ 12 мурзъ. И тѣ, государь, мурзы отъ Ураева и до Крыму приѣзжаючи къ намъ шли и шли у насъ въ не честь; а Мустафа князь Сулешовъ шолъ съ нами холопи твоими дорогою дуростью великою, во всемъ намъ холопомъ твоимъ зло дѣлалъ и всолохъ намъ дорогою чинили частой, а всолонавъ, сами отъ насъ, покинувъ твою государеву казну и насъ, бѣжали въ сторону; а мы холопи твои твоей государевы казны не метали, шли въ то время обозомъ бережно. Да какъ, государь, пришли мы холопи твои въ Крымские въ первые улусы, и мы холопи твои провѣдывали у татаръ и у полоняниковъ, гдѣ Магметъ Гирей царь и калга Шан-Гирей царевичъ, въ Крымѣ, или въ войнѣ въ Турской или въ Литовской землѣ, или съ турскимъ царь и калга помирились, и гдѣ нынѣ прежней Джанбѣкъ Гирей царь и калга Девлетъ Гирей царевичъ, и нѣтъ ли съ ними гдѣ въ сборѣ воинскихъ людей, и будетъ есть, и какие люди и много ль ихъ и что ихъ умышленье и крѣпокъ ли на Крымѣ Магметъ Гирей царь и калга Шан-Гирей царевичъ и осенью и сеѣ зимы въ Польской и въ Литовской землѣ война отъ Крымскихъ людей была ль, и будетъ была и самъ ли царь въ Литву ходилъ или калгу или нурадина съ крымскими людьми посылалъ, и что крымские люди въ Литовской землѣ учинили, которые мѣста воєвами и кою пору и гдѣ имъ въ Польшѣ и въ Литвѣ съ Польскими и съ Литовскими людьми бой былъ и съ которымъ тетманомъ или съ воеводою и хто кому силенъ, и для чего калга ходилъ въ Черкасы и впередъ на веснѣ и лѣтомъ царевъ походить на Польскую и на Литовскую землю будетъ ли, или царевичевъ пошлетъ, и нѣтъ ли царю и калгѣ съ Литовскимъ королемъ ссылки и будетъ есть, и о чемъ межъ ихъ ссылка и чего впередъ межъ ихъ чають, миру или войны, и какъ нынѣ Литовской король съ турскимъ и нѣтъ ли нынѣ во Царѣгородѣ и въ Турской землѣ межъ царя и межъ нашей розни и будетъ есть и о чемъ рознь, и сего лѣта въ

Литовской и въ Польской землѣ турские и крымские люди войною были-ль и будетъ были, и нынѣ есть ли; и будетъ есть, и въ коихъ мѣстехъ, и многие ль люди. А будетъ нынѣ царь или калга и нурадынъ въ Литовской землѣ войною, и сколь давно пошолъ и назадъ въ Крымъ бывалъ ли или нѣтъ и будетъ не бывалъ, и какъ его въ Крымъ чаютъ, и чего впредь межъ Турского и Польского короля чаятъ, или Польской король съ Турскимъ помирился, и будетъ помирился, и о кою пору и на колько лѣтъ и на чомъ помирился и которыхъ городовъ и земель поступился Польской король Турскому царю и отъ Запорожскихъ Черкасъ къ царю и х калгѣ присылка есть ли, и будетъ есть, и о чемъ, и что дѣлаетца межъ турецко салтана и Кизыльбашского шаха и которые города Кизыльбашской шахъ у Турского поималъ и чего впередъ межъ ими чаятъ, и Крымской царь и калга кому помогаютъ Турскому или Кизыльбашскому; да иныхъ вѣстей, которые тебѣ—государю надобны, провѣдывали всякими мѣрами и намъ холопомъ твоимъ татаровя и полоняники сказывали, что царь и калга с Литовскимъ королемъ не в миру а с Турскимъ ни в миру ни в брани, а от Турского Базы-паша отложился себѣ і владѣет многими городами, а тово де Турского царя хотят ссодит инова царя посадит, а царь де и калга Крымя не прочет богатыхъ людей и жидовъ грабят отсылает царь во Царьгород къ сыну своему, а калга х кизылбашскому, а на лѣто де ждутъ въ Крымъ прежнего Джанбѣкъ Гирѣя царя з братомъ; а с Литовским у Турского миру нѣтъ, а в прошломъ, государь, во 135-мъ году Крымской царь посылалъ нурадына Азамат-Гирея царевича въ Литву воевать, и литовские люди ево побили; и от запорожскихъ черкасъ къ царю и х калгѣ присылка не бывала ни о чемъ; а Турской де салтанъ с Кизылбашскимъ шахомъ бьетца, а Крымской царь и калга турскому и кизылбашскому не помогаютъ; да Турской писалъ х крымскому царю и х калгѣ, чтобъ шли Литовскую землю воеват и крымской царь хочеть посылать въ Литву воевать сеѣ зимы лутчихъ своихъ мурзъ Гулика князя Дивѣева съ торищи, а самимъ имъ въ войну не бывать, боятца турецко, чтобъ безъ нихъ на Крымъ не прислалъ Джанбѣкъ Гирѣя царя; а Джанбѣкъ-Гирея царя и калгу Девлетъ-Гирея царевича турской царь на лѣто хочеть отпустить на Крымъ, и Магметъ Гирею царю и калгѣ Шанъ-Гирѣю царевичю затѣмъ

въ войну не бывать никуда. А сказывалъ намъ холопомъ твоимъ калгинъ ближней человѣкъ Енакай мурза, что Магметъ Гирѣй царь присылалъ къ Шанъ-Гирѣю царевичю Алыбалу, чтобъ калга шель въ Литовскую землю воевать; а только-де ты калга не пойдешъ, ино-де я пойду. Да Енакай же намъ холопомъ твоимъ сказывалъ, переговариваютъ де ближніе государевы люди и калгины, что де царь и калга славу пущаютъ, что имъ итти въ Литву воевать, а имъ-де ийти Литвы воевать, а хочеть де калга нанмать запорожскихъ черкасъ, а воевать турецково землю и просить ему у турецково Кантемиря князя з братьею, которой отъѣхалъ отъ Крымсково къ турецкому, а Контемирь-де князь з братьею, да Уракъ князь теперя въ Вѣлѣгородѣ въ зборѣ съ ними тысячъ съ десять нагайскихъ татаръ, а хочеть де итти въ Крымъ воевать. А пришли мы холопи твои въ Перекопъ октября въ 19 день, а изъ Перекопи попли въ Крымъ октября въ 20 день и за два днища до Бакчисарая октября въ 27 день, встрѣчалъ насъ холопей твоихъ отъ царя Копычейской голова Северъ-Газы-ага, а съ нимъ 21 человѣкъ конычѣвъ и привелъ подъ насъ холопей твоихъ и подъ переводчика цареву жалованья лошади, а въ Яш-лово пришли мы холопи твои октября въ 30 день с твоею государевою казною далъ Богъ здорова въ цѣлости и ноября, государь, въ 3 день приѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ на станъ отъ царя Мустафа князь да царевъ аталыкъ Алѣй мурза, и намъ холопомъ твоимъ говорили: царь де велѣлъ вамъ быть у себя на посольствѣ въ понедѣльникъ съ обѣми казнами и просали себѣ от тово подарковъ многих, и мы холопи твои имъ говорили и отказывали, что намъ васъ дарить и дарить васъ намъ не указано и онѣ поѣхали осердятся. Да ноября въ 4 день приѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ отъ царя Ильѣя Уланъ и говорилъ намъ холопомъ твоимъ: царь де вамъ велѣлъ быть на посольствѣ завтра съ обѣми посылками, и мы холопи твои ему говорили: с одною посылкою к царю итти готовы, а с обѣми посылками итти нелзѣ, потому что казна многая, чтобъ въ томъ смуты не было не смешатца. И Ильѣя намъ холопомъ твоимъ говорилъ: не раскручнтте, детемъ царя повезите обѣ казны вмѣсте, а потомъ де вамъ давать же. И мы холопи твои говорили: царю воля, какъ ему годно, такъ и дѣлаеть, толко мы не смѣемъ, чтобъ в тѣхъ в двухъ казнахъ не смѣшатца, а у насъ обѣ казны готовы; да мы

1549.

же холопи твои говорили Ильясу: не будетъ ли у царя въ то время, какъ мы будемъ у царя на посольствѣ Турского и Литовского и Кизыльбалшского и Бухарского и Юргенского пословъ или гонцовъ, только не будетъ тѣхъ государствъ пословъ или гонцовъ, и мы къ царю отъ царя своего съ любительными поминки на посольство итти готовы. И Ильясъ по своей вере божился, что некоторыхъ государствъ пословъ и посланниковъ ныне въ Крымѣ нѣтъ. Да Ильясу жъ говорили мы холопи твои: послалъ государь съ нами к Магметъ-Гирѣю царю 5 человекъ полонениковъ турченина Асана Усеинова да Мутьянина Симонка Павлова да 3-хъ человекъ крымскихъ татаръ, а тѣ татарова пойманы на крымскихъ боехъ въ Литовской землѣ, а взялъ ихъ Свѣйской Густавъ Одолевъ король в Прусской землѣ, а государь нашъ любячи брата своего Магметъ Гирѣя царя тѣхъ полоняниковъ послалъ с нами холопи своими к нему Магметъ-Гирѣю царю и объявить ихъ велѣлъ государь царю на посольствѣ и тѣ полоняники въ Перекопи отъ насъ отстали и къ намъ по ся мѣста не бывали. И Ильясъ намъ холопомъ твоимъ говорилъ: тѣ-де татарова у царя были и царю отъ Свѣйского короля грамоту дали, и мы холопи твои говорили: грамота съ ними отъ Свѣйского короля не бывало, да и какой было грамотѣ быть; Свѣйской король прислалъ ихъ къ великому государю нашему и грамоту король объ нихъ къ государю нашему съ послы своими прислалъ, а татарова сдѣлали негораздо, забывъ государское жалованье, что безъ насъ царю объявились; а государь ихъ жаловалъ свое государское жалованье имъ кормы на Москвѣ и на Волуйкѣ и въ дорогѣ давать велѣлъ. И Ильясъ говорилъ намъ холопомъ твоимъ: тѣ де люди нерусские, обычевъ вапихъ не знаютъ, Магметъ-Гирѣю де царю онѣ государское жалованье сказывали и царю де то было въ радость. Ноября, государь, въ 6 день прѣѣхалъ къ намъ холопомъ твоимъ на станъ Мустафа князь съ копычѣи и говорилъ намъ холопомъ твоимъ: царь де велѣлъ вамъ съ обѣми казнами итти къ себѣ, да приказалъ де вамъ царь несть къ себѣ запросныхъ 10,000 рублей денегъ, а о тѣхъ де денгахъ царь къ государю писалъ, чтобъ государь къ нему царю тѣ денги прислалъ, а царь де отъ вощего недруга отъ Литовскаго короля на Непрѣ поставилъ городъ, а на весну другой городъ ставить. И мы холопи твои ему говорили: мы къ царю съ обѣми казнами итти

готовы хотя было и не довелосъ съ обѣми казнами итти вмѣстѣ, а про денги ты намъ Мустафа князь говоришь и что, государь, съ нами холопи своии прислалъ, и то все передъ царемъ будетъ явно. И того жъ дни мы холопи твои съ твоими государевыми любительными поминки пришедъ къ царю отъ тебя великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи поклонъ правили и твои государевы грамоты и поминки и запросныхъ соболей 18 сороковъ и 2 пансыря царю поднесли и рѣчь царю отъ тебя государя говорили; и царь выслушавъ у насъ рѣчи все, говорилъ намъ холопомъ твоимъ: пишетъ-де ко мнѣ государь въ грамотахъ своихъ и послы ево рѣчью мнѣ все хорошо говорятъ, только де не то дѣлается съ сво государевы стороны Астараханские люди и Донские козаки въ Крымскихъ юртехъ людей смлютъ и побиваютъ и лошади и животину отгоняютъ, а государь де вашъ ихъ не уймаеъ, какая де государя вашего ко мнѣ правда, только де меня грамоты своими и послы ево рѣчью утепаютъ, и мы холопи твои передъ царемъ говорили: самому тебѣ Магметъ-Гирѣеву цареву величеству вѣдомо, что на Дону живутъ воры боярские холопи, збѣжавъ отъ бояръ своихъ поймавъ многие животы таги и разбойники, убѣжавъ отъ смертныя казни и не одне руския воры и татаровя и Литва и черкасы и сложасъ съ такими жъ воры съ Литовскими и съ Запорожскими черкасы воруютъ, и за тѣхъ воровъ не стоитъ. А нынѣ царское величества по твоему цареву письму послалъ на Донъ къ тѣмъ воромъ дворянина доброго, а писалъ къ нимъ царское величество съ великою грозю, что пржегъ сего посыланъ къ нимъ дворянинъ доброй и заказъ имъ былъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ онѣ Крымскимъ улусомъ тѣсноты не чинили и тѣмъ бы межъ васъ государей ссоры и нелюбья не дѣлали; а будетъ онѣ царского указу учнутъ ослушатца впредь подъ крымскія улусы учнутъ ходить и тѣсноту чинить, и царское величество велитъ ихъ вездѣ имаю побивать, и что будетъ тѣ воры тому дворянину скажутъ, послушаютъ ли государева указу или нѣтъ, тово невѣдомо и смирить тѣхъ воровъ невѣдомо какъ, живутъ кочевнымъ обычаемъ не въ одномъ мѣстѣ и сыскать ихъ невѣдомо гдѣ и къ тебѣ Магметъ Гирею царю и х калгѣ Шанъ Гирѣю царевичю о томъ нынѣ писалъ подлинно въ грамотахъ своихъ съ служилымъ татаринномъ съ Левкою Аигилдѣевымъ, а ты-бъ Магметъ

Гирѣй царь такожь бы государскую братцкую дружбу и любовь совершалъ по тому жъ заказъ учинилъ крѣпкой, чтобъ Крымские и Азовские и Казыева улусу и Дивѣва родства мурзы и улусные люди на Государевы Украины войною не ходили и людей въ полонъ не ималъ, а твои царевы люди на государя нашего землю приходятъ безпрестани государевымъ украинамъ тѣсноту чинять ежелѣтъ отъ весны и до зимы людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, и ты бѣ Магметъ Гирѣй царь похотя съ царскимъ величествомъ быти въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви на своей правдѣ крѣпко стоялъ, Азовскимъ и Козыева улусу людямъ крѣпкой грабятъ и побиваютъ и въ прошлыхъ годѣхъ сложася съ Польскими и съ Литовскими людьми и пристава къ воровъ, которые назывались государскими дѣтьми многое зло и розоренье Московскому государству учинили то самому тебѣ Магметъ Гирѣеву цареву величеству вѣдомо и нынѣ царского величества повеленья не слушаютъ; а въ прошломъ году по присылкѣ Джанбѣкъ Гирѣя царя посланъ на Донъ нарочно дворянинъ чесной, а велѣлъ государь тѣмъ воровъ свой государевъ крѣпкой заказъ учинить подѣ смертною казнью, чтобъ онѣ Крымскимъ улусомъ и людямъ тѣсноты не чинили; и тотъ дворянинъ в Дону прѣхавъ бояромъ сказывалъ: изъ Дону атаманы и казаки къ царскому величеству в дворянномъ приказывали, что онѣ впредъ подѣ Крымские улусы ходитъ не учнутъ и ссоры никакие отъ нихъ не будетъ, а после того опять на моря ходили и царского величества повелѣнья не слушаютъ живутъ самовольствомъ отъ Московского государства удалѣли и живутъ не въ одномъ мѣсте кочевнымъ обычаемъ и все дѣлаютъ самовольствомъ многожда переподѣ в Дону на Волгу и на Яикъ и на Хвалимское море и государевыхъ людей громятъ и побиваютъ; а царское величество тебѣ брату своему Магметъ Гирѣю царю некоторые недружбы чинить не велитъ и некоторого дурна не хочетъ, заказъ учинилъ, чтобъ онѣ на государеву землю войною не ходилъ, тѣмъ бы межъ васъ государей дружбѣ и братцкой любви помѣшки не было. Да мы жъ холопи твои говорили царю: послы ваши видѣли на Волуйкѣ лѣтось 4 приходы подѣ Волуйку татарскихъ было, а нынѣшняго лѣта 12 приходовъ было и людей многихъ поимали и побили и лошади и животину многую отгоняли, да и не подѣ одну Волуйку и во все государевы украинные

города безпрестани изгономъ приходятъ и людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ; а ты государь царь унять ихъ не велишь; и царь намъ холопомъ твоимъ говорилъ: нѣчто де Казыевскіе Азовскіе воры ходили, а Крымскіе де въ Русь войною не ходятъ и заказъ Крымскимъ татаромъ отъ насъ крѣпкой, чтобъ въ Русь войною не ходили. И мы холопи твои говорили царю: какъ мы пришли въ твою цареву землю и прошли Перекопъ, и мы наѣхали въ деревняхъ у татаръ полоняниковъ русскихъ елчанина сына боярсково Ѳедотка Тунна да князь Ѳедорова человѣка Елетцкого да Левонтьева крестьянина Извольсково, а взяты онѣ сего лѣта въ Елетцкомъ уѣздѣ да на Волуйкѣ сего лѣта ѣздочную станицу на проѣздѣ поймали и продали въ Каѣ за моря. И царь намъ холопомъ твоимъ говорилъ то нѣчто имали Азовцы или Козыевскіе воры, да продали крымскимъ татаромъ и за моря продавали; а язь де того не вѣдаю. И мы холопи твои говорили: ты Магметъ Гирей царь брату своему великому государю нашему правду далъ, на куране шерть учинилъ за весь Крымъ и за Казыевъ улусъ и за Азовцовъ, а казыевцы безпрестани государя нашего на Украинны ходятъ людей побиваютъ, и въ полонъ емлютъ и лошади и животину отгоняютъ; а ты ихъ унять не велишь. И царь намъ холопомъ твоимъ говорилъ: язь де того не вѣдаю, нѣшто де воры безъ моего вѣдома своровали; язь-де Казыевъ улусъ уйму, а государь бы вашъ унять велѣлъ Астараханскихъ людей и Донскихъ казаковъ зъ Дону велѣлъ свестъ, да учалъ намъ холопомъ твоимъ говорить: велю-де съ вами о всякихъ дѣлахъ людемъ своимъ говорить, и велѣлъ намъ итти изъ полаты вонъ. И мы холопи твои царю говорили и били челомъ, чтобъ онъ царь выслушалъ рѣчи у насъ, что намъ отъ тебя великого государя наказано ему Магметъ Гирѣю царю, говорить о долгомъ стоянѣи и о срокѣ. И царь намъ холопомъ твоимъ велѣлъ говорить. И мы холопи твои царю говорили о долгомъ стоянѣи и о срокѣ. И царь, выслушавъ у насъ рѣчи, сказалъ: будетъ размѣна пораней, станемъ-де еще съ вами впредь много говорить о всякихъ дѣлахъ, а теперво де подѣте къ себѣ. И мы холопи твои царю говорили, чтобъ онъ царь велѣлъ съ нами о размѣнномъ срокѣ приговорить ближнимъ людемъ. И царь намъ говорилъ: велю де съ вами о томъ Алгазы агѣ говорить, а поклонъ правили и рѣчь отъ тебя государя передъ царемъ говорили стоя, ближніе люди велѣли было състь на

колѣнки, а мы о томъ царю говорили, чтобъ велѣлъ намъ рѣчь говорить стоя по нашему закону. И царь настъ въ томъ не поневолилъ. И ноябрь государь въ 7 день приѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ на станъ царевъ аталыкъ Алѣй мурза да подъячей съ царевою памятью, что царь приказалъ взять у насъ холопей твоихъ сыну своему Ахметъ Гирею царевичу дачу шубу соболѣю головную да пару соболѣй, да шубу кунью да 7 шубъ бѣлыхъ всего въ десятеромъ и привести къ себѣ тотчасъ, а царь де тоѣ посылку посылаетъ къ сыну своему въ Царьгородъ. И мы холопи твои говорили: великому государю нашему про того царева сына вѣдомо не бывало и дачи къ нему съ нами отъ великого государя не прислано ничего; а чего съ нами не прислано, и намъ то гдѣ взять? И аталыкъ намъ холопомъ твоимъ говорилъ: всѣ де государевы послы къ цареву сыну Ахметъ-Гирѣю царевичу дачу приваживали, чево нынѣ царь просить, а вы де того дать не хотите и только де тово не дадите, и царь де на васъ вдвое велитъ взять противу дву посылокъ; а не возьмѣ-де язъ того отъ васъ, къ царю не ѣду. И мы холопи твои отговаривались: коли бѣ государю нашему про того царевича вѣдомо было и отъ царя къ государю объ немъ письмо было, и государь бы нашъ для Магметъ Гирѣя царя братцкие дружбы и любви къ сыну ево дачу прислалъ что пригоже, а чево съ нами не прислано, и намъ то гдѣ взять, а только бѣ великии государь нашъ цареву сыну что послалъ поминковъ съ нами, и намъ бы того какъ было царевичу не дать; да и не къ царю что послано съ нами, къ ближнимъ государевымъ людямъ государское жалованье, и мы то все отдадимъ. И аталыкъ сталъ намъ холопомъ твоимъ говорить: только де вы не дадите того царевичу, язъ де отъ васъ не ѣду не возьмѣ, о томъ пошлю къ царю, что вы царевичу не дадите по цареву письму. И мы холопи говорили ему Алѣю: къ царю мы и сами шлемъ переводчика; и посылали къ царю переводчика и велѣли говорить: что про царевича великому государю нашему вѣдомо не бывало и поминковъ къ нему потому отъ царя не прислано, а намъ дать царевичу нечего. И переводчикъ приѣхавъ, сказывалъ намъ холопомъ твоимъ: царь де къ нему съ кручиною высылалъ Алгазы агу и Алгазы де ага сказывалъ: царь де говорилъ съ кручиною: какъ де посланники сыну моему дать не хотятъ тово, чево язъ прошая, сами де хотятъ корыстоватца, а прежніе де пос-

ланники все то давали, да велѣлъ ему ѣхати отъ себя и сказать велѣлъ намъ холопомъ твоимъ, чтобъ по ево письму дали сыну ево; а только де не дадутъ, и язъ де и вдвое велю взять на нихъ; а аталыкъ дожидался у насъ холопей твоихъ на стану весь день. И мы холопи твои давали шубу хребтовую да двѣ шубы черевьихъ, пару соболей да тцки хребтовые да тцки черевьи. И Алѣй аталыкъ того у насъ холопей твоихъ не взялъ и говорилъ намъ холопомъ твоимъ: мнѣ отъ царя приказано, что меньши того не имать; а только де того не дадутъ и язъ де сильно возьму у нихъ. И мы холопи твои боясь того, чтобъ отъ него твоему государскому дѣлу порухи не было, послали къ цареву сыну Ахметъ-Гирѣю царевичу изъ запасные рухляди съ переводчикомъ шубу кунью, пару соболей, сорокъ соболей, три шубы хребтовыхъ, 4 шубы черевьихъ, а велѣли ему говорить, что мы даемъ отъ себя изъ своихъ животовъ, а не государевы присылки, государь съ нами того не прислалъ, даемъ мы то неволею. И того жъ государь дни на вечеръ заѣзжалъ отъ царя Алѣй аталыкъ и говорилъ намъ, что де вы цареву сыну прислали, и того царь не взялъ, а говорилъ де царь: двѣ де казны присланы, дать де вдвое того, приказалъ о томъ говорить переводчику съ Алгазы агою. И мы холопи твои говорили и отказали о томъ впрямъ аталыку: намъ больши того царевичю дать нечего и царь бы то зналъ и рассудилъ, что нестатное дѣло, что сыну ево столько дать, чево съ нами не прислано, нашихъ и животовъ столько не будетъ. И аталыкъ говорилъ: только де вы не дадите и царь велитъ у васъ сильно взять и не столько. И мы холопи твои говорили: воля царю государская казна, что прислано калѣ и нурадыну и къ царицамъ и къ царевичамъ и къ ближнимъ ихъ людемъ, а по ся мѣста не отдана, и мы холопи государевы и наши животишка всѣ теперво въ ево царскихъ рукахъ, что хочеть царь, то дѣлаеть надъ нами; а то царь вновь всчинаеть, того при прежнихъ царѣхъ и при немъ Магметъ Гирѣе царѣ не бывало, что сильно поминки на государевыхъ посланникехъ имать, чего съ нами не прислано, то Магметъ Гирѣй царь къ великому государю нашему нелюбовью оказуетца, а развратьемъ, кобы что нарушенью доброго дѣла, а великій государь нашъ посылаетъ къ брату своему къ Магметъ Гирею царю посланниковъ своихъ съ любительными поминки, вѣря ево письму и шартной ево грамотѣ, а того великій

государь нашъ отъ Магметъ Гирѣя царя не чаялъ на насъ сильно имать, чего съ нами не послано. И аталыкъ поѣхалъ отъ насъ холопей твоихъ къ себѣ, а говорилъ: завтра де то царю розкажу, что вы мнѣ о томъ отказали, того царевичу дать не хотите. И того ж дни въ вечеру въ третьемъ часу ночи пріѣхалъ изъ Бакчисарая переводчикъ Семень Ондреевъ, а сказалъ намъ холопомъ твоимъ: царь де тоѣ посланки сына своего не взялъ, а передъ царемъ онъ Семень не былъ; а говорилъ де ему вышедъ Ильясъ Уланъ отъ царя что велѣлъ взять у насъ холопей твоихъ сыну своему рухлядью вдвое, что вы присылали, а только де не пришлютъ, и царь хочетъ послать къ вамъ людей своихъ и велитъ у васъ взять сильно и въ дружбѣ съ государемъ быть не хочетъ: а говорилъ-де царь: ино де государь къ ближнимъ моимъ людямъ присылаетъ шубы собольи и куньи и собольи и деньги, а къ сыну де моему не прислать, то де, государь вашъ готова со мною въ дружбѣ быть не хочетъ, или будетъ вы посланники воровствомъ дѣлаете, хотите тѣмъ сами корыстоватца, а прежние московские послы о томъ не говаривали, сыну ево цареву все сполна даывали, чево нынѣ царь проситъ у васъ и царь-де вѣдь на васъ лишняго не проситъ; а тоѣ, государь, рухлядь переводчикъ привезъ назадъ къ намъ холопомъ твоимъ. И ноября, государь, въ 9 день мы холопи твои послали къ цареву сыну ево дачу съ переводчикомъ да съ толмачомъ съ Мустоѳою тожъ, что прежь сего посылали и переводчикъ и толмачъ прислали къ намъ вожа, что онѣ то Алгазы агѣ давали, и Алгазы ага переводчика и толмача хотѣли бить и насъ холопей твоихъ лаялъ: язъ де у царя упросилъ, чтобъ въ шубѣ собольихъ въ головныхъ мѣсто велѣлъ царь соболи взять на два года два сорока соболей да 2 шубы кунныхъ да 4 пары соболей, а вы де того дать не хотите и тоѣ рухляди у нихъ не взяли. И царь прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ Ильяса Улана, а съ нимъ 6 человекъ копычѣевъ да 5 человекъ татаръ и пріѣхавъ Ильясъ къ намъ холопомъ твоимъ, говорилъ: царь де велѣлъ у васъ сыну своему взять вдвое того, что вы съ переводчикомъ присылали, а царь де то шлетъ къ сыну своему въ Царьгородъ; а только де не дадите, и царь де велѣлъ у васъ сильно взять, а вамъ де отъ царя за то будетъ безчестье. И мы холопи твои говорили; что намъ больши того дать царевичу нечего, и такъ мы свои живо-

тишка всѣ царевичу отдали; а будетъ царь велитъ на насъ сильно взять, и мы дадимъ изъ того, что съ нами послано инымъ царевичамъ, а тѣмъ ужъ царевичамъ дать будетъ нечего. И Ильясъ намъ холопомъ твоимъ говорилъ: откуда де не емлите, только давайте, не мѣшкайте, царь-де велѣлъ, возьмъ у васъ, тотчасъ къ себѣ привести; а не возьмъ у васъ, царь ѣхать отъ васъ не велѣлъ. И мы холопи твой говоря съ ними много всякими мѣрами, да видя, что безъ того отъ царя не отдѣлатца и что велѣлъ у насъ сыну своему дачу взять сильно, и боясь того, чтобъ отъ царя твоему государеву дѣлу порухи не было, дали изъ запасные ружья вдрогой сорокъ соболей, шубу кунью, 2 шубы хребтовыхъ да 4 шубы черевныхъ бѣлыхъ, да четверы цки хребтовыхъ, да четверы цки черевныхъ, да двѣ пары соболей. И переводчикъ прѣхавъ сказалъ намъ холопомъ твоимъ: обѣ де посылки царю отдали самому и царю де онъ Семень говорилъ, что мы даемъ изъ своихъ животовъ, да даемъ мы что съ нами послано отъ тебя великого государя инымъ царевичемъ и царь бы впредь на насъ инымъ царевичемъ не спрашивалъ да и дать инымъ царевичемъ нечего. И царь-де ему говорилъ: всѣ де посланники сыну моему давали все сіюсна, а тѣ де посланники для своей корысти не хотѣли дать. Да ноября, государь, въ 11 день на смерканье присылалъ къ намъ холопомъ твоимъ Алгазы ага людей своихъ, чтобъ ѣхали къ нему говорить о государскихъ дѣлахъ да испелми¹⁾ приказалъ говорить: прежніе де послы ево зарарей (sic) находили, а онъ де имъ о государскомъ дѣлѣ родѣлъ, добрѣ дѣлалъ; а вы-де ево Алгазы аги ничемъ не почтили, а Ильясъ Уланъ въ тѣ поры ж прислалъ челоуѣка своего и приказывалъ къ намъ холопомъ твоимъ, чтобъ привезли Алгазы агѣ подарки немалые, чтобъ ево тѣмъ къ себѣ присвоить, чтобъ онъ государскому дѣлу помогъ и вамъ у царя добро дѣлалъ, а царь де ево слушаетъ во всемъ и въ Крымѣ онъ владѣтеленъ. А Осипъ-де Прончищевъ ему далъ своихъ поминковъ шубу соболью да шубу кунью да сорокъ соболей да три шубы хребтовыхъ да 4 шубы черевныхъ да бочку вина, а людемъ ево пяти челоуѣкамъ далъ по шубѣ хребтовой да по парѣ соболей, а Дмитрей Скуратовъ Алгазы агѣ и людемъ ево далъ то-жъ, а вы-де отъ государя з двѣма казнами присланы, и вы де

1) Вѣроятно собств. имя „Испелми“.

и вдвое того привезите. И мы холопи твои говорили: не-
 статное ты то дѣло говоришь, столько было Осипу и Дми-
 трею дать; Дмитрея Скуратова мы сами на розмѣне спра-
 шивали что кому онъ давалъ и отъ чего что кому давалъ,
 и Дмитрей намъ тово не сказывалъ что онъ Алгазы агѣ
 далъ, а сказывалъ Дмитрей, что Алгазы ага на Дмитреѣ
 взялъ въ неволю два сорока соболей, а своево Дмитрей
 ничево не даывалъ; а будетъ только Алгазы ага государю
 учнетъ служить, царя и калгу и ближнихъ людей на вся-
 кое доброе дѣло станеть наговаривать, и мы ему дадимъ
 что у насълучилось изъ своихъ животишковъ. И люди ево
 и Ильясовъ человекъ учили говорить: передъ Осиповымъ
 да передъ Дмитреевымъ повезите вы къ Алгазы агѣ вдвое,
 присланы де вы отъ государя в двѣмя казнами. И мы хо-
 лопи твои говорили, что государь прислалъ къ Алгазы агѣ
 своево государского жалованья въ дву посылкахъ, то мы
 Алгазы агѣ и дадимъ, а теперво мы веземъ къ Алгазы агѣ
 что у насълучилось изъ своихъ животишковъ, да повезли
 мы холопи твои къ Алгазы агѣ шубу бѣлую хребтовую да
 шубу черевью бѣлую да пару соболей. И какъ мы холопи
 твои приѣзжаемъ къ Бакчисараемъ, и люди ево учили насъ
 холопей твоихъ ворочеть назадъ и говорили намъ: теперво
 де полночь, Алгазы де ага спитъ и вы де поѣдте назадъ
 или стойте тутъ докуды Алгазы ага проснетца. И мы хо-
 лопи твои учили имъ говорить: теперво такая слата, на
 дворѣ стоять намъ на полѣ нельзя. И люди ево учили намъ
 холопомъ твоимъ говорить: толко де вы Алгазы агѣ да-
 дите передъ Осиповымъ да передъ Дмитреевымъ вдвое, а
 намъ де дадите также вдвое, и мы де то Алгазы агѣ и ска-
 жемъ, да поставили насъ холопей твоихъ на горѣ отъ Бак-
 чисараевъ за версту, а сами поѣхали въ Бакчисарай къ
 Алгазы агѣ сказывать, а намъ холопомъ твоимъ велѣли
 себя дожидать отъ Алгазы аги съ вѣстью. И послѣ, госу-
 дарь, того часа съ два приѣхали отъ Алгазы Аги тѣ жъ
 люди, велѣли намъ ѣхать къ Алгазы агѣ и приѣхали мы
 холопи твои къ Алгазы агѣ ко двору и взяли насъ холопей
 твоихъ на другой дворъ, и приполъ къ намъ холопомъ
 твоимъ Ильясъ Уланъ да пересмотрилъ у насъ, что къ Ал-
 газы агѣ привезли подарковъ и пересмотря учалъ сердито
 говорить: то де Алгазы агѣ и людемъ ево соромъ намъ да-
 вать. И мы холопи твои имали съ собою запасную рухлядь
 и сказали Ильясу, что привезли Алгазы агѣ чѣмъ намъ

своимъ бить челомъ сорокъ соболей да шубу кунью да 2 шубы хребтовыхъ да 2 шубы черевныхъ да двѣ пары соболей. А чтобъ Алгазы ага государю послужить царя и калгу и ближнихъ людей на доброе дѣло наговаривалъ и наводилъ, а государю мы про ево службу скажемъ и государь къ нему и впредь свое государское жалованье учнетъ держать по ево службѣ. И послѣ того пришелъ Алгазы Ага и сталъ намъ холопомъ твоимъ говорить: велѣлъ-де мнѣ Магметъ Гирѣй царь говорить вамъ: все де мѣсяць великаго государя вашего и Мегмедъ-Гирея царя доброе дѣло дѣлаетца, одно-де государь казаковъ съ Дону не велитъ свестъ и Астараханскихъ людей не уимаетъ. И мы холопи твои говорили ему о Донскихъ казакахъ и Астараханскихъ людехъ противъ твоего государева наказу; и Алгазы ага, выслушавъ у насъ холопей твоихъ рѣчи и намъ холопомъ твоимъ говорилъ: какъ де имъ государя вашего повелѣнья не слушать; государь де вашъ грозной, не токмо казаки, и многіе-де государства ево боятца; а толкобъ де государь не хотѣлъ ихъ жаловать и не съ ево бѣ государского повелѣнья на Дону жили ино бѣ де къ нимъ жалованья не присылалъ, а то-де государь къ нимъ жалованье присылаетъ зелье и свинець и сукна и запасы, потому онѣ съ государского повелѣнья на Дону и живутъ. И мы холопи твои говорили: самому Магметъ-Гирееву цареву величеству и вамъ ближнимъ людемъ вѣдомо, какъ Донскіе и Волжскіе воры къ нимъ пристава я такіе жъ воры казаки по злему заводу Польского короля пристали къ прежнему вору къ растригѣ къ Гришкѣ Отрепьеву, которой назывался государскимъ сыномъ, а послѣ того иныхъ воровъ свою братью казаковъ называли государскими детьми и своимъ воровствомъ многую кровь въ Московскомъ государствѣ пролили; а какъ узнали Польского короля Жигимонта и пановъ радѣ надъ Московскимъ государствомъ злос умышленье и онѣ государева недруга Польского короля землю воевали, и царское величество для того къ нимъ своего государского жалованья отъ невелика посылалъ, чтобъ имъ охотнѣй Польского короля землю воевать и неправды его ему мститъ; а послѣ того для своихъ государскихъ посланниковъ, которые были во Царѣгородѣ у Турского царя и для турецкихъ чеушей, суконѣ имъ велѣлъ послать не отъ велика жъ, чтобъ они турецкаго чеуша и ево государевыхъ посланниковъ не побили и пропустили къ государю. А какъ цар-

ское величество посылалъ къ турецкому салтану посланниковъ своихъ Ивана Бегичева съ товарищи и въ тѣ поры свое государское жалованье къ казакомъ посылалъ же не со много, чтобъ отъ нихъ государевымъ посланникомъ и турскимъ чеушемъ какова дурна не было, и тѣ воры государевыхъ посланниковъ и турецкихъ чеушей держали за приставы и хотѣли побить и одва отпустили и ни въ чемъ царского величества повелѣнья не слушаютъ; и тѣ посланники до Царягорода не дошли жъ, побии ихъ крымские люди невѣдомо за что, чего ни въ которыхъ государствахъ надъ послы и надъ посланники не бываетъ. А казаки вѣдомые воры, добра отъ нихъ некотораго нѣтъ и царского величества ни в чемъ не слушаютъ, то вамъ и самимъ вѣдомо. А въ Астарахань по царского величества указу посланъ къ бояромъ и къ воеводамъ крѣпкой заказъ, чтобъ Нагайскіе татаровя подъ Крымскіе и подъ Казыевскіе улусы войною не ходили и межъ государя и царя ссоры не чинили; а Казыева улусу татаровя Урякова и Мамаева родства сами приходятъ на государевы украины безпрестани съ весны до зимы, государевымъ украинамъ убытки чинятъ, людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, животы ихъ грабятъ, а царь отъ того ихъ не уимаетъ и на правдѣ своей не стоитъ и слово ставитца ево не прямо, и царь бы по своей правдѣ также Казыева улусу мурзамъ велѣлъ заказать накрѣпко, чтобъ они на государеву Украину войною сами не ходили и улусныхъ своихъ людей не посымали, чтобы въ томъ межъ великого государя и Магметъ-Гирея царя ссоры и нелюбья не было. Да мы жъ холопи твои говорили Алгазы агѣ, чтобъ онъ тебѣ государю послужилъ, царя и калгу на доброе дѣло наговаривалъ и чтобъ впредь царь розмѣною не мешкалъ, что розмѣнѣ быть впередъ въ мартѣ мѣсяцѣ, потому что въ то время путь легокъ и съ казною безстрашно ходить, въ то время на степи воинскихъ людей никакихъ не живетъ. И Алгазы ага говорилъ: царь де и калга съ ближними своими людьми о томъ говорили и приговорили розмѣнѣ быть по прежнему въ мартѣ мѣсяцѣ, а то де замѣшкалась розмѣна за отгонными лошадыми, а васъ де отпустятъ поранѣй въ мартѣ мѣсяцѣ, а дале-де тово вамъ жить не будетъ. И мы холопи твои говорили: коли царь и царевичъ калга приговорили розмѣнѣ быть въ мартѣ мѣсяцѣ, и царь бы о томъ срокъ отписалъ въ своей любительной грамотѣ къ брату своему къ вели-

кому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи самодержцу и впередъ государь нашъ къ тому сроку учнетъ на розмѣну присылать ближнихъ своихъ людей и посланниковъ своихъ въ Крымъ къ царю и къ царевичемъ съ любительными своими поминки, а къ вамъ ближнимъ людямъ свое государское жалованье. Да Алгазы жъ ага мнѣ холопу моему Степанку говорилъ: сказывалъ де мнѣ Ильясъ Улунъ у тебя иноходець, и ты де мнѣ не постой за него, а язь де радъ всякимъ государскимъ дѣломъ промышлять. И язь ему того иноходца отдалъ. Да Алгазы жъ ага просилъ у насъ холопей твоихъ моему государскому жалованью, что къ нему прислано, росписи, и мы холопи твои роспись ему моему государскому жалованью дали, а Алгазы ага отпустилъ насъ холопей твоихъ отъ себя на станъ передъ свѣтомъ. И ноября, государь, въ 12 день присылалъ къ намъ холопомъ твоимъ Алгазы ага людей своихъ: что де вы дали мнѣ роспись государскому жалованью, что мнѣ государского жалованья годового, а въ росписи де написано 150 рублевъ денегъ, и мнѣ де прежніе государевы послы даывали государева жалованья, какъ и прежнимъ агамъ Мурза-Бѣкъ-агъ по 200 рублевъ денегъ да по 4 сорока соболей, а вы де мнѣ даете с убавкою, мнѣ-де безъ дву сотъ рублевъ да безъ четырехъ сорока соболей у васъ не имывать. И мы холопи твои говорили: прежнимъ агамъ столько государского жалованья и не присылывано, что ныне государь тебѣ Алгазы агъ прислалъ своего государского жалованья такую многую рухлядь, а прислалъ къ нему великій государь нашъ свое государское жалованье съ прибавкою передъ прежними агами по 150 рублевъ, а рухлядью по тому жъ, а чаючи отъ Алгазы аги во всякомъ дѣле помощи и ко всякому сво государскому дѣлу радѣтельно ему быть, и Алгазы ага такое великое государское жалованье забываетъ, и люди сво учили говорить, что де вы о томъ говорите, прежніе де посланники Осипъ Прончищевъ да Дмитрей Скуратовъ дали Алгазы агъ государское жалованье денегъ по 200 рублевъ, а вы де того дать не хотите. И мы холопи твои говорили: слышали мы отъ Осипа Прончищева и отъ Дмитрея Скуратова, что у нихъ Алгазы ага забывъ къ себѣ великого государя нашего жалованья, взялъ в неволю в прибавку по 150 рублемъ по 2 сорока соболей, а онъ Алгазы агъ за то не стояли, давали не изъ государевы казны, что съ ними послано

полоянникомъ на окупъ. И великій государь нашъ то на нихъ велѣлъ доправитъ и отдать тѣмъ людемъ, которые посылали съ ними рухлядъ на окупъ родимцомъ; а будетъ Алгазы ага государева жалованья 150 рублей у насъ не возметъ и онъ де насъ похочетъ оскорбить чѣмъ и мы ему дадимъ тожъ изъ своихъ животинекъ, что ему дали Осипъ Прончищевъ и Дмитрей Скуратовъ два сорока соболей; а на другой годъ то жъ, а впредь бы онъ то отставилъ, лишнего на государевыхъ посланникахъ не спрашивалъ. И люди ево говорили: своево де не давайте, а дайте де что Алгазы агъ прежь сего присылывано 200 рублей денегъ. И мы холопи твои говорили: некоторымъ агамъ столько государева жалованья не бывало, что нынѣ Алгазы агъ. И люди ево Усеинъ дякъ говорилъ: язъ-де былъ у Мурза-Бѣкъ аги, и Мурза Бѣку де агъ давано государского жалованья деньгами по 200 рублей, а только де вы не дадите дву сотъ рублей денегъ и Алгазы ага и всего имать у васъ не велѣлъ. И ноября государь, въ 13 день пріѣхалъ къ намъ холопомъ твоимъ отъ царя Ильясъ Уланъ съ копычей: царь де велѣлъ у васъ взять Алгазы агъ дачу сполна годъ по 200 рублей денегъ, да по четыре сорока соболей. И мы холопи твои говорили Ильясу, что съ нами деньгами и рухлядью Алгазы агъ великій государь нашъ свое государское жалованье прислалъ, то у насъ все готово и Алгазы агъ государское жалованье надобно знать и за его государское жалованье пригоже послужить, а больши того дать намъ нечего. И онъ осердясь поѣхали отъ насъ холопей твоихъ прочъ и говорили: все-де то вѣдаетъ переводчикъ, а сядяся на лошадь говорилъ: все де было добромъ стало дѣлатца, а теперво-де Алгазы ага станеть вамъ во всемъ портить и царя и калгу станеть все на дурно наговаривать; а будетъ захотите добра и вы-де пришлите все тотчасъ за мною, а не пришлете де, испортить дадите жъ. И мы холопи твои отказали, больши того Алгазы агъ отъ государя съ нами жалованья не прислано и дать намъ больши того нечего. И Алгазы ага того жъ дни прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ съ великими грозами: только де вы мнѣ того не дадите, и язъ-де меньши того у васъ не возьму, а послѣ того станете жъ давать, и язъ и того не возьму, а вамъ де стануть дѣлать такъ, что вамъ изъ Крыму не бывать, да и государскому дѣлу отъ васъ порука будетъ, а не отъ меня. И мы холопи твои имъ говорили,

что къ нему съ нами отъ великого государя жалованье прислано, то мы и дадимъ, а будетъ тебѣ показалось, что мы не все государское жалованье даемъ, и ты отпиши на насъ къ великому государю нашему, а въ томъ государскому дѣлу поруки не чини. И послѣ того Алгазы ага прислалъ тѣхъ людей зъ грозами: а только де вы того не дадите, и Алгазы-де ага впередъ къ вамъ о томъ приебылатъ не хочеть, а добра де отъ Алгазы аги къ вамъ не будетъ, никоторые де послы такъ ево не прогневили, что вы ево прогнѣвили. И мы холопи твои боясь того, чтобъ твоего государева дѣла не испортилъ, послали къ нему 2 шубы собольихъ да 400 рублей денегъ да 6 сороковъ соболей, а велѣли выговорить, что мы сто рублей да 4 сорока соболей даемъ Алгазы агѣ изъ своихъ животишковъ, а даемъ для того, чтобъ Алгазы ага великому государю нашему послужилъ, царя и калгу в правде утвержалъ и говорилъ бы калгѣ, чтобъ калга видя къ себѣ государскую любовь и такіе великіе государскіе поминки, чтобъ великому государю нашему правду свою далъ, на куране шерть учинилъ по той же записи, на которой записи великому государю нашему правду далъ Магметъ-Гирей царь.

И ноября, государь, въ 14 день пріѣзжали къ намъ холопомъ твоимъ по дачу царева казначея Мусаеръ-аги да конюшего Зенеукара князя племянники и люди, и мы холопи твои давали твое государское жалованье по росписи обѣихъ посылокъ; и онѣ у насъ холопей твоихъ того твоего государского жалованья не взяли, просили у насъ того жъ что присылаетца твоего государского жалованья къ Алгазы агѣ; а Мусаеръ де ага и Зенеуръ князь у царя таковы жъ, что и Алгазы ага. И мы холопи твои имъ говорили: что великій государь нашъ своего государского жалованья казначѣю и конюшему съ нами прислалъ, то мы и даемъ все сполна, ни въ чемъ не убавлено, а лишнего намъ дать нечего и отказали имъ впрямь. И онѣ учили говорить, что де прежніе послы даывали то жъ, что и Алгазы агѣ, а вы де того дать не хотите, вы де не дадите, и царь на васъ велитъ то взять сильно, да и намъ-де царь велитъ подарки взять на васъ. И мы холопи твои говорили: царю воля государева казна и мы государевы холопи тѣперво въ ево царьскихъ рукахъ, только царь на насъ велитъ то сильно имать и тѣмъ царь къ государю нашему нелюбовью окажется и шерть свою нарушитъ, а впередъ за

такимъ насильствомъ великому государю нашему и царю с любительными своими поминки посланниковъ своихъ и посылать нельзя. И онѣ говорили: не одни-де вы то казначею и конюшему давали, прежніе де всѣ послы давали то жъ, что и Алгазы агѣ да и намъ де по шубѣ хребтовой, да по парѣ соболей даывали. И мы холопи твои отказали имъ впрямь, что больши того намъ не даывать, что государь къ нимъ прислалъ, то мы все сполна и даемъ, а лишнего намъ не даывать да и дать нечего. И онѣ осердясь поѣхали къ себѣ.

И того жъ дни пріѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ Ильясъ Уланъ: царь де вамъ приказалъ, говорить, что де вы казначею и конюшему не все даете что къ нимъ преждь сего присылаю, а онѣ-де у царя люди ближніе и вамъ онѣ во всемъ пригодятца. И мы холопи твои ему говорили, что съ нами отъ государя х казначею и х конюшему прислаю, то мы все давали и онѣ просятъ лишнего, чего съ нами къ нимъ не прислаю и насъ лаяли. И Ильясъ говорилъ: то де царю роскажу: не пригодитца де имъ васъ лаять.

И ноября, государь, въ 16 день пріѣзжали къ намъ холопомъ твоимъ отъ казначея отъ Мусаѳеръ-аги 3 человека, просили твоего государского жалованья того жъ, что преждь сего просили, и мы холопи твои давали и имъ жъ по росписи все сполна. И онѣ у насъ не взяли. И Мусаѳеревы люди учали сердитоват и насъ холопей твоихъ лаять и грозить: вы-де не дадите, и царь де велить у васъ и не только взять; а прежніе де посланники Мусаѳеръ агѣ присылавали и сверхъ государева жалованья подарки многие свои, да и людемъ ево всѣмъ по шубѣ хребтовыхъ да по парѣ соболей даывали, а вы-де в двѣма казнами присланы отъ царя и вы-де все вдвое давайте. И мы холопи твои отказали имъ, что Мусаѳеръ агѣ больши того дать нечего, мимо государского жалованья, а государское жалованье Мусаѳеръ агѣ многое; и такъ Мусаѳеръ агѣ государское жалованье пригожъ знать и государю послужить и лишнего на насъ не спрашивать, а увидимъ ево къ государю службу и радѣнье, и мы великому государю службу ево расскажемъ, и государь и впередъ ево въ своемъ государскомъ жалованьѣ не оставитъ. И онѣ поѣхали осердясь и лаючи насъ холопей твоихъ и грозя.

И ноябрю, государь, въ 26 день пріѣзжалъ отъ царя по дачу царевои дочери Сеѳеръ-аталыкъ самъ пять, и мы

холопи твои ему давали царевѣ дочери дачу по росписи, головные хребтовые шубы; и онѣ не взяли и учали сердитовать: первые де посланники давали царевѣ дочери шубы соболѣи да кунѣи, а вы де только бѣлыи шубы однѣ даете, и тѣмъ де вы царевну безчестите и царя раскручиваете. И мы холопи твои говорили, что съ нами отъ великого государя къ царевнѣ поминковѣ прислано, то мы даемъ, все сполна, а чего съ нами не послано, и намъ то гдѣ взять; да и вамъ на насъ лишнего не пригожѣ просить. И Северъ аталыкъ тоѣ рухляди у насъ холопей твоихъ не взяли, поѣхалъ къ царю осердясь и насъ холопей твоихъ лаючи и грозя, и говорилъ намъ холопомъ твоимъ: только де вы честию не дадите и царь де велитъ у васъ и сильно взять и не столько, а царя де вы тѣмъ раскручите.

И ноября, государь, въ 28 день приѣзжали къ намъ холопомъ твоимъ отъ царева казначея отъ Мусаверъ-аги да отъ конюшого Зеноукаря князя люди по твое государское жалованье съ царевою памятью и просили твоего государского жалованья сверхъ росписи втрое. И мы холопи твои имъ говорили и отказывали всякими мѣрами, и онѣ говорили: говорите-де вы много, только де вы того не дадите, и мы де и сильно у васъ возьмемъ. И мы холопи твои говорили: намъ мимо государевъ указъ вамъ дать нечего. И онѣ намъ говорили: лишнего де мы не возьмемъ, а что свое, то мы сами возьмемъ по царева грамоте. И в тѣ жъ поры приѣхалъ царевъ аталыкъ Алѣй мурза и имъ разговаривалъ, да и намъ холопомъ твоимъ говорилъ: давайте-де имъ и лишнее, у царя де они первые люди и царь и калга ихъ жалуютъ и слушаютъ ихъ во всемъ, и въ Крымѣ онѣ владытельны что де хотятъ у царя и у калги здѣлать, то и сдѣлаютъ добро и худо. И мы холопи твои прибавляли къ твоему государскому жалованью изъ запасные рухляди по шубѣ хребтовой да по шубѣ черевьей да по цкамъ хребтовымъ и черевьимъ, и говорили имъ, что мы то даемъ отъ себя изъ своихъ животешекъ; и казначесвы и конюшева люди говорили: ещо-де вы передъ прежнимъ въ одной посылкѣ не додаваете 10 шубъ да дву паръ соболѣй, а въ другой посылкѣ столько жъ. И мы холопи твои говорили съ ними всякими мѣрами и отговоры, что мы то все свое даемъ, а больши того дать нечего. И онѣ учали говорить сердито, коли вы не дадите и мы и сильно у васъ возьмемъ, а безъ того де мы отъ васъ не поѣдемъ. И мы хо-

лопи твои говорили: коли прїѣхали грабить, и вы грабтя, намъ съ вами не битца, а то вы дѣлаете нарушенье межъ великаго государя нашего и Магметъ Гирея царя. И онѣ говорили: много де того нечего говорить, что де прежь сего Мусаерю агѣ да Зенеукару князю давано, что нынѣ просятъ менши того, не возьмъ отъ васъ не ѣхать. И царевь аталыкъ Алѣй говорилъ: дайте де имъ что пригожь, только де и шуму на васъ будетъ. А какъ-де ихъ отдѣлаете і впередъ-де вамъ и шуму не будетъ, а се-де у царя вамъ все добро стануть дѣлать. И мы холопи твои прибавливали имъ по двѣ шубы хребтовыхъ да по двѣ черевыхъ да по двой цки хребтовыхъ да по двой цки черевыхъ да по парѣ соболей. И онѣ того не взяли да поѣхали отъ насъ осердясъ и грозя и лаючи насъ.

И ноября, государь, въ 29 день прїѣзжали тѣ жъ казначеевы да конюшого люди просили то жъ, а Алгазы ага приказалъ съ человекѣмъ своимъ, чтобъ имъ дати по десяти шубъ да по парѣ соболей къ обѣимъ посылкамъ въ прибавку, а тѣ де люди вамъ надобны и государю онѣ служатъ и о государевѣ дѣлѣ радѣютъ, только де ихъ не отгоните отъ себя; а прежные де посланники имъ даывали все то жъ, чево онѣ нынѣ просятъ у васъ. И мы холопи твои имъ отказали, что больши того намъ дати нечего, и такъ мы имъ лишнего много дали своего. И онѣ осердясъ поѣхали прочъ и грозили грабежемъ. И того жъ дни царь присылалъ аталыка своего Алѣя мурзу съ тѣми жъ людьми чтобъ имъ дали дачу, что прежь сего давано, чево онѣ просятъ по сего царева грамоте. И мы холопи твои говорили: видѣлъ ты Алѣй аталыкъ что имъ сверхъ государева жалованья и своего давали, и онѣ не взяли и насъ лаяли и грозили, и чтобъ ты царю розказалъ. И Алѣй аталыкъ говорилъ: язъ де то царю розказывалъ, что вы имъ придавали, и царь де ихъ велѣлъ поставить передъ собою и ихъ роспрашивалъ, по кольку имъ шубъ и шапокъ давано прежь сего, и онѣ передъ царемъ сказывали, что имъ прежь сего посланники даывали по 30 шубъ да по шапкѣ да по сороку соболей. И царь де меня съ тѣмъ къ вамъ и послалъ, чтобъ де вы не остужались съ ними, то имъ государево жалованье дали сполна, а сами бѣ тѣмъ не корыстовались. И мы холопи твои говоря съ ними всякими розговоры, дали имъ твое государево жалованье противъ росписи, да сверхъ росписи, боясь, чтобъ отъ нихъ твоему

государеву дѣлу поруги не было, казначею 4 шубы хребтовыхъ, 4 шубы черевыхъ, 4 цки хребтовыхъ, 4 цки черевыхъ, 2 пары соболей, а конюшему 2 шубы хребтовыхъ, 2 шубы черевыхъ, двой цки хребтовыхъ..... (Далѣе слѣдуетъ пропускъ, не хватаетъ одного листка).

.....говорилъ: язъ-де рѣчи ваши царю рассказывалъ что дочери ево по ево цареву указу не дадите и царь де на васъ кручинился гораздо, а говоритъ де царь: одна де у меня дочь и есть и той де дать не хотятъ, и язъ де велю на нихъ сильно взять, да велѣлъ-де вамъ то царь сказать, чтобъ то де вамъ было вѣдомо. И мы холопи твои говорили: собольихъ у насъ шубъ нѣтъ, а куньи у насъ шубы есть свои, а не государева присылка; а будетъ царь захочетъ имать у насъ сильно, и мы за свои животиска цареве дочери не стоимъ. И царевнинъ человекъ намъ холопомъ твоимъ говорилъ: царь де мнѣ сказалъ, что безъ собольихъ шубъ дочери своей дачи имать не велѣлъ, а не дадутъ де, и язъ де на нихъ велю сильно взять. И мы холопи твои говоря о томъ всякими мѣрами и отказали имъ, что больши того намъ дать нечего, и боясь, чтобъ твоему государеву дѣлу порухи не было и сказали имъ: собольихъ шубъ у насъ нѣтъ, а есть у насъ соболей своихъ, привезли съ собою чѣмъ въ Крымѣ прокормиться; и мы царевнѣ въ шубъ мѣсто за два сорока соболей не стоимъ; и тотъ человекъ говорилъ: язъ де то царю повезу и царю объявлю, велитъ ли то царь взять или не велитъ, а со мною де пошлите толмача и тоѣ посылку 2 сорока соболей да 2 шубы куньихъ да 4 пары соболей, да 2 шапки, да 4 шубы хребтовыхъ, да 6 черевыхъ да четверы цки хребтовыхъ, да четверы цки черевыхъ, а съ нимъ послали переводчика Семена Ондреева.

И того жъ дни пріѣхалъ отъ царя переводчикъ, а сказалъ: царь де соболей не велѣлъ имать, коли-де шубъ дать не хотятъ, и оне бѣ де прислали 4 сорока соболей, да ещо бѣ де къ тому прислали 7 шубъ хребтовыхъ и черевыхъ, а тѣ сороки два, что къ царевнѣ посланы, царь прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ назадъ. А Алгазы де ага сказалъ ему Семену: скажи де посланникомъ: царь-де гнѣвенъ добрѣ, по моему де приказу никому сполна не даютъ воровствомъ, все де у нихъ отказы; завтра де пришлетъ къ нимъ казначея своего Мусаѳеръ агу по дачу царемъ своимъ и дочери и бикечемъ и дворовымъ своимъ людемъ,

И декабря, государь, въ 5 день прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ Магметъ Гирѣй царь казначея своего Мусаеръ агу да Меншого казначея да татаръ Али-Бѣка, а съ нимъ 30 человекъ дворовыхъ людей; а приѣхавъ намъ холопомъ твоимъ говорили: на посольствѣ де вы царю не донесли 34-хъ шубъ да 14 сороковъ соболей да деньги де привезли малы менши старыхъ вѣсу де семисотъ рублевъ нѣтъ передъ прежними денгами, и то де царь велѣлъ на васъ взять, да дочери своей да 4-мъ царевичемъ головные шубы съ соболи да мамкѣ головные шубы куньи да 5-ти бикечемъ да 5-ти человекомъ дворовымъ своимъ людямъ головные хребтовые шубы. И мы холопи твои говорили, что отъ государя съ нами къ царице дочери и къ царевичемъ поминковъ прислано, то у насъ готово. И онъ велѣли царевичемъ и царевнѣ дачи принесть передъ себя, и мы холопи твои по росписи отобравъ царевичемъ и царевнѣ дочери принесли передъ нихъ и они чали сердитовать, тоѣ дачу велѣли взять людямъ своимъ и класть въ мѣхи, да стали намъ холопомъ твоимъ говорить: то де вы на одинъ годъ не сполна даете, царь де велѣлъ у васъ казну переписать і велѣлъ царевичемъ своимъ и дочери своей и мамке и бикечемъ и дворовымъ людямъ взять намъ у васъ по своему письму. И мы холопи твои имъ говорили, что преждь сего отъ великого государя къ царевымъ царицамъ и къ дочери присылывано то и съ нами прислано, передъ прежнимъ ничѣмъ не умалено; а что лишняго на насъ спрашиваете царевнѣ дочери и царицамъ и съ нами того отъ великого государя не прислано, а чего съ нами не прислано, и намъ то гдѣ взять; а мамкѣ и бикечемъ съ нами не прислано ничего, да и преля сего къ мамке и къ бикечемъ не посылаю ничего, да и впередъ не будетъ, а мы про нихъ и не слыхали, какие они люди. И казначей говорилъ: каковы де у царя царицы, а бикечи таковы жъ и преждь де сего государевы посланники тѣмъ бикечемъ всегда дачу давали, а у васъ де возьмемъ на нихъ противъ прежнихъ посланниковъ по царице велѣнью. И мы холопи твои имъ отговаривались всякими отговорами. И Мусаеръ ага с товарищи учили сердитовать и грозить: вѣдь де царь прислалъ насъ къ вамъ не басень вашихъ слушать, велѣлъ де у васъ царь сильно взять, коли сами честию не дадите, да велѣлъ-де у васъ царь казну переписать, что бѣ де царю про казну было вѣдомо; царю де то вѣдомо учи-

нилось, что государь присылаетъ многую казну къ нимъ и къ ближнимъ людямъ жалованье, а посланники не все отдають, сами корыстуютца, возятъ изъ Крыму съ собою; а нынѣ-де такъ не повезете. А то-де вы все в полы даете, а многимъ и не даете. а государь де присылаетъ въ Крымъ многую казну и той казнѣ росписи, и вы де царю росписи не отдаете для своей корысти. И мы холопи твои говорили: то вы не дѣло говорите, царю мы поминкомъ росписи дали и по росписи все у насъ принять ты Мусааеръ ага, нынѣ сказываешь, что мы царю на посольствѣ будто не донесли 34-хъ шубъ да 14-ти сороковъ соболей да 700 рублевъ денегъ, а царь будетъ правду свою нарушить, велитъ на насъ дочери и царицѣмъ своимъ лишнего и на мамку и на бикечевъ и на дворовыхъ своихъ людей, на которыхъ прежь сего не послано и нынѣ съ нами не прислано, сильно имать грабежемъ, въ томъ царь воленъ, а мимо государевъ указъ намъ не давывать, да и дать нечего. И Мусааеръ ага съ товарищи учали намъ говорить сердито: полно-де говорить, не басень де изъ вашихъ отъ царя присланъ слушать, царь де велѣлъ у васъ казну переписать, да звалъ насъ въ анбаръ. И мы холопи твои не пошли потому что въ тѣ поры казна была многая не роздана. Да говорили намъ: полно-де, и Дмитрей Скуратовъ многую казну повезъ къ Москвѣ, а вамъ де царь не дастъ такъ вывести и насъ холопей твоихъ лаять и бить хотѣлъ, да велѣлъ передъ себя несть рухлядь. И мы холопи твои имъ говорили многими отговоры: то Магметъ Гирей царь къ великому государю нашему нелюбовью оказуетца, велѣлъ у насъ сильно имать грабежемъ, а съ нами отъ государя того не прислано, а будемъ на Москвѣ и мы то великому государю расскажемъ Магметъ Гирей неправду и грабежъ и насильство, видимъ мы то, что Магметъ Гирей царь на правдѣ своей не стоитъ. И казначей говорилъ: емлемъ-де мы свое, что прежь сего давано и взяли, что царю будтось на посольствѣ не донесли 15 шубъ хребтовыхъ бѣлыхъ, 15 шубъ черевыхъ бѣлыхъ. 14 сороковъ соболей на цареву дочь и на 4-хъ царицъ сверхъ того, что мы дали по росписи, взяли двѣ шубы собольихъ, 8 сороковъ соболей, 10 шубъ кунныхъ, 20 шубъ хребтовыхъ бѣлыхъ, 20 шубъ черевыхъ бѣлыхъ, 20 цки хребтовыхъ, 28 цки черевыхъ, 20 паръ соболей да на дворовыхъ людей, которыхъ в росписи не написано, да на мамку и на бикечевъ всего на

11 человекъ 6 шубъ кунныхъ, 24 шубы хребтовыхъ, 24 шубы черевыхъ, сорокъ осмеры цки хребтовыхъ, сорокъ осмеры цки черевыхъ, 24 пары соболей. Да Мусаеръ же и Меншой казначей имали собѣ: Мусаеръ ага взялъ двѣ шубы кунныхъ да 4 шубы хребтовыхъ бѣльныхъ, 4 шубы черевыхъ, шестеры цки хребтовыхъ, шестеры цки черевыхъ, четыре пары соболей, а меншой казначей взялъ двѣ шубы хребтовыхъ, три шубы черевыхъ двои цки хребтовыхъ четверы цки черевыхъ 2 пары соболей, да татаръ Алибѣкъ взялъ 2 шубы хребтовыхъ, двои цки хребтовыхъ 2 пары соболей. А емлючи казначей намъ холопомъ твоимъ говорилъ: то де я емлю у васъ, что вы мнѣ въ дву посылкахъ государева жалованья не давали, а присылалъ де я къ вамъ многожды, прошалъ у васъ честно и царь де мнѣ велѣлъ у васъ и самому взять чего вы мнѣ не давали. И мы холопи твои ему говорили: и прежь сего ты взялъ дачу свою вдвое, а впередъ за такимъ насильствомъ и грабежемъ великому государю нашему посланниковъ своихъ въ Крымъ и посылать не лѣзъ.

Декабря, государь, въ 7 день присылалъ къ намъ холопомъ твоимъ царь съ памятью, а велѣлъ дать Якуть-агѣ 2 шубы кунныхъ да 3 шубы хребтовыхъ 3 шубы черевыхъ, трои цки хребтовыхъ, трои цки черевы да 2 пары соболей да 2 шапки. И мы холопи твои говорили: Якуть аги у насъ и въ письмѣ нѣтъ и государево жалованье къ нему не прислано и прежь сего ему государева жалованья не присылавано; а кому съ нами государево жалованье прислано, тѣмъ мы и даемъ, а кому съ нами не прислано, и намъ то гдѣ взять? И такъ насъ царевъ казначей и калгины люди розграбили, не токмо что съ нами отъ государя прислано, и напн животипка всѣ и что было прислано съ нами на окупъ полоняникомъ, и то все поймали, а многимъ царевымъ людемъ, къ которымъ было прислано государево жалованья, и тѣмъ людемъ дать намъ нечего, все поймали царевы да калгины люди сильно грабежемъ.

И декабря, государь, въ 5 день пріѣзжалъ отъ царя меншой копычейской голова Серентъ-ага съ царевою памятью, а въ памяти ево написано, чтобъ ему дать безъ хлопотъ твоего государева жалованья шубы куньи и хребтовые и шапки на годъ по 10 шубъ да по шапкѣ, да по парѣ соболей а на другой годъ столько жъ. И мы холопи твои ему отказывали: отъ великого государя къ тебѣ съ

нами жалованья не прислано и дать намъ тебѣ нечего, а государю на весь Крымъ жалованья не наслатца, да отказали ему впрямь, и онъ поѣхалъ осердясь и грожуци и насъ холопей твоихъ лаючи: язь-де зберу татаръ Крымскихъ и нагайскихъ тысячъ пять и шесть и пойду воевать, а у васъ де поемлю лошади, и казаковъ.

И декабря, государь, въ 7 день тотъ же меншой копычейской голова пріѣхалъ съ другою царевою грамотою, а царь писалъ объ немъ къ намъ з гнѣвомъ и велѣлъ ему у насъ взять дачу свою, что прежь сего просилъ, а прислалъ къ намъ съ нимъ аталыка Алѣя, а говорилъ аталыкъ: прежніе де посланники ему все даыввали, и только вы ему тоѣ дачи не дадите, и царь де велить на васъ взять сильно и добра де вамъ отъ царя ничего не будетъ, а царь де ево жалууетъ. И мы холопи твои ему говорили: коли царь ево жалууетъ и царь бы ево пожаловалъ отъ себя своимъ, а намъ ему дать нечего, отъ государя жалованья къ нему не прислано и прежь сего къ нему государева жалованья не присылывано, вѣдь государю на весь Крымъ жалованья не наслатца. И Алей аталыкъ учалъ сердито говорить: у васъ де таковъ обычай, царя раскручинивъ, дадите жъ. И мы холопи твои ему впрямь отказали, что намъ ему дать нечего да и не прислано къ нему государева жалованья ничего.

Декабря, государь, въ 19 день пріѣзжалъ отъ царя Ильясъ Уланъ къ намъ холопомъ твоимъ а говорилъ: царь-де велѣлъ вамъ говорить: писалъ-де ко мнѣ государь вашъ, что Донскіе казаки ево государева повелѣнья не слушаютъ ни въ чемъ, а велѣлъ-де государь мнѣ съ Донскими казаками самому управитца, а онъ будто государь за тѣхъ воровъ не стоитъ; а то де государь къ нему царю пишетъ обманомъ, а казаки де живутъ по ево государеву велѣнью въ ево землѣ, а унять будтось ихъ нелзѣ, и запасы къ нимъ на Донъ безпрестани изо всѣхъ городовъ возятъ. Толь-де государская правда ко мнѣ; государь коли бъ ихъ хотѣлъ унять, ино бы запасовъ къ нимъ на Донъ изъ городовъ не возили, и вы-бъ посланники за то имались, чтобъ государю съ Дону Донскихъ казаковъ свестъ и Астаханскихъ людей унять велѣть. И мы холопи твои ему говорили, что самому Магметъ Гирѣю царю и вамъ ближнимъ людемъ то вѣдомо, что на Дону живутъ холопи боярскіе и воры, убѣжавъ отъ смертныя казни тати и роз-

бойняки и не одни рускіе люди и черкасы и крымскіе и нагайскіе многіе люди; а какіе онѣ государю нашему доброты? Въ прошлыхъ лѣтахъ сложася съ Польскимъ королемъ и съ Литвою, называли воровъ государскими дѣтьми и приходили съ литовскими людьми на Московское государство и Московское государство розорили. А какъ, далъ Богъ, учинился на прародителей своихъ на Московскомъ государствѣ великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ и тѣ воруы Донскіе казаки приставаа къ вору къ Иванку Зарутцкому изъ Московскаго государства побѣжали и многіе государевы украинные города поимали и людей побили многихъ и побѣжали изъ Московскаго государства на Донъ и на Волгу и живутъ на Дону воровскимъ обычаемъ; а съ Москвы мы отъ великаго государя посланы къ Магметъ Гирею царю другой годъ и жили на Волуйкѣ и на Ельцѣ многое время; а то намъ слышать лучилось, что великій государь нашъ послалъ на Донъ къ казакамъ дворянина доброго, а велѣлъ казакамъ заказъ учинить крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ онѣ на море и подъ Крымскіе улусы не ходили и штобъ Турскаго салтана городомъ и Крымскимъ улусомъ тѣсноты не чинили, а межъ государей ссоры не чинили. А того мы не вѣдаемъ и слышать намъ не лучилось, что тѣ воруы послушаютъ ли государскаго повелѣнья или нѣтъ, о томъ бы царь писалъ къ великому государю нашему, а рати своей государю нашему послать на такихъ воровъ нелзѣ, потому что онѣ отъ Московскаго государства удалѣли и живутъ кочевнымъ обычаемъ не въ одномъ мѣстѣ; а только государю нашему послать на нихъ ратныхъ людей, и ихъ сыскать нелзѣ, розойдутца по разнымъ рѣчкамъ. Да и прежь сего блаженные памяти великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ на тѣхъ воровъ на Донъ посылалъ рать свою многую, и тѣхъ воровъ не сыскали, разошлись по разнымъ рѣчкамъ, а послѣ того опять собрались на Донъ и сложася съ Польскимъ королемъ и назвали государскимъ сыномъ Ростригу Гришку Отрепьева и Московское государство съ нимъ воевали и на Москвѣ того вора Гришку и тѣхъ казаковъ побили, а иные казаки ушли на Донъ. И Ильясъ Уланъ говорилъ: царь де вамъ велѣлъ говорить: только де государь не велитъ Донскихъ казаковъ съ Дону свестъ и Астараханскихъ людей унять, и Магметъ-Гирей царь прав-

ду свою хочет нарушить и въ дружбѣ съ государемъ быть не хочет и послами хочет размѣнитца на Донцѣ, а хочет на государя съ Литовскимъ стоять за одинъ, и вы бѣ за то ималис, чтобъ государь казаковъ в Дону велѣлъ свестъ и Астараханскихъ людей унять. И мы холопи твои говорили: для такихъ воровъ царю съ государемъ нашимъ межъ себя правды нарушат не пригожъ, государь нашъ за воровъ не стоитъ, о томъ государь нашъ къ Магметъ Гирѣю царю и х калгѣ Шалги-Гирѣю царевичу писалъ, чтобъ тѣхъ воровъ имая велѣли побивать, а Магметъ Гирей бы царь потому жъ заказъ учинилъ крѣпкой, чтобъ Крымскіе и Азовскіе и Казыева улусу и Дивѣева родства мурзы и улусные люди на государевы украинные города приходятъ тѣсноту чинять ежедѣтъ людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, и Магметъ Гирей бы царь похотя съ царскимъ величествомъ быти въ дружбѣ и въ любви на своей правдѣ стоялъ крѣпко Азовскимъ и Казыева улусу людемъ крѣпкой заказъ учинилъ чтобъ онѣ на государеву землю войною не ходили, чтобъ тѣмъ межъ государей дружбѣ помѣшки не было. И Ильясъ Уланъ говорилъ: крымскіе люди государя вашего въ землю войною не ходятъ. И мы холопи твои говорили: говоришь ты, что крымскіе люди государя нашего въ землю войною не ходятъ, а какъ мы пришли въ Перекопъ и мы многихъ полоняниковъ в деревняхъ наѣхали у татаръ, а иманы онѣ подъ Елцомъ сего лѣта. И Ильясъ говорилъ: тѣхъ де полоняниковъ Крымскіе татаровя покупали у пагайскихъ людей, а не сами имали, а за Донскихъ де вы казаковъ говорите, что живутъ воры, государя вашего повелѣня не слушаютъ; а какъ де мы пришли на размѣну, и въ тѣ де поры на наши станы пришли съ Дону Донскіе казаки гонять лошади къ Москвѣ и окольничей де ихъ намъ не далъ; а коли бѣ де государь ихъ не жаловалъ, и онѣ б де такъ къ Москвѣ не ѣздили, а тѣхъ бы воровъ окольничей отдалъ намъ. И мы холопи твои говорили ему: то мы слышело, что тѣ не Донскіе казаки, тѣ люди украинныхъ городовъ ходили на Ромышъ за звѣрьемъ и за рыбою, а лошади онѣ гонили погромные, погромли за Донцомъ Запорожскихъ черкасъ, а того намъ слышать не лучилось, откуда тѣ Черкасы шли, а прежь сего къ государю пріѣхали съ Дону атаманы и казаки и государь тѣхъ атамановъ и казаковъ за ихъ воровство велѣлъ перевѣшать, а иныхъ по тюрмамъ посажалъ, за то, что онѣ

подъ Крымскіе улусы ходятъ, и посломъ вашимъ вѣдомо которые на Москвѣ у великаго государя въ то время были, за такими ворами Магметъ Гирею царю съ государемъ нашимъ въ недружбѣ быть и правду свою нарушать не за што и не пригожъ, царское слово перемѣнно не бываетъ, а великій государь нашъ на своей правдѣ во всемъ стоитъ крѣпко и неподвижно.

И того жъ дни пріѣхалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Багъчисарая переводчикъ Семень Ондрѣевъ, сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что былъ онъ у татаръ Алибѣка, и татаръ де Алибѣкъ ему говорилъ, что царь отдалъ ему твои государевы грамоты, а велѣлъ еще съ грамотъ писать къ тебѣ великому государю и гонцовъ своихъ къ тебѣ государю царь шлетъ вскорѣ, а срокъ въ грамотахъ написанъ розмѣнѣ быть по договору въ мартѣ мѣсяцѣ.

И декабря. государь, въ 12 день посылали мы холопи твои къ Алгазы агѣ и къ Мусаѣеръ агѣ толмача Мустофу Тевлетева, чтобъ онѣ царя наговаривали, чтобъ царь отпустилъ къ тебѣ къ великому государю гонцовъ своихъ, а мы отъ себя съ ево гонцы отпустимъ твоихъ государевыхъ людей толмачей и кречатниковъ и арбачѣевъ. И Мустоѣа Тевлетевъ пріѣхавъ къ намъ холопомъ твоимъ сказывалъ, что онъ съ Алгазы агою не видѣлся, а казначей Мусаѣеръ ага отъ царя къ нему выходилъ и говорилъ: прислали бъ де къ нему Мусаѣерю посланники 40 соболей добрыхъ да 2 пары соболей для того, что къ нему отъ государя прислана грамота; а прежь-де сего какъ ему посланники государеву грамоту дадутъ, а съ грамотою 40 соболей да 2 пары соболей даывали; а нынѣ де посланники съ государевою грамотою тово мнѣ не дали, а язъ де государевымъ дѣломъ родѣю. И Мустоѣа ему говорилъ: тово де со мною не послано, а велѣли тебѣ посланники говорит, чтобъ отпустилъ царь къ государю гонцовъ своихъ по договорному сроку, что на розмѣнѣ государевъ ближней челоуѣкъ окольничей Левъ Ивановичъ Карповъ съ сво царевымъ ближнимъ челоуѣкомъ с Мустоѣою княземъ, а здѣ въ Крымѣ съ нами царь велѣлъ договоръ учинить о розмѣнномъ срокѣ, что розмѣнѣ нынѣ и впредь бытъ въ мартѣ мѣсяцѣ и чтобъ гонцовъ къ государю царь отпустить велѣлъ поранѣе, чтобъ къ тому сроку государю изоспѣтъ ближнего своего челоуѣка и посланниковъ своихъ съ поминъки на розмѣну прислать. И онъ де говорилъ ему сер-

дито: коли-де онѣ ко мнѣ сорока соболей да двѣ пары соболей добрыхъ не прислали, и язѣ-де вѣдаю, что надѣ ними сдѣлать, вѣдѣ де язѣ имѣ бѣду сдѣлалъ, пріѣзжалъ и ималъ у нихъ многую рухлядь, а нынѣ де пріѣду и не то надѣ ними сдѣлаю, да пошолъ къ царю. Да какъ де онѣ Мусто-ѳа поѣхалъ изъ Бакчисарай и на дорогѣ де стрѣлся съ нимѣ царевѣ меншой конычейской голова Серепѣ ага и хотѣлъ ево связавъ къ себѣ вестъ, а говорилъ де ему, что царь де велѣлъ ему посланниковъ взять дачу, и онѣ де царевы грамоты не послушали, дачи мнѣ не дали и одва ево Мустоѳу отпустилъ, а приказывалъ-де съ нимѣ: велелъ намѣ холопомъ твоимъ сказать, чтобъ де посланники дачу мою дали, а только де не дадутъ, и язѣ де у нихъ поемлю лошади или казака возьму.

Декабря, государь, въ 12 день тотъ же меншой конычейской голова присылалъ къ намѣ холопомъ твоимъ человекъ своего по дачу съ царевою памятью и съ Алгазы агиною грамотою, и мы холопи твои ему отказали, что имяни ево у насъ въ письмѣ нѣтъ и жалованье къ нему отъ великого государя не прислано. И тотъ Сереповъ человекъ насъ лаялъ и грозилъ: изымою де у васъ одново человекъ да въ тюрьму посажу. И мы холопи твои ему говорили, что ты такое воровское дѣло говоришь, о такомъ твоёмъ воровствѣ и не о сгодномъ словѣ поплемъ бить челомъ Магметъ Гирею царю; а пріѣзжалъ Серепѣ самъ и людей присылаетъ по дачу свою, а отъ великого государя съ нами къ нему ничего не прислано; а царь которымъ своимъ дворовымъ людямъ велѣлъ у насъ взять казначею своему Мусаѳеръ агѣ сильно, и онѣ то имали, и ты спрашивай тоѣ своей дачи на казначеѣ на Мусаѳеръ агѣ, а Мусаѳеръ ага намѣ сказывалъ, что онѣ взялъ у насъ на всѣхъ царевыхъ ближнихъ людей, а ты нынѣ дачи себѣ просишь чего съ нами не послано. А послѣ того пріѣзжалъ къ намѣ холопомъ твоимъ тотъ же Серепѣ ага многождо просить себѣ дачи и царь объ немѣ присылалъ Алѣя атамыка, чтобъ ему мы дали дачу въ началѣ куньи шубы. И мы холопи твои отказали ему впрямъ, что намѣ ему дать нечего, государского жалованья къ нему не прислано, а наши животышка все велѣлъ поймать царь и калга Шанъ-Гирей царевичъ, и тотъ Серепѣ ага пріѣзжалъ къ намѣ холопомъ твоимъ послѣ того по 2 недѣли на всякой день и прошалъ у насъ дачи себѣ. И мы ему отказывали тѣмъ

же, и онъ насъ прѣзжалъ лалять и грозилъ, хотѣлъ у насъ лошади и людей имать сильно. И мы ему говорили: только будетъ царь для тебя переступить свою правду и приказалъ тебѣ насъ грабить, и ты грабь; присланы мы отъ великого государя къ Магметъ Гирею царю для дружбы и любви и съ любительными поминки, а мы твоихъ бездѣльныхъ грозъ не боимся, только для такихъ людей царь велитъ какое надъ нами здѣсь безчестье и грабежъ учинить, и великій государь нашъ надъ царевыми послы на Москвѣ велитъ то жъ учинить, а мы холопи твои по томъ к царю бить челомъ посылали переводчика да Мустоѳу Тевлетова, что Серенъ ага прѣзжаетъ къ намъ государевымъ холопомъ твоимъ царевымъ Магметъ-Гиреевымъ словомъ проситъ у насъ дачи большой, а съ нами къ нему отъ великого государя не прислано ничего, а мы ему тѣмъ отказываемъ, что напередъ сего къ нему отъ великого государя не присылывано ничего, а съ нами не прислано ж, и онъ Серенъ ага и люди ево прѣзжаючи лаютъ и позорятъ и всякими грозами грозятъ, а сказываютъ по твоему цареву велѣнью. И царь де имъ отказалъ: я де приказалъ у нихъ посланниковъ дачу ему себѣ взять, а онъ-де у меня человекъ надобной другой коньчешейской голова, и посланники б ему Серенъ агъ и Якутъ агъ и Сарач-баншъ дачу ихъ дали, что я приказалъ на нихъ взять по моей грамотѣ, а прежде де посланники имъ то-жъ давали, что я указалъ у нихъ взять, и посланники бь одноконечно бь имъ то дали не остужаючись; а тако не дадутъ, и язъ де пришлю велю у нихъ сильно взять и не столько. Вижу де и самъ, что посланники воруютъ, многимъ моимъ агамъ и дворовымъ людямъ дачи не даютъ, а государь де ко мнѣ присылаетъ великую казну, а онъ-де не все отдають, возить изъ Крыму съ собою назадъ, а впередъ такъ не повезутъ; да скажи де посланникомъ, чтобъ де имъ дали безъ остуды и кручины бь моей на себя не нажидали. И мы холопи твои, боясь отъ царя кручины, чтобъ не прислалъ насъ холопей твоихъ еще грабить и чтобъ твоего государева дѣла не испортить, дали имъ по 2 шубы хребтовыхъ по 2 шубы черевыхъ по двоимъ цкамъ хребтовымъ, по двоимъ цкамъ черевымъ по 2 шалки. А что, государь, калга и нурадынъ на себя и на царицъ и на ближнихъ на лишнихъ своихъ людей имали, и то писано къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа

Русіи въ особныхъ отпискахъ, а гонцовъ, государь, крымской царь и калга къ тебѣ государю хотѣли отпустить послѣ Рождства Христова вскорѣ; да какъ, государь, пригонишь отъ тебя государя Алгилдя Бинюковъ и какъ были мы холопи твои у царя и противъ твоей государевы грамоты царю рѣчь говорили, и калга тоѣ рѣчь провѣдалъ и намъ холопомъ твоимъ къ себѣ быть не велѣлъ и о запросехъ многихъ къ намъ холопомъ твоимъ писалъ и за то калга къ тебѣ государю гонцовъ посылать не велѣлъ. А что государь дѣлосъ при Алгилде, и то писано къ тебѣ государю въ особныхъ отпискахъ.

II.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ Івашко Басовъ челомъ бьютъ.

Ноября въ 16 день присылалъ къ намъ холопомъ твоимъ калга Шанъ-Гирей царевичъ Шибанъ агу, а съ нимъ 5 человекъ копычевъ, а говорилъ намъ, что калга царевичъ велѣлъ намъ къ себѣ ѣхать тотчасъ и вестъ къ себѣ и къ сестрѣ и къ царицамъ своимъ многую казну да и запросныхъ денегъ велѣлъ къ себѣ привести 20,000 и тое б ружьяцъ привезли, что калгѣ Осипъ Прончищевъ далъ, а къ ближнимъ своимъ людямъ и къ агамъ и къ дворовымъ людямъ и къ мамкѣ и къ бикечемъ жалованье многое везли больши прежнихъ посланниковъ въ обѣихъ посылкахъ. И мы холопи твои ему говорили, что отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи самодержца съ нами къ калгѣ къ Шанъ Гирею царевичу и къ царицамъ ево поминковъ, а къ ближнимъ ево людямъ государское жалованье прислано, то мы и повеземъ все сполна, что съ прежними посланники посылано, а съ нами то жъ, ничѣмъ не умалено. И Шибанъ ага намъ холопомъ твоимъ говорилъ: калга де царевичъ безъ тово васъ и къ себѣ имать не велѣлъ да велѣлъ де у васъ своимъ поминкомъ и что запросныхъ денегъ и что на Осипѣ и на Дмитреѣ взялъ ружьяцъ роспись за государевою печатью. И мы холопи твои ему говорили: не бывало того и прежь сего, что государю поминкомъ своимъ присылать росписи, а что къ Шанъ Гирею царевичу отъ великого государя нашего поминковъ съ нами прислано и тоѣ посылки ерлыки при-

писаны и тоѣ де рухлядь мы къ калгѣ къ Шанѣ Гирѣю царевичу и повеземъ. И Шабанѣ ага говорилъ: вы повезите де къ калгѣ передъ прежними посланники поминковъ и денегъ много и что Осицъ и Дмитрей даль сверхъ поминковъ въ обѣихъ посылкахъ много, чтобъ вамъ царевича не кручинить. И мы холопи твои ему говорили то жъ, что отъ великого государя съ нами къ калгѣ послано, то и повеземъ все сполна, а чего съ нами не прислано, и намъ то гдѣ взять? И такъ отъ великого государя къ царевичю поминковъ прислано много и лишнево б калга Шанѣ Гирей царевичъ на насъ чего съ нами не послано и прежъ сего чего къ нему не посылавано не спрашивалъ. И Шабанѣ ага намъ холопомъ твоимъ говорилъ: великій государь вашъ въ Крымъ къ царю и къ калгѣ царевичу и къ инымъ царевичемъ поминковъ, а къ ближнимъ людемъ жалованье посылаетъ многое, да посланники де не все отдаютъ, сами корыстуютца изъ Крыму назадъ съ собою возятъ многую казну, Дмитрей Скуратовъ многую казну изъ Крыму къ Москвѣ съ собою повезъ, а калгѣ де Шанѣ-Гирейю царевичу послѣ Дмитрея сказывали про тое казну, а только бѣ де царевичъ про тое казну вѣдалъ что Дмитрей повезъ и царевичъ бы тоѣ казны изъ Крыму не отпустилъ, а впередъ де такъ посланники государевою казною корыстовать изъ Крыму возить не стануть, не осмотра де изъ Крыму ихъ не отпустятъ. И мы холопи твои ему говорили: не дѣло ты говоришь, что государевою казною посланникомъ корыстовать и изъ Крыму назадъ возить; съ посланники великій государь нашъ посылаетъ сверхъ поминковъ свое государское жалованье полоняникомъ на окупъ, а съ Дмитриемъ Скуратовымъ и съ Микитою Посниковымъ и своихъ животовъ было въ Крымъ привезено не мало; да съ ними жъ съ Москвы многіе люди послали рухляди соболей и шубъ полоняникомъ на окупъ; въ Крымѣ онѣ полоняниковъ на тое рухлядь окупить не добыли и рухляди своей въ Крымѣ не распродали, и онѣ тое рухлядь назадъ и повезли; вѣдь было имъ тоѣ рухляди въ Крымѣ не покинуть, а государсва изъ Крыму ничего не возятъ. И Шабанѣ ага учалъ у насъ холопей твоихъ просить себѣ подарковъ шубъ собольихъ и куньихъ, а копычаемъ шубъ бѣлыхъ хребтовыхъ и паръ соболей. И мы холопи твои ему отказывали и говорили ему, что отъ великого государя съ нами калгинымъ людемъ жалованья прислано, тѣмъ мы то и дадимъ,

а къ кому чего съ нами не прислано, и намъ тому дать нечего, и говоря съ нимъ много всякими отговоры да не умѣли отговорится, а онъ безъ подарковъ ѣхалъ отъ насъ не хотѣлъ, дали ему шубу кунью да 2 пары соболей, а копычеемъ по шубѣ черевей да по паре соболей.

Того жъ, государь, дни поѣхали мы холопи твои къ калгѣ къ Шанъ-Гирею царевичу и царевичъ велѣлъ намъ холопомъ твоимъ дать дворъ, да прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ царевичъ того жъ Шабанъ агу съ тѣмъ, чтобъ мы къ нему царевичу шли съ обѣми посылками и съ запросными деньгами и что на Осипѣ и на Дмитреѣ соболей и шубъ взялъ; а только того не принесете, и царевичъ де васъ къ себѣ иматъ не велѣлъ и отъ себя отпустить не хочетъ и хочетъ вамъ тѣсноту учинить и поморить голодною смертью и съ государемъ въ дружбѣ быть не хочетъ. И мы холопи твои ему говорили: то царевичъ всчинаетъ новое дѣло, чего прежъ сего не бывало, велитъ къ себѣ деньги и рухлядь многую несть, а намъ то гдѣ взять, чего съ нами не послано, и прежъ сего не бывало, и царевичъ бы государскую дружбу зналъ и лишняго на насъ не спрашивалъ, и то бы царевичъ розсудилъ, чего съ нами отъ царя не послано, и намъ то гдѣ взять, а велѣлъ бы намъ несть къ себѣ что съ нами отъ великого государя къ царевичу прислано. И Шабанъ ага говорилъ: только де того къ царевичу не понесете, что царевичъ указалъ вамъ несть, и царевичъ де у васъ и всего не возметъ, а васъ отъ себя не отпустить. И мы холопи твои ему говорили: какъ были въ Крымѣ государевы посланники Осипъ Прончищевъ да Рахманинъ Болдыревъ и от калги имъ было многое безчестье и насилство и запросовъ у нихъ просилъ многихъ и въ то время говорилъ имъ Алгазы ага, чтобъ онѣ дали калгѣ рухлядью и денгами на 200 рублей, а онъ то сдѣлаетъ, что калга передъ ними правду дастъ на куране шерть учинить такъ же, какъ Магметъ Гирей царь, и будетъ съ государемъ въ дружбѣ и въ любви на вѣки. И онѣ къ нему приказывали, что имъ взять того негдѣ и дать нечего, а что прислано съ ними отъ государя поминковъ, и онѣ то и отдали; а Алгазы ага въ словѣ своемъ не устоялъ, калги ни на которое добро не привелъ. И послѣ того присылалъ калга копычѣевъ своихъ и велѣлъ у посланниковъ взять въ неволю 4 сорока соболей да шубу кунью, да шубу хребты бѣлыи, да 2 шубы черево бѣлыи, а сказали,

что будто писалъ къ нему Алгазы ага, что посланники тоѣ рухлядь калги посулили и калга тоѣ рухлядь взялъ на посланникехъ неволею, а правды государю не далъ, а посланники то дали калгѣ изъ своихъ животишковъ и изъ положенничной рухляди, что съ ними послали родимцы полоняникомъ на окупъ, и царское величество за то на посланниковъ своихъ на Осипа и на Рахманина кручинился, что они тоѣ рухлядь отдали безъ дѣла и вслѣлъ на нихъ тоѣ рухлядь доправитъ и отдать тѣмъ людямъ, хто тоѣ рухлядь посылалъ на окупъ. И калгѣ бѣ надобно государева любовь знать и лишнего на насъ не спрашивалъ, а калгинымъ ближнимъ людямъ Тат-Кирею князю и Мамуть-агѣ и Седѣкъ-Колифѣ говорили, чтобъ онѣ тебѣ государю послужили калгу на всякое добро наводили, а отъ непристойныхъ дѣлъ, которыя межъ васъ государей къ дружбѣ и къ любви не пристоятъ, отводили и тѣмъ бы царскому величеству службу свою совершали, а царское величество учнетъ къ вамъ за вашу службу свое государское жалованье держать смотря по вашей службѣ и правдѣ. И онѣ намъ холопомъ твоимъ отказали, что де царевичъ ничьихъ рѣчей не слушаетъ, дѣлаетъ какъ ему надобно. И Шабанъ ага пріѣзжалъ отъ калги съ тѣми жъ рѣчами о запросныхъ денгахъ и что на Осипѣ взялъ. И мы холопи твои въ томъ ему отказали, и Шабанъ ага осердясь отъ насъ холопей твоихъ поѣхалъ х калгѣ Шанъ-Гирѣю царевичю и пріѣхавъ отъ царевича говорилъ намъ холопомъ твоимъ: язь-де рѣчи ваши калгѣ Шанъ Гирею царевичю рассказывалъ, и калга де мнѣ сердито отказалъ и велѣлъ де вамъ калга сказать, только де вы тово не понесете, и я де у васъ и всево не возму и васъ отъ себя не отпущу и съ государемъ въ дружбѣ быть не хочу, а свое де язь возму у нихъ и больши того; да пріѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ вечеру калгиныхъ царичъ ближней человекъ Исупъ ага, родомъ Козлтинъ, а у калги онъ близокъ, а сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что хочеть де васъ калга грабити и отъ себя отпустить не хочеть, а хочеть де калга на весну итти Московского государства воеват, и вы де давайте не раздражайте калги, вѣдь де онъ царя и никово не слушаетъ коли де онъ упрямидся, безъ того де вамъ не пробыть. И на другой день пріѣхалъ къ намъ холопомъ твоимъ отъ калги Енакай мурза и Шабанъ ага тогожъ просить. И мы холопи твои говорили: имъ всякими отговоры; да видя то,

что царевичъ упрямылся, на посольство насъ не емлетъ, и чтобъ твоево государева дѣла не испортить и съ калгою ссылки не урвать, говорили имъ: хотя чего съ нами отъ великого государя х калгѣ к Шанъ-Гирѣю царевичу и не прислано, только мы калгѣ Шанъ-Гирѣю царевичу и за свои животинка не стоимъ, и только бѣ царевичъ государскую службу знать, государю нашему правду дать, на куранѣ шерть учинить, и впередъ бы царевичъ лишніе запросы отставилъ, сверхъ годовыхъ поминковъ на государѣ лишняго не спрашивалъ и съ государемъ былъ въ дружбѣ и въ любви. И Шабанъ ага, прѣхавъ отъ царевича, намъ холопомъ твоимъ говорилъ: язъ-де царевичу рѣчи ваши розсказывалъ все и велѣлъ де царевичъ вамъ итти къ себѣ со всемъ тотчасъ. А про шерть-де мнѣ царевичъ не сказалъ ничего. И мы холопи твои понесли царевичу запросныхъ въ дву посылкахъ 14 сороковъ соболей цѣною на 400 на 50 рублей, да что на Осипѣ взяли 12 сороковъ соболей, цѣною на 300 на 30 рублей, и у царевича на посольствѣ были и отъ тебя государя царевичу поклонъ правили и твои государевы любительные грамоты и поминки принялъ любительно и съ великою честью. А рѣчь, государь, мы отъ тебя великого государя передъ царевичемъ говорили все стоя, а на колѣнкахъ не сажидися, въ томъ насъ царевичъ не неволилъ; а рѣчи, государь, царевичъ у насъ выслушалъ все, намъ холопомъ твоимъ говорилъ, что де государь правды мосей и шерти добиваетца, вѣдь де за меня братъ нашъ Магметъ Гирѣй царь правду далъ и на той-де правдѣ мы стоимъ крѣпко да и впередъ стоять хотимъ; да и прежніе де калги правды Московскимъ государемъ не даывали, а давали за нихъ правду цари и въ томъ цари и калги по тому на своей правдѣ держались крѣпко, а я де также брата своего правды и шерти нарушать не хочу, только бѣ де отъ государя вашего правда была къ намъ, да велѣлъ намъ холопомъ твоимъ итти къ себѣ и велѣлъ жить у себя до указу.

И ноября въ 20 день прѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ отъ калги Шанъ Гирея царевича язычей Маметъ Кулкадыевъ, а говорилъ намъ холопомъ твоимъ: царевичъ де приказалъ у васъ взять сестрѣ своей, что въ матерно мѣсто, да тремъ царицамъ головныхъ по 2 шубы собольихъ да по двѣ шубы кунныхъ, да мамкѣ 2 шубы головныхъ кунныхъ, да 3-м бикечемъ по 2 шубы головныхъ бѣлыхъ

хребтовыхъ. И мы холопи твои ему говорили и сказывали, что отъ великаго государя съ нами калгинымъ двумъ царицамъ ево послано, то мы и дадимъ, а чего съ нами не послано, и намъ то гдѣ взять? а мамкѣ и къ бикечемъ съ нами не прислано ничего да и просить на нихъ стыдно и не пригоже, да отказали ему о мамкѣ и о бикечехъ впрямъ, что съ нами царевичевѣ сестрѣ и царицамъ прислано, то у насъ все готово, да давали ему царевичевѣ сестрѣ и двумъ царицамъ по росписи, и Маметъ Кулнадыевъ у насъ не взялъ, а говорилъ намъ холопомъ твоимъ: только де вы по царевичу указу сестрѣ и тремъ царицамъ ево и мамкѣ и бикечемъ не дадите, и царевичъ васъ отъ себя отпустить не хочетъ и тѣсноту вамъ хочетъ чинить, а впредь съ государемъ въ дружбѣ быть не хочетъ, а того де вамъ не минутъ давать же; да и прежніе де посланники имъ давали, что нынѣ у васъ царевичъ ваятъ велѣлъ. И мы холопи твои ему говорили: лишняго намъ царицамъ дать нечего, а мамкѣ и бикечемъ намъ не давывать, да и слышать намъ нелучилось, хто бикечи. И Маметкуль говорилъ: у царевича де бикечи таковыжъ, что и царицы. И мы холопи твои ему говорили, что у насъ ихъ въ письмѣхъ нѣтъ и не слыхивали про нихъ. И язычей намъ холопомъ твоимъ говорилъ: говорите-де вы, что на васъ лишняго и на лишнихъ людей емлемъ, только бѣ де государь посылалъ къ царевичу поминкомъ и на ближнихъ людей жалованью росписи за своею печатью, ино-бы лишнего на васъ ничего не спрашивали; а то де хотя буде и есть съ вами росписи, да вы де таите для своей корысти; а только де будетъ впредь государь не учнетъ къ царевичу поминкомъ и жалованью росписи за своею печатью присылать, ино де и впредь тому дѣлу образца не будетъ. И мы холопи твои давали ему царевичевымъ и сестрѣ ево и царицынымъ поминкомъ, а ближнимъ ево людямъ жалованью роспись, и онъ тоѣ росписи не взялъ, а говорилъ: той де росписи вѣрить нечему, тое-де вы роспись здѣ написали: только бѣ де за государевою печатью роспись дали, по той де бы язъ росписи и взялъ, тому бѣ де и вѣрилъ. И мы холопи твои говорили: не статное то дѣло, что великому государю поминкомъ и жалованью росписи присылать, а что отъ великаго государя съ нами послано къ царевичу и къ царицамъ поминковъ, а къ ближнимъ людямъ жалованье, и у той посылки ерлыки приписаны х кому что послано, и по

тѣмъ ерлыкамъ мы и даемъ и росписи тѣхъ ерлыковъ пишемъ. И язычей поѣхалъ къ царевичу: то де я царевичу роскажу, что вы по ево указу дать не хотите, лутче-де что давайте, не роскручиньте царевича, а потомъ де вамъ давать же. И послѣ того царевичъ къ намъ холопомъ твоимъ присылалъ многожды. И мы холопи твои имъ отказывали тѣмъ же.

И ноября, государь, въ 28 день калга Шанъ-Гирей царевичъ насъ холопей твоихъ отъ себя велѣлъ отпустить въ Яшлово, а говорилъ намъ холопомъ твоимъ на отпускъ Шабанъ ага: царевичъ де велѣлъ вамъ сказать: сестрѣ де своей и царицемъ и мамкѣ и бикечемъ и дворовымъ своимъ людемъ пришлю, велю у васъ взять на стану.

И декабря, государь, въ 2 день пріѣхали къ намъ холопомъ твоимъ въ Яшлово отъ калги Шанъ Гирей царевича язычей Маметъ Кулкадыевъ да Енакай мурза да Алей староста, а съ ними человѣкъ съ 20 копычеевъ и дворовыхъ людей, а говорили намъ холопомъ твоимъ: велѣлъ-де вамъ царевичъ говорить: поѣхали де вы отъ меня съ Салгирия безъ моего вѣдома, а сестрѣ де моей и царицамъ и мамкѣ и бикечемъ и многимъ дворовымъ людемъ дачи не отдали, и царевичъ де велѣлъ на васъ взять сестрѣ своей и 3-мъ царицамъ по 2 шубы собольихъ добрыхъ да по двѣ шубы куньихъ головныхъ да мамкѣ 2 шубы куньихъ головныхъ, да на 20 человѣкъ дворовыхъ своихъ людей да тремъ бикечемъ по 2 шубы хребтовыхъ бѣлыхъ головныхъ. И мы холопи твои имъ говорили: то Шанъ Гирей царевичъ всчинаетъ новое дѣло, кобы къ нарушенью доброду дѣлу, забывъ къ себѣ государскую дружбу. Великій государь нашъ присылаетъ къ нему и къ царицамъ ево такіе великіе поминки, а онъ то царевичъ ни во что ставить, и Шанъ Гирейю царевичу видя къ себѣ такую государскую дружбу и такіе великіе государскіе поминки, пригоже было противъ того такожъ дружбою и всякимъ добромъ къ государю нашему подвижну быть, а лишнего бѣ намъ, чего съ нами отъ государя не послано, не спрашивать; а чего съ нами не прислано, и намъ то гдѣ взять? а на мамку и на бикечи и на лишнихъ людей своихъ, къ которымъ прежь сего государева жалованья не присылывано и нынѣ съ нами не прислано, и проситъ стыдно и не пригожь. И онѣ учили насъ холопей твоихъ лаять и бить хотѣли и меня Ивашка хотѣли связавъ и привязавъ къ

хвосту къ лошади вестъ съ собою къ Шант-Гирею царевичу, да лучилось къ ночи, и онѣ поѣхали отъ насъ осердясь и лаючи и грозя въ Яшлово. А ночи присылали къ намъ холопомъ твоимъ татаръ, велѣли у насъ илеть вино и хлѣбъ и на другой день пріѣхали къ намъ холопомъ твоимъ тѣ-якъ калгинны люди и учили у насъ холопей твоихъ просить царевичевѣ сестрѣ и царицамъ и мамкѣ и биче-чемъ и дворовымъ людемъ твою якъ, чево презъ сего просили. И мы холопи твои имъ отговаривали всякими мѣрами, и онѣ учили сердитовать и насъ холопей твоихъ лаять и грозить и сабли изъ ноженъ вымали и грязью на насъ щибали и толмачей Мустаоу Тевлетева да Петра Елагина учили вязать, хотѣли вестъ къ калгѣ, а Семена переводчика искали по ямамъ, хотѣли ссѣчь, а намъ холопомъ твоимъ говорили, по васъ-де царевичъ пришлетъ завтра. И мы холопи твои имъ говорили, что мы къ царевичу готовы теперво ѣхать, и онѣ насъ холопей твоихъ позоря и лая убойствомъ грозя, да велѣли по нашимъ станомъ татаромъ кукивопи (sic) И мы холопи твои имъ говорили: царевичу то не честь, что надъ нами такъ негораздо велѣтъ дѣлать, позорить насъ и грабить и куками вопить, ни въ которыхъ государствахъ того надъ послы и надъ посланники безчестья не бывасть, что въ Крымѣ государевымъ посланникомъ. И онѣ учили намъ холопомъ твоимъ говорить: мы де у васъ и не прощаемъ, а возьмемъ де мы и сами по царевичевѣ росписи. И мы холопи твои имъ говорили: коли васъ царевичъ прислать насъ грабить, и вы грабьте, а битца мы съ вами не станемъ, да и не битца мы отъ великого государя къ царю и къ царевичу присланы, а присланы съ любительными поминки,—и о добромъ дѣлѣ о дружбѣ и о любви и чтобъ межъ ихъ государей дружба множилас, а не урывалось. а видя бѣ такую дружбу межъ государей нашихъ волчнхъ государской недругъ польской король быть страшень. И онѣ говоря съ нами холопи твоими много сердито и грозя, а мы холопи твои говоря съ ними великими отговоры гладостью, и онѣ осердясь да велѣли передъ себя несть рухлядь, что отъ тебя государя къ цареви сестрѣ и къ царицамъ поминковъ прислано и мы холопи твои принесли передъ нихъ царевичевѣ сестрѣ и двумъ царицамъ по росписи. и онѣ пересмотря да учили насъ опять лаять и бить хотѣли и тоѣ рухлядь велѣли людемъ своимъ ввезать въ торока и говорили: то-де вы и въ

одинъ годъ половины не даете, возмемъ де мы у васъ по царевичевъ росписи, да велѣли передъ себя носить соболи и шубы, что царевичъ велѣлъ взять; и мы имъ отказали, емлите сами, будетъ вы грабить насъ присланы, а намъ вамъ лишнего ничего не давывать; и онѣ намъ отказали: грабить де мы васъ не присланы, а велѣлъ де царевичъ у васъ то взять сильно, безъ того отъ васъ ѣхать не велѣлъ, и взяли у насъ холопей твоихъ сильно, будтось калгѣ на посольствѣ не донесли восьмъ сороковъ соболей, 10 шубъ хребтовыхъ, 10 черевыхъ, дватцатеры цки хребтовы, дватцатеры цки черевы, да просили 200 рублей денегъ, да взяли калгинѣ сестрѣ, что въ матерно мѣсто да тремъ царицамъ по 2 сорока соболей да по 2 шубы кунныхъ да по 4 шубы хребтовыхъ бѣлыхъ, да по четыре шубы черевыхъ до четверымъ цкамъ хребтовымъ, да по четверымъ цкамъ черевымъ, да по 4 пары соболей, да мамкѣ, да 3-мъ бикечемъ 2 шубы кунныхъ да по 4 шубы хребтовыхъ, по 4 шубы черевыхъ, по четверымъ цкамъ хребтовымъ, по четверымъ цкамъ черевымъ, по 2 пары соболей, да на дворовыхъ калгиныхъ людей которые у насъ холопей твоихъ в росписи не написаны, на 12 человекъ, 2 шубы хребтовыхъ бѣлыхъ, по 4 шубы черевыхъ по двоимъ цкамъ хребтовымъ, по двоимъ цкамъ черевымъ, по 2 пары соболей, а езычей и Енакай и Алей староста взяли на себя четыре шубы кунныхъ по 2 шубы хребтовыхъ по 4 шубы черевыхъ, по четверымъ цкамъ хребтовымъ да по четверымъ цкамъ черевымъ да по 2 пары соболей, да людемъ своимъ на 5 человекъ взяли по шубѣ хребтовой да по шубѣ черевей да по 2 пары соболей, а емлючи намъ холопомъ твоимъ говорили: вамъ де видитца что мы лишнее емлемъ; а мы емлемъ противъ того, что прежние посланники даывали, а вы де того дать было не хотѣли, а то де вѣдаетъ переводчикъ Семень, что мы емлемъ прямое и для де того вы переводчика и схоронили, чтобъ вамъ не все намъ отдать. И мы холопи твои имъ говорили: переводчика мы послали въ Багчисарай къ Магметъ Гирею царю для государева дѣла, а хоронить было намъ ево не для чего; а что отъ великого государя съ нами калгинымъ царицамъ и сестрѣ поминковъ и ближнимъ людемъ жалованье прислано, и о томъ у насъ государевъ указъ есть, а вы у насъ емлете сильно грабежемъ лишнее и на многихъ лишнихъ людей къ которымъ прежь сего государева жалованья не

посылаю и съ нами нынѣ не прислано; а калгѣ мы на посольствѣ все донесли а какъ будемъ на Москвѣ у великого государя и тоѣ калгину неправду и грабежъ и что намъ безчестье отъ ево людей было, все то великому государю расскажемъ, а здѣ Магметъ Гирею царю на калгу Шанъ-Гирей царевича царевича о томъ о томъ насильствѣ и грабежѣ и въ безчестѣ будемъ бити челомъ; а посылаетъ великій государь къ царю и къ калгѣ посланниковъ своихъ съ любительными поминки для дружбы и любви; а впредѣ за такимъ насильствомъ и грабежемъ и позоромъ великому государю нашему посланниковъ своихъ съ любительными поминки въ Кърымъ къ царю и къ калгѣ и послать нельзѣ; а калгѣ было за такую государскую дружбу и любовь и за такіе великіе государскіе поминки пригоже было великому государю дружбу свою оказыватца, а не недружбою и насъ холопей государевыхъ жаловать, а не оскорблять и куками было насъ не велѣтъ называть, ни въ которыхъ государствахъ того надѣ послы и надѣ посланники не бываетъ, что здѣ въ Кърымѣ государевымъ посланникомъ грабежъ и безчестье живетъ; и калгины люди намъ холопомъ твоимъ говорили: за то де вамъ и позоръ и грабежъ живетъ, что де вы не всѣ поминки калгѣ и царицамъ ево и ближнимъ людямъ дасте, а инымъ многимъ и не даете а росписи поминкомъ и жалованью для своей корысти таите, а что де царевичъ на васъ велѣлъ взять и о томъ де калга Шанъ-Гирей царевичъ къ государю отпишетъ имянно; да и о томъ царевичъ къ государю отпишетъ, чтобъ государь къ нему поминкомъ и жалованью присылать велѣлъ роспись за своєю печатью, чтобъ впредѣ такихъ хлопотъ не было; да и послѣ, государь, того многіе калгины люди къ намъ холопомъ твоимъ пріѣзжали съ калгиными грамоты, просили себѣ дачи; а къ нимъ твоево государева жалованья не прислано. И мы холопи твои имъ отказывали, что къ намъ отъ тебя государя жалованья не прислано и прежъ сего не присылывано. И онѣ насъ холопей твоихъ позорили и лаяли и лошади у насъ отымали. А научали, государь, тѣхъ калгинныхъ людей Ибренмовы дѣти Сюлешева, что имъ мы холопи твои твое государское жалованье дали по списку, а онѣ прошали себѣ собольихъ и кунныхъ шубъ и царъ соболей добрыхъ; а что, государь, послѣ того калга прошалъ вныхъ запросовъ, какъ къ намъ пріѣхалъ Аигилдя Винюковъ и что при немъ дѣлосъ, и

то къ тебѣ государю писано въ особой отпискѣ.

III.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ, Иванко Басовъ челомъ бьютъ.

Ноября, государь, въ 27 день присылалъ къ намъ холопомъ твоимъ Нурадынъ Азаматъ Гирей царевичъ людей своихъ Меетардара Мурзачика да Азѣя да конюшого Муртозу князя, а съ ними 5 человекъ съ кормомъ, да привезли къ намъ холопомъ твоимъ отъ нурадына память, а въ памяти ево написано: Московского короля посломъ отъ царевича слово, чтобъ везли ко мнѣ поминки, денги и ружья многую въ двухъ посылкахъ больши прежнего, и рѣчью люди ево намъ холопомъ твоимъ говорили, что прежніе государевы послы ему бутось поминки не сполна давали и за то на нихъ царевичъ кручинился и поминковъ у нихъ не принималъ и отсылалъ ихъ прочь отъ себя. И мы холопи твои имъ говорили: то Азаматъ Гирей царевичъ къ великому государю нашему нелюбовью оказываетца, не дружбою, пишетъ къ намъ въ памяти своей великого государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца королемъ, и велитъ къ себѣ поминки многіе вестъ, а великій государь нашъ царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи королевства не отъ такова царевича не захочетъ слышать, а служать ему великому государю нашему многихъ государствъ цари и царевичи и королевичи, а Азаматъ Гирей царевичъ такъ пишетъ великого государя нашего либо простотою своею, или будетъ съ государемъ нашимъ въ дружбѣ быть не хочетъ, да и велитъ къ себѣ поминки многіе вестъ; а что прежь сего отъ великого государя къ Азаматъ Гирсю царевичу поминковъ посылаю, а нынѣ къ нему съ нами тожь прислаю и мы то и повеземъ. И царевичевы люди намъ холопомъ твоимъ говорили: царевичу де показалось лутче и честиѣе, что государя вашего написалъ королемъ. И мы холопи твои говорили: великій государь нашъ королевства не хочетъ, да и не сошлось королю съ великимъ такимъ Россійскимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ; а пишетъ то царевичъ забывъ государскую къ себѣ друж-

бу и любовь, и такіе великіе государскіе поминки и царевичу было пригожъ противъ его государскихъ поминковъ великому государю нашему воздавать дружбою своею и во всемъ бы ему государю добра хотѣть, да о томъ пошлемъ мы къ Магметъ Гирею царю и къ калгъ къ Шанъ Гирею царевичу переводчика и толмачей битъ челомъ, что Азаматъ Гирей царевичъ пишетъ къ намъ не гораздо, великого государя нашего королемъ. А какъ дастъ Богъ будемъ на Москвѣ передъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ, и мы то нурадыново незгодное письмо великому государю поднесемъ. И нурадыновы люди намъ холопомъ твоимъ говорили: коли-де вамъ то нурадыново письмо не полюбилось, а нурадынъ то спросто написалъ не хитростью, и царевичъ де о томъ къ царю отпишетъ, что не хитростью написалъ, а вы-де къ нему нурадыну поминки повезите съ лишкомъ, на то не гнѣвайтесь, чтобъ вамъ царевича не раскручинить; да учили у насъ холопей твоихъ тѣ нурадыновы люди просить себѣ подарковъ, а говорили: прежніе де государевы посланники намъ даывали по шубѣ хребтовой да по шубѣ черевьей да по цкамъ хребтовымъ, да по цкамъ черевымъ, да по парѣ соболей; а на васъ де царевичъ приказалъ намъ взять противъ 2-хъ посылокъ вдвое передъ прежнимъ. И мы холопи твои имъ отказали, нестатное дѣло говорите, что вамъ на насъ имать поминки отъ великого государя съ нами вамъ не прислано ничего, а прислано отъ великого государя съ нами нурадыновымъ 2-мъ человѣкомъ жалованье тѣмъ мы и дадимъ, а для своей чести, что царевичъ пожаловалъ насъ прислалъ васъ къ вамъ съ кормомъ, и мы васъ почтимъ своимъ, чѣмъ у насъ Богъ лучилъ, а не съ указомъ просите и давали, государь, мы имъ двумъ человѣкомъ по шубѣ черевье, а пяти человѣкомъ по цкамъ черевымъ. И нурадыновы государь, люди того у насъ не взяли, а говорили намъ, что-де менши того намъ у васъ не имывать, что царевичъ приказалъ на васъ взять, и мы холопи твои имъ отказали, что больши того намъ вамъ не даывать, и нурадыновы люди поѣхали отъ насъ отъ насъ осердясь, и намъ грозя и лаючи, а говорили: отгонимъ де у васъ за то лошади или казаковъ поемлемъ.

И ноября въ 28 день пріѣзжали къ намъ холопомъ твоимъ тѣ жъ нурадыновы люди прошать тѣхъ же своихъ по-

дарковъ, что прежь сего просили; и мы холопи твои имъ тѣмъ же отказали, что къ кому къ нурадыновымъ людемъ къ двумъ человекомъ государева жалованья прислано, тѣмъ мы и дадимъ; а къ вамъ государева жалованья не прислано и намъ дать вамъ нечего; а что мы отъ себя давали вамъ, и вы то и смлите. И тѣ нурадыновы люди осердясь поѣхали отъ насъ къ себѣ также лаючи и грозя, а послѣ того пріѣзжали многижда тѣ жъ нурадыновы люди просить себѣ дачи, что прежь сего просили. И мы холопи твои имъ отказывали тѣмъ же, что прежь сего отказывали. И онѣ отъ насъ ѣзжучи осердясь, а говорили намъ только де вы намъ того не дадите, что намъ у васъ велѣлъ царевичъ взять и царевичъ де своихъ поминковъ у васъ взять не хочетъ и съ государемъ хочетъ в недружбѣ, а хочетъ де царевичъ итти воевать Московское государство; а прежніе де посланники намъ то все давали, а намъ де въ томъ ничѣмъ не отказывали.

И декабря, государь, въ 3 день тѣ жъ нурадыновы люди пріѣхали къ намъ холопомъ твоимъ и просили у насъ холопей твоихъ на 9 человекъ подарковъ по тому жъ на человека, что прежь сего просили; а только де того намъ по царевичеву приказу не дадите, и царевичъ де вамъ своихъ очей видѣти не дастъ и поминковъ у васъ не возьметъ и съ государемъ будетъ въ недружбѣ и пойдетъ Московское государство воевать, а наше де на васъ не пропадетъ, отымемъ де у васъ и слишкомъ. И мы холопи твои, боясь того, чтобъ царевича не прогнѣвить и твоего государева дѣла не испортить, отговаривались отъ нихъ всякими мѣрами, дали нурадыновымъ отъ себя тремъ человекомъ по шубѣ хребтовой да по шубѣ черевьи да по цкамъ хребтовымъ да по черевьимъ да по парѣ соболей, а двумъ человекомъ по шубѣ черевьи да по цкамъ черевьимъ да по соболю. И того жъ дни велѣлъ намъ холопомъ твоимъ нурадынъ быть у себя, и мы холопи твои того жъ дни къ нурадыну поѣхали повезли къ нему поминки по росписи; и пришедъ мы холопи твои передъ нурадына, отъ тебя великого государя поклонъ правили и рѣчь говорили, и твои государеву грамоту и поминки отдали. И нурадынъ Азама Гирей царевичъ твои государевы грамоты и поминки принялъ и рѣчи у насъ холопей твоихъ выслушалъ и насъ холопей твоихъ отпустилъ на станъ; и на дорогѣ велѣлъ насъ холопей твоихъ угонивъ людемъ своимъ поставить; и

насъ холопей твоихъ поставили люди ево на дорогѣ, и говорили намъ холопомъ твоимъ: велѣлъ де вамъ царевичъ говорить: прежніе де посланники приваживали къ нему отъ государя поминковъ по 200 рублевъ денегъ да по шубѣ собольи головной, да по 2 шубы куньихъ да по пяти шубъ бѣлыхъ хребтовыхъ, да по 5 шубъ черевьихъ да по десятирѣмъ цкамъ черевьихъ, а вы де и въ обѣихъ посылкахъ столько не принесли. И мы холопи твои говорили: что прежь сего великій государь нашъ присылывалъ къ нурадыну царевичу своихъ государскихъ поминковъ, а нынѣ съ нами холопи своими къ нурадыну царевичу то жъ прислалъ ничѣмъ не умалая, то мы къ царевичу и принесли, а къ прежнимъ нурадыномъ столько и не присылывано, и нурадыну царевичу пригожъ было государская дружба знать и лишнего, чего съ нами отъ великого государя къ нему не послано, на насъ не спрашивать. Да нурадыновы жъ люди говорили намъ холопомъ твоимъ, что къ нурадыновѣ матери и къ двумъ царицамъ ево отъ государя поминки присланы-ль. И мы холопи твои имъ сказали, что отъ великого государя съ нами прислано одной нурадынове царицѣ поминки, а матери ево и другой царицѣ съ нами не прислано ничего; и они ѣхавъ сказали царевичу, и царевичъ къ намъ на дорогу выслалъ поминки свои деньги и рухлядь, а сказали намъ люди ево, что бутось мы и половины ему не донесли, и тѣ поминки мы привезли съ собою на станъ.

И декабря, государь, въ 4 день прѣзжали къ намъ холопомъ твоимъ нурадыновы люди, а говорили намъ холопомъ твоимъ: приказывалъ де вамъ нурадинъ Азаматъ Гирѣй царевичъ, чтобъ къ нему прислать въ годъ по 200 рублевъ денегъ да по шубѣ собольей да по 2 шубы куньихъ всего по 30 шубъ на годъ да матери ево да 2-мъ царицамъ по шубѣ собольихъ да по шубѣ куньихъ, всего по 10 шубъ да по 2 пары собольей на годъ, а на другой столько жъ. И мы холопи твои имъ говорили, что съ нами отъ великого государя къ царевичу прислано, то мы и носили все сполна, и царевичъ государскіе поминки принялъ было у насъ съ честью, и выслалъ опять за нами, велѣлъ намъ отдать; нѣшто будетъ ближніе люди ево наговорили, хотя межъ государей ссоры или для своей корысти; а царицѣ ево одной съ нами прислано, то у насъ готово, а матери ево и одной царицѣ ево съ нами не прислано ничего, а

слышать намъ лучилось что у царевича одна царица, а не двѣ, а хотя бы и 2, ино прѣзъ сего прѣжныхъ нурадыновъ и къ одной царицѣ не присылывано ничего; а государь къ нурадынове къ одной царицѣ присылаетъ поминки для того, что нурадынъ Азаматъ Гирей царевичъ по ся мѣста межъ великого государя нашего и Магметъ Гирей царя радѣлъ о всякомъ добрѣ и лишнего на посланникехъ государя нашего ничего не спрашивалъ, за то государь къ одной царицѣ ево поминки и посылаетъ, да и впередъ только нурадынъ къ великому государю нашему будетъ подвиженъ всякимъ добромъ и межъ государей учнетъ радѣть о всякомъ добрѣ, и великій государь нашъ и впередъ къ царицѣ ево поминки учнетъ посылать, а къ матери ево прѣзъ сего отъ государя поминковъ не посыдывано и съ нами нынѣ не прислано, а впередъ нурадынъ Азаматъ Гирей царевичъ о матери своей къ великому государю нашему пиши и въ томъ Богъ волентъ и государь; а намъ болши того нурадыну Азаматъ-Гирею царевичу поминковъ дать нечего, а одной ево царицѣ поминки у насъ что къ ней отъ великого государя посланы готовы, и нурадынъ Азаматъ Гирей царевичъ по поминки къ намъ не присылывалъ декабря по 12 число, а прислалъ къ намъ Магметъ Гирей царь, чтобъ нурадыну поминки давали и матери ево и царицамъ поминки дали. И мы холопи твой то-жъ отказали, что отъ тебя великого государя къ нурадыну послано, то мы къ нурадыну царевичу и приносили и отдали все сполна и царевичъ тѣ поминки принялъ было съ честию и выслалъ за нами на дорогу невѣдомо для чего; а послѣ того прислалъ людей своихъ просить на насъ лишнего, чего съ нами не прислано, да и матери своей и на другую свою царицу просить, а съ нами къ одной ево царицѣ поминки присланы и мы то и даемъ. И цареви люди говорили: дайте де ему для Магметъ Гирей царя, а онъ де межъ государей радѣтъ о всякомъ добрѣ; а лѣтось де онъ для государя вашего ходилъ на Польского короля землю воевать, и ему де тамъ и рознь и убытокъ учинился. И мы холопи твой имъ отговаривали всякими мѣрами, и говоря съ нами цареви люди поѣхали къ царю.

Назавтрея декабря въ 13 день Магметъ Гирей царь присылалъ къ намъ холопомъ твоимъ аталыка своего Алея мурзу о томъ же говорить, чтобъ нурадыну царевичу дачу давать, чево онъ просить. И мы холопи твой говоря еъ

нимъ о томъ много да не хотя Магметъ Гирея царя и нурадына розгнѣвить и чтобъ въ твоёмъ государевѣ дѣлѣ поруки какой не учинить, да послали къ нурадыну царевичу прибавя къ дачѣ ево 2 шубы куньихъ двѣ шубы бѣлыхъ хребтовыхъ, 8 шубъ черевьихъ четверы цки хребтовыхъ, четверы цки черевьихъ четыре пары соболей, а царицѣ ево дали по росписи, а даваючи говорили, что мы даемъ нурадыну изъ своихъ животишковъ по цареву прошенью, а къ нему того съ нами отъ великого государя не прислано, и впередъ бы нурадынъ того себѣ въ дачу не ставилъ и лишнего бѣ, что нынѣ мы лишнее дали, на государевыхъ посланникехъ не спрашивалъ.

Декабря въ 27 день прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ нурадынъ Азаматъ Гирей съ грамотою своею яселничего своего Сарачъ-Башу, что бутось ему мы не дослали дву шубъ куньихъ, да четырехъ шубъ хребтовыхъ бѣлыхъ, да двумъ ево братьемъ царевичемъ дачи головныхъ собольихъ шубъ. И мы холопи твои ему отказали, что съ нами къ нурадыну царевичу отъ великого государя поминковъ прислано и нурадынъ сверхъ того и вдвое у насъ взялъ, а братьямъ ево четверемъ царевичамъ государское жалованье отдали, а то царевичъ нурадынъ дѣлаеть не гораздо, забывъ государскую любовь и такіе государскіе великіе поминки и такъ лишнего на насъ много поималъ; а ещо лишнего просить и царскому сыну такъ по лишнее присылать не пригожъ стыдно; а братьемъ ево четверемъ царевичемъ мы по государеву указу дачи отдали всё сполна, а онъ царевичъ сверхъ того на лишнихъ своихъ братьевъ просить, а тѣхъ у него братьевъ и нѣтъ, на которыхъ онъ просить, да отказали имъ впрямъ и не дали ничего, и онъ насъ холопей твоихъ лаяли и грозили лошади грабить и людей имать.

Декабря, государь, въ 28 день пріѣзжали къ намъ холопомъ твоимъ тѣ жъ нурадыновы люди пришли то жъ, и мы холопи твои отказали тѣмъ же, и онъ, государь, хотѣли толмача Мустаеу Тевлетева связавъ, привязавъ къ лошади къ хвосту вестъ къ царевичу, и мы холопи твои имъ ево не дали, и онъ поѣхали отъ насъ осердясь и грозя намъ: увидите де вы, что надъ вами царевичъ сдѣлаеть. И мы холопи твои имъ говорили о томъ: будемъ бить челомъ на нурадына царевича царю и калгѣ царевичу.

Того жъ дни пріѣзжали отъ нурадынова брата отъ Му-

борекъ Гирея царевича люди и привезли къ намъ холопомъ твоимъ твое государево жалованье, что ему дано, и назадъ кинули въ грязь, а говорили, будтось Муборѣкъ Гирею царевичу мы осьми шубъ не додали, дву шубъ собольихъ да дву шубъ куньихъ, да четырехъ бѣлыхъ. И мы холопи твои имъ отказали, что больши намъ того царевичу дать нечего и такъ царевичу лишнее дано, державъ царевичъ государское жалованье у себя два мѣсяца и цки передѣлалъ въ платья прислалъ къ намъ назадъ, а намъ на царевича о томъ бить челомъ Магметъ Гирею царю и калгъ Шанъ Гирею царевичу, что онъ дачу свою слишкомъ у насъ взялъ да державъ у себя 2 мѣсяца перепортя. И онѣ тоѣ рухлядь покинувъ въ грязи поѣхали прочь, а насъ холопей твоихъ лаявъ и грозя. Да декабря въ 29 день пріѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ Алей князь, которой учинился на Мустофино княжое мѣсто аміятонъ, и говорилъ намъ, чтобъ давали нурадыну и Муборѣ Гирею царевичу шубы собольи и куньи и бѣлыи. И мы холопи твои Алѣю князю отказали, что Нурадынъ у насъ и втрое взялъ, ты самъ Алей къ Нурадыну отвозилъ, а Мубореку царевичу при тебѣ и трожди давали мы и лишнее, тому ужъ 2 мѣсяца, и онъ перепортя да прислалъ къ намъ, а намъ больши того давать имъ нечего. И мы холопи твои посылали бити челомъ Магметъ Гирею царю толмача Мустоѣу Тевлетева, что Нурадынъ и втрое дачу свою у насъ взялъ, а нынѣ еще просить. Да Нурадынъ же просилъ на лишнихъ своихъ братьевъ, которыхъ у него братьевъ нѣтъ; да Нурадиновъ братъ Мубарекъ царевичъ дачу свою взялъ съ лишкомъ, тому ужъ 2 мѣсяца, а нынѣ перепортя опять прислалъ просить собольихъ и куньихъ шубъ, а къ нему съ нами того не прислано; а что къ нему прежь сего прислалось, и нынѣ съ нами къ нему то жъ прислано и онъ то и взялъ еще и слишкомъ, и царь де къ нему Мустоѣвъ высылалъ казначея Мусоферъ-агу и больши де того царь Нурадыну царевичу и Муборекъ-Гирею царевичу давать не велѣлъ, а то-де Нурадыну царь велѣлъ у васъ взять лишнее для того, что онъ для государя вашего ходилъ въ Литву и ему де въ Литвѣ и рознь учинился и убытокъ, а впередъ де царь ему лишнего имать не велить.

IV.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ Ивашко Басовъ челомъ бьютъ. Декабря государь, въ 25 день пріѣхалъ къ намъ холопомъ твоимъ отъ тебя государя служилой татаринъ Ангилдя Бинюковъ и привезъ отъ тебя государя къ намъ холопомъ твоимъ государевымъ грамотамъ и легкимъ поминкомъ и спискомъ съ грамотъ роспись, и тѣ твои государевы грамоты и легкіе поминки по росписи отдать всѣ сполна.

И декабря, государь, въ 26 день посылали мы холопи твои въ Бакчисарай переводчики Семсна Ондреова да Ангилдю Бинюкова, чтобъ царь велѣлъ намъ холопомъ твоимъ быть у себя и сказать царю, что отъ тебя государя присланъ къ намъ онъ Ангилдя съ твоими государевыми грамотами и къ нему царю легкіе поминки. Да намъ же холопомъ твоимъ по твоему государеву указу велено ему царю говорить о вашихъ обчихъ государскихъ дѣлехъ. И переводчикъ и Ангилдя пріѣхавъ къ намъ холопомъ твоимъ сказывали, что онѣ у царя были и о томъ царю говорили и царь имъ отказалъ: государевы де посланники у меня были и о всемъ онѣ мнѣ о нашихъ вобчихъ государскихъ дѣлехъ говорили и близкому своему человѣку Алгазы агѣ я съ ними о всякихъ дѣлехъ велѣлъ говорить и на всемъ съ ними договоренось; а о чемъ съ ними договоренось и то де къ государю и въ грамотѣ своей велѣлъ написать; а что-де будетъ ко мнѣ отъ государя естъ письмо и легкіе поминки, и онѣ бѣ де прислали съ тобою съ толмачомъ и о всемъ бы съ тобою приказали, что государевъ указъ къ нимъ присланъ, а самимъ де имъ не по што и непригоже быть съ легкими поминки; и прежь сего посланники съ легкими поминки у насъ не бывали, а то де дѣло небольшое.

И того жъ государь дни заѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ отъ царя Алей князь Сюлешовъ и говорилъ намъ отъ царя тѣ жъ рѣчи. И мы холопи твои Алею князю говорили, чтобъ онъ тебѣ великому государю послужилъ; царь сказалъ, что присланъ къ намъ отъ тебя государя указъ, что велѣно намъ ему царю говорить о великомъ твоёмъ государскомъ дѣлѣ, а съ толмачомъ того наказатъ и говорить толмачу не умѣть. И алѣй князь, пріѣхавъ отъ царя, намъ сказывалъ, что онъ о томъ царю говорилъ, и царь де ему отказалъ, нѣшто де посланники добивалотца у меня

быть для своей корысти для подарковъ; а прежь-де сего съ легкими поминки у насъ посланники не бывали, и Магметъ Гирей царь насъ холопей твоихъ не ималъ къ себѣ генваря по 18 число. А мы холопи твои къ Магметъ Гирею царю переводчика и толмачей послали, чтобъ царь велѣлъ намъ холопомъ твоимъ быть у себя, и царь отказывалъ съ кручиною, что прежь сего посланники у нихъ съ легкими поминки не бывали, и одва, государь, тово добились, что царь велѣлъ намъ у себя быть, и у царя, государь, мы холопи твои были генваря въ 18 день и отъ тебя государя царю поклонъ правили и о здоровьѣ спрашивали и твою государеву грамоту и легкіе поминки царю отдали, и царь твою государеву грамоту и легкіе поминки у насъ холопей твоихъ принять любительно и спрошалъ у насъ холопей твоихъ царь, нѣтъ ли отъ государя съ вами ко мнѣ тайного приказу. И мы холопи твои сказали, что есть. И царь изъ палаты людей своихъ велѣлъ выслать вонъ и отъ оконъ отбить, оставилъ у себя Алгазы агу да Алея князя, что учиненъ на Мустооно княжеско мѣсто Сюленева, да Мустаоерь агу, и говорилъ намъ холопомъ твоимъ царь: что-де отъ государя съ вами ко мнѣ приказъ, и велѣлъ намъ холопомъ твоимъ говорить съ собою тихою рѣчью приклонясь къ себѣ. И мы холопи твои царю говорили противъ твоей государевы грамоты: что присылалъ ты Магметъ Гирей царь къ царскому величеству гонцовъ своихъ Даюкъ Алея да Мустооу мурзу съ товарищцн, и великій государь нашъ гонцовъ вашихъ принять милостивно и грамоты ваши выслушалъ любительно; а въ грамотахъ своихъ ты Магметъ Гирей царь къ царскому величеству писалъ и рѣчью гонцы ваши царскому величеству отъ васъ Магметъ Гирей царя говорили, что ты Магметъ Гирей царь и калга Шанъ Гирей царевичъ и нураддынъ Азаматъ Гирей царевичъ съ великимъ государемъ нашимъ учинились въ крѣпкой дружбѣ и въ любви на вѣки не подвижно и на своей правдѣ стоите крѣпко, и впредь стоять хотите; а калга Шанъ Гирей царевичъ къ великому государю нашему къ его царскому величеству писалъ, что онъ съ царскимъ величествомъ хочетъ быть въ дружбѣ и въ любви по прежнему, а государское имянованье написалъ калга въ грамотѣ своей не по ево царскому достоинству безъ царского имянованья, что ему великому государю всемогущій Богъ далъ, и какъ къ нему великому госу-

дарю пишутъ всѣ окрестныя великія государи крестьянскіе и мусульманскіе и какъ ты Магметъ Гирей царь въ грамотахъ пишешь къ великому государю съ полнымъ царскимъ имянованьемъ; а ево имя калга нарисалъ высоко не по прежнему съ повелѣньемъ, чего прежде сего николи не бывало и бытъ не пригоже и слышать не пристойно; а великому государю нашему то стало за великую кручину и подивился о томъ не помалу, какъ къ нему великому государю калга не гораздо напишетъ. И царь, выслушавъ у насъ рѣчи, говоритъ намъ: вѣрьте-де мнѣ, что калга писалъ къ государю не хитростью, пнствомъ, въ тѣ-де поры онъ все пилъ, а пишутъ де у него грамоты робята молодые черкаского роду, а онъ калга самъ грамотѣ не умѣетъ, а ни какъ де не умышленьемъ и не хитростью, да и не статное-де то и дѣло, что такова великого государя царское имя прописать и калгѣ отъ себя съ повелѣньемъ писать; завтра де язъ хъ калгѣ о томъ пошлю говорить, чтобъ калга сыскалъ хто у него такую грамоту писалъ не гораздо и впредь бы онъ тѣхъ грамотъ самъ слушалъ и писалъ бы къ государю по прежнему съ честью и мнѣ де то досадно, что такъ негораздо великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи брату моему отъ калги писано. Да царь же говоритъ: государь де съ польскимъ королемъ въ миру, а мы де съ нимъ королемъ всегда бьемся, а государь де мнѣ на польского короля не помогаетъ, а межъ де нами ссылка и письмо, что на всякого недруга стоять намъ за одинъ, а турецкой де царь съ польскимъ королемъ хочетъ помиритца, а мнѣ де съ польскимъ королемъ не мириватца правды своей не нарушею, на чемъ я брату своему правду далъ, на томъ хочу и стоять крѣпко; а чтобъ де государь посылалъ на польского короля людей своихъ, а я де съ своей стороны стану посылать. И мы холопы твои говорили: великій государь нашъ съ польскимъ королемъ велѣлъ бояромъ своимъ учинить перемирья на урочныя лѣта для высвобоженья отца своего великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, что въ Польшѣ и въ Литвѣ черезъ мирной договоръ задержанъ былъ отецъ великого государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи и съ нимъ государемъ бояре и дворяне и приказные

люди; а въ дружбѣ великій государь нашъ съ Польскимъ королемъ николи не будетъ и впредь быть нельзѣ для того что отъ ево королевскихъ неправдъ Московскому государству много розоренье учинилось и впредь царское величество тѣ неправды, коли будетъ тому время Польскому королю мститъ будетъ; да мы жъ холопи твои царю говорили, что приказалъ государь намъ холопомъ своимъ тебѣ Магметъ Гирею царю говорить, чтобъ ты Магметъ Гирей царь видя къ себѣ государскую братцкую дружбу и любовь былъ съ царскимъ величествомъ въ крѣпкой дружбѣ и въ любви калгу бѣ ото всякаго дурна отводилъ, на розмѣну бѣ ближнихъ своихъ людей посылалъ во время чтобъ государевымъ ближнимъ людямъ и посланникомъ пришедъ на Волуйку долгово житья и убытковъ лишнихъ не было, а государевъ бѣ казны истери напрасной не было и велѣлъ бы ты Магметъ Гирей царь съ нами о томъ договоръ учинить, о которая время впредь быть розмѣнѣ и государю о томъ вѣдомо учинить, и великій государь нашъ впредь по тому и посланниковъ своихъ учнетъ на розмѣну отпускать; а не дождався отъ тебя Магметъ Гирея царя подлинной вѣсти государю нашему ближнего своего человекъ и посланниковъ посылать нельзѣ, потому что приѣхавъ на Волуйку, ждять твоихъ царевыхъ людей долгое время, что бѣ ты Магметъ Гирей царь велѣлъ срокъ приговорить, какъ нынѣ розмѣна была въ сентябрѣ мѣсяцѣ и изготовить посылки ближе того нѣколи да и послать нельзѣ, что весною воды великие и конской кормъ скуденъ и лѣтомъ польской ходъ страшень отъ воровъ и отъ черкасъ и отъ иныхъ воровъ и посылки изготовить неколи, что было старые казны и то къ вамъ же прислано, а вновь столько не собрать; а осенью покойнѣе людямъ и лошадемъ и изготовить посылка къ той порѣ мочно, а тебѣ бѣ Магметъ Гирею царю о томъ великому государю нашему вѣдомо учинить. И царь намъ холопомъ твоимъ говорилъ: послушаю де брата своего государевы грамоты и къ государевъ грамотѣ примѣрюсь что будетъ въ грамотѣ писано, потому срокъ и учиню и гонцовъ своихъ къ государю отпущу вскорѣ.

И генваря, государь, въ 19 день посылали мы холопи твои толмачей Мустоеу Тевлетева да Петра Елагина къ царю и къ ближнимъ ево людямъ, говорить, чтобъ царь велѣлъ къ государю отпустить гонцовъ и чтобъ срокъ въ грамотахъ написать велѣлъ о тѣ жъ поры, что лѣтось роз-

мѣна была въ сентябрѣ мѣсяцѣ. И толмачи пріѣхавъ намъ холопомъ твоимъ сказывали, что онѣ передъ царемъ сами были и царю о томъ говорили и царь де имъ сказалъ, что срокъ онѣ приговорилъ съ своими ближними людьми розмѣнѣ быть в маѣ мѣсяцѣ и твою де государеву грамоту татаръ Алибеку отдалъ и велѣлъ къ тебѣ государю отписать вновь, противъ тѣхъ государевыхъ грамотъ, что присланы съ Ангилдею царю, въ грамотѣ своей написать срокъ въ маѣ мѣсяцѣ. И онѣ говорили, чтобъ срокъ велѣлъ написать въ мѣсяцѣ сентябрѣ потому что въ то время путь легокъ и дорогою съ казною итти безстрашно, въ степи никакихъ воровъ въ то время не бываетъ. И царь де имъ отказалъ: далъ-де того сроку нелзѣ быть, либо де лѣтомъ какія дѣла насъ займутъ. И мы холопи твои посылали къ царю тѣхъ же толмачей на другой день о томъ же говорить, чтобъ розмѣнѣ быть въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и царь имъ отказалъ, другою де у меня переговору не будетъ. а будетъ-де похотите розмѣнѣ быть въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и вы де скажите посланникомъ, чтобъ онѣ за то имались, что государь ко мнѣ прислалъ тому сроку двѣ посылки. И мы холопи твои къ царю посылали толмачей о томъ же говорить, чтобъ срокъ учинилъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, а тому не бывать, что двумъ посылкамъ вдругъ быть; сколько насъ ни держи царь насъ въ Крымѣ. А то государь учинилъ любячи брата своего Магметъ-Гирея царя, двѣ посылки послалъ, а о томъ государь намъ имянно указалъ, что впередъ дву посылокъ не будетъ да и собрать вскоре столько казны негдѣ. И толмачи пріѣхавъ намъ холопомъ твоимъ сказывали, что онѣ передъ царемъ не были, а говорили де онѣ царевымъ ближнимъ людямъ Алгазы агѣ Мусоеръ агѣ, Алею князю; и ближніе де люди царю то сказывали и отъ царя имъ толмачемъ говорили: коли де двухъ посылокъ отговариваютъ и розмѣнѣ быть въ маѣ мѣсяцѣ, а другою де у меня переговору не будетъ.

Того жъ, государь, дни посылали мы холопи твои къ калгѣ къ Шанъ Гирѣю царевичу переводчика Семена Ондрѣева да Ангилдею Бинюкова; Алей князь съ ними послалъ человѣка своего, а приказывали имъ говорить царевичу, что ты великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ прислалъ къ намъ холопомъ своимъ ево Ангилдю Бинюкова къ царю и къ нему калгѣ съ своими государевы грамоты съ легкими

поминки, и указалъ государь посланникомъ своимъ къ царю и къ нему к калгѣ съ легкими поминки итти и о своихъ государскихъ дѣлехъ съ вами говорить посланникомъ своимъ и у царя государевы посланники были и поминки отъ государя царю поднесли, и Магметъ Гирей царь государевы грамоты и поминки принялъ любительно и посланниковъ жаловалъ; а онъ бы калга Шанъ Гирей царевичъ велѣлъ намъ быть у себя.

И генваря, государь, въ 20 день приѣхали къ намъ холопемъ твоимъ переводчикъ и Ангилдя да Алѣевъ княжой человекъ и сказывали намъ холопемъ твоимъ, что калга Шанъ Гирей царевичъ ихъ Семена и Ангилдю къ себѣ не взялъ и отъ себя велѣлъ отослать прочь и велѣлъ имъ сказать, чтобъ де сказали посланникомъ: у прежнихъ де калговъ были дѣти и отъ государя дѣтемъ ихъ дача была, а у меня де хотя и нѣтъ дѣтей, только бѣ де онъ сыну моему дачу по моей грамотѣ дали, да выслалъ къ нимъ грамоту, а въ грамотѣ ево написано, что будто ему поднесли на послоствѣ соболи худые не по прежнему; и онъ бѣ прислали сыну ево пять сороковъ соболей, да пять сороковъ куницъ да 10 шубъ хребтовыхъ да 10 шубъ черевьихъ да десятеры цки черевьихъ да сто рублей денегъ; и я де къ государю и гонцовъ отпущу; и только де не приплюютъ и онъ здѣ сидите какъ хотятъ. И мы холопи твои посылали толмоча къ Алѣю князю чтобъ онъ Алей князь тебѣ великому государю послужилъ къ калгѣ поѣхалъ и калгѣ бѣ розговорилъ, что и такъ царевичъ на посольствѣ взялъ у насъ соболей и шубъ лишнего много; а послѣ посольства присылалъ къ намъ царевичу людей своихъ язычя Маметкула съ товарищи и онъ многую рухлядь у насъ соболи и шубы понимали сильно всѣ наши животинка и что съ нами было полоняникомъ на окупъ; а послѣ того царь присылалъ казначея своего Мусаверъ агу и онъ и послѣдніе наши животинка и полоняничной окупъ поймали, и царевичъ бы то розсудилъ гдѣ намъ то взять, чего съ нами не прислано да и прежь сего калгину сыну присылки отъ государя не бывало, а царевичъ бы послалъ государь гонцовъ своихъ, а государевыхъ бы людей кречатниковъ и арбачесвъ къ государю отпустилъ, напрасно голодомъ въ Крыму не морилъ, въ томъ бы съ государемъ въ дружбѣ нарушенье не чинилъ, и Алей князь намъ холопемъ твоимъ отказалъ, ѣхать де язь къ царевичу о томъ говорить не смѣю, царе-

вичъ де кручиновотой, ни съ кѣмъ де онъ ни о чемъ не думаетъ и никою не слушаетъ; за што де онъ упрямитца и онъ брата своего царя не послушаетъ, что де надо мною учинить и царь де не пособить, а посылайте де о томъ къ царю говорить.

И генваря въ 21 день посылали мы холопи твои о томъ бити челомъ царю съ калгиною грамотою переводчика Семена Ондреева да Игилдю Бинюкова, чтобъ царь послалъ къ калгѣ о томъ розговорить, чтобъ калга намъ холопемъ твоимъ съ твоими государевыми грамоты и съ легкими поминки велѣлъ быть у себя и тотъ напрасной запросъ отставилъ, съ государемъ бы тѣмъ дружбы не нарушалъ и гонцовъ бы къ государю и государевыхъ людей отпустили, въ Крымъ напрасно государевыхъ людей голодомъ не поморили. И того жъ государь дни прѣхавъ къ намъ холопемъ твоимъ переводчикъ и Аигилдя намъ холопомъ твоимъ сказывали, что онѣ у царя не были, а ближнимъ людямъ Алгазы агѣ и Мусаферъ агѣ калгину грамоту казали, имъ говорили, чтобъ онѣ царю говорили, чтобъ царь х калгѣ послалъ ближнего своего человѣка говорить: чтобъ калга государевымъ посланникомъ съ государевы грамоты и съ легкими поминки велѣлъ быть у себя и тотъ напрасной запросъ отставилъ и съ государемъ тѣмъ дружбы не нарушилъ и гонцовъ къ государю и государевыхъ людей отпустили и съ голоду не поморили и ближніе де царевы люди сказали имъ, что де къ калгѣ царь о томъ не пошлетъ, да хоть де царь и пошлетъ къ калгѣ о томъ говорить и калга де царя не слушаетъ; коли де калга за что упрявился, безъ того де калга гонцовъ къ государю не отпустить, а царь де безъ калгина вѣдома гонцовъ не отпустить, велите де посланникомъ калгѣ то давать, чего калга просить Алгазы ага. И Алей князь говорилъ: коли-де посланникомъ дать нечего, и онѣбъ де у насъ взяли да калгѣ дали, а государь бы то намъ впередъ прислалъ; а ево бѣ де не роскручинить, такъ де и гонцовъ отпустить къ государю скорѣ да о всемъ де промысляйте у калгиныхъ у ближнихъ людей у Мамуть аги да у Седекъ Колионы да у Исупъ аги у езычая у Маметъ кула тѣ у царевича блиски и царевичъ ихъ жалуешь, лебо ихъ въ чемъ царевичъ слушаетъ и мы холопи твои посылали к калгѣ и къ ближнимъ ево людямъ къ Мамуть агѣ и къ Седекъ Калионѣ и къ Исупъ агѣ и къ Маметкулу о томъ же говорить и многижда да

Февралья по 24 число и от того ближнимъ калгинымъ людемъ подарки давали и калга переводчика и Аигилдю и на очи къ себѣ не пуцалъ, а ближніе люди отказали жъ, что калгѣ онѣ о томъ говорили и калга упряился, что безъ того посланниковъ къ себѣ иматъ не велитъ и легкихъ поминковъ не приметъ, и не взявъ на посланникѣхъ того запросу гонцовъ своихъ и государевыхъ людей къ государю не отпустить. И калга Шанъ-Гирей царевичъ Февралья въ 26 день пошолъ изъ Крыму за Канъ-Темиремъ съ братьею къ Бѣлугороду а къ нурадыну, государь, мы холопи твои съ легкими поминки посылали, а Игилдю многожды, и нурадынъ, государь, Аигилди къ себѣ не ималъ, и люди ево Аигилдѣ говорили: только де посланники пришлютъ мнѣ сто рублевъ денегъ да двѣ шубы кунныхъ да матери ево и другой царицѣ ево дачу пришлютъ, и царевичъ де государеву грамоту и легкіе поминки приметъ; и какъ, государь, калга пошелъ за Канъ-Темиремъ, а нурадынъ пошолъ въ—Отары за Козлевъ, и изъ Атаръ прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ человекъ своего да съ человекомъ ево приѣзжалъ къ намъ Алей князь Сулешовъ и намъ говорили, что царевичъ велѣлъ къ себѣ въ Отары прислать государеву грамоту и легкіе поминки. И мы холопи твои имъ отказали: не статное то дѣло да и не пригожъ къ нурадыну государеву грамоту и поминки посылатъ на поле, какъ нурадынъ въ Крымѣ былъ у себя, и мы къ нему посылали съ государевою грамотою и съ легкими поминки толмача Аигилдю, и нурадынъ царевичъ забывъ къ себѣ великого государя нашего дружбу, толмача къ себѣ не ималъ и государевы грамоты и легкихъ поминковъ къ нурадыну мы холопи твои не послали.

И апрѣля въ 23 день калга Шанъ Гирей царевичъ приѣзжалъ въ Крымъ не со многими людьми, а Канъ-Темиръ за нимъ пришелъ въ Крымъ апрѣля въ 29 день. И того жъ дни царь велѣлъ намъ холопомъ твоимъ со всѣмъ бѣжатъ к себѣ в Бакчисарай или бѣ бѣжали в Жидовской городокъ, а Кан-Темир топерво близко, а Алгазы ага прислалъ къ намъ человекъ своего, чтобъ мы ѣхали къ нему на дворъ, и мы холопи твои ему о томъ отказали, что къ Алгазы агѣ на дворъ намъ ѣхать не пригожъ.

Того жъ дни прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ Алей князь Сулешовъ, чтобъ де посланники побереглись: царь де хочетъ васъ грабить и бежать изъ Крыму. И мы холопи

твой государевъ наказъ и росписи и твои государевы денги что осталось за расходомъ и свои денжонка и рухлядишка похоронили въ землю.

И апрѣля, государь, въ 30 день на свѣту царь прислалъ къ намъ и велѣлъ бѣжать на спѣхъ въ Жидовской городокъ, что Канъ-Темиръ пришелъ со всѣми людьми на Олму отъ Яглова двѣ версты. И мы холопи твои пометавъ многую рухледышко свое и запасинко побѣжали на спѣхъ; а что твоей государевы рухледи ухоронено было отъ грабежу, пороспродали кречатникомъ и арбачѣемъ вестъ; и какъ, государь, будемъ противъ Бакчисарай, и Алгазы ага выслалъ къ намъ людей своихъ и велѣлъ намъ ѣхать со всѣмъ къ себѣ на дворъ да и казаки бѣ де были у насъ съ ружьемъ. И мы холопи твои ему отказали и побѣжали въ жидовской городокъ, и Алгазы ага насъ холопей твоихъ въ жидовской городокъ пуцать не велѣлъ и ворота велѣлъ отъ насъ запереть. И мы холопи твои стояли у жидовского городка половина дня, а Канъ-Темиръ за нами пришелъ тотчасъ, царя и калгу со всѣми людьми осадилъ, а самъ сталъ въ селѣ *выскиюрте* (sic) и насъ холопей твоихъ въ жидовской городокъ одва пустилъ, и Канъ-Темировы люди всегда приходя къ жидовскому городку хотѣли клячи у насъ поимать, и мы холопи твои изъ жидовского городка съ ними бились безпрестани а стоялъ нурадынъ с-Канъ-Темиремъ подъ Бакчисараемъ 3 недѣли и въ осадѣ государь мы холопи твои помирали голодною смертью; а царь и калга запасу намъ не дали; и пришли государь къ царю и къ калгѣ на помочъ тысячъ съ шесть запорожскихъ черкасъ, и нурадынъ и Кантемиръ покинувъ свои станы со всѣми людьми ходили противъ черкасъ и съ черкасы отъ Бакчисарай версты съ четыре на Алмѣ бой былъ весь день и убили у черкасъ гетмана Дороженка а съ нимъ человекъ со сто черкасъ убили, а черкасы нагайскихъ людей человекъ съ двѣсти убили, а шли черкасы снарядомъ обозамъ и черкасы пришедъ стали въ Кантемировыхъ станехъ, а Кантемиръ пошолъ подъ Каеу, а нурадынъ побѣжалъ къ Вѣлугороду, а царь и калга черкасомъ давали жалованье многое денги и платья и лошади и у насъ холопей твоихъ и у толмачей и у кречатниковъ и у арбачѣевъ, калга приѣхавъ къ намъ въ жидовской городокъ самъ лошади поималъ все и роздалъ черкасамъ; и царь и калга съ черкасы и съ крымскими татары пришедъ подъ Каеу Кантемира

побили и Кантемиръ да князь Петръ Урусовъ ушли въ Каю не со многими людьми, и Магметъ Гирей царь Каю осадилъ и билъ по Каю изъ нораду и приступомъ ходили. Юня, государь, въ 21 день подъ Каю моремъ пришли отъ Турского Джанъ-бекъ Гирей царь да калга Девлетъ-Гирей царевичъ, а съ ними 60 катаргъ да 20 кораблей и съ Магметъ Гиръемъ царемъ и съ калгою съ Шанъ-Гиръемъ царевичемъ Джанъ-Въкъ Гирей царь и калга Девлетъ-Гирей царевичъ подъ Каюю бились, только Магметъ Гирей царь и калга Шанъ Гирей царевичъ имъ сильны были черкасы, и мы холопи твои послали подъ Каю Ангилдю Винюкова, а съ нимъ послали къ тебѣ государю отписку, что въ Крымѣ дѣлосъ твое государево дѣло и что межъ ихъ въ Крымѣ дѣлаетца, а велѣли промыслять, будетъ естъ подъ Кафою Донские казаки, и тое бѣ отписку отдать Донскимъ казакомъ и велѣли Донскимъ казакомъ говорить, чтобъ они тебѣ государю послужили, отписку къ тебѣ государю повезли не мѣшкая. И Ангилдя, государь, пріѣхавъ къ намъ холопомъ твоимъ, сказывалъ, что онъ воротился изъ Карасова, что изъ подъ Каюы крымскіе татаровя бѣгутъ въ лѣса, а сказывали ему тѣ бѣглые татаровя, что крымскіе ближніе люди и всѣ крымскіе татаровя Магметъ Гирей царя и калгу покинули, и ближніе люди всѣ отѣхали къ Джанъ-Бекъ Гирѣю царю, а Магметъ Гирей царь побѣжалъ въ лѣсъ самъ третей, а калга съ черкасы поймавъ нарядъ пошолъ въ Запороги, и Джанъ-Бекъ Гирей царь послалъ за нимъ калгу Девлетъ Гирей царевича и Кантемиря со всѣми нагайскими и крымскими людьми и послѣ того намъ холопомъ твоимъ татаровя сказывали, что Шанъ Гирей царевича съ черкасы калга и Кантемиръ дошли на степи и съ нимъ бились, шли за ними и ничего имъ не учинили, а Джанъ-Бекъ Гирей царь пришелъ въ Бакчисарай юня въ 29 день. А какъ, государь, отъ Бакчисарай нурадынъ и Кантемиръ побѣжали и покуда Джанъ-Бекъ Гирей царь въ Бакчисарай пришелъ, у крымскихъ татаръ межъ себя сѣча и грабежъ былъ безпрестани; а мы холопи твои въ то время въ жидовскомъ городкѣ въ осадѣ сидѣли и помирали голодною смертью, хлѣба печеного и никакого жита и мяся купить не добыли, траву и коренья копая ѣли; а гдѣ, государь, добудемъ другомъ изъ подарковъ купить, и мы, государь, купили четверикъ пшеницы въ 15 золотыхъ, а борана въ 10 золотыхъ, а яловицу въ 20 золотыхъ и

больши, а воду, государь, покупали ведро въ два алтына. А лѣтось, государь, въ Крымѣ была засуха, хлѣбъ и сѣно не родился, а намъ холопомъ твоимъ Джанъ Бекъ Гирей царь велѣлъ изъ жидовскаго городка ѣхать на Яшловской станъ іюля въ 3 день, и сидѣли, государь, въ жидовскомъ городкѣ въ осадѣ 9 недѣль, и что, государь, схоронено въ землю твой государевъ наказъ и росписи и деньги, что за расходомъ осталось и наши денжишка и рухлядышко и твой государевъ наказъ и росписи выкопано изодрано въ доскутки и розметано по станомъ, а деньги, государь, и наши денжишка и рухлядышка все вынято жъ, и избенка, государь, наши, которые подѣланы были въ землѣ роскопаны и позжены; а какъ, государь, Джанъ Бѣкъ Гирей царь пришолъ въ Крымъ въ Бакчисарай, и мы холопи твой къ нему царю посылали толмачей ежедень, велѣли ближнимъ ево людемъ говорить, чтобъ твои государевы люди напрасно голодомъ въ Крымѣ не помирали; и царю, государь, въ тѣ поры было недосугъ, недѣли съ двѣ отпущалъ турскихъ людей, збиралъ полонъ у мурзъ и у татаръ и у жидовъ, давалъ турскимъ людемъ. А какъ, государь, турскихъ людей царь отпустилъ, и къ нему царю съѣхались царевичи и Кантемиръ князь и всѣ князи и мурзы и Кантемиря царь къ себѣ не пуцалъ денъ съ ѣ, а велѣлъ ему царь шертовать, чтобъ онъ ему царю служилъ и велѣлъ де ему царь говорить, что ты сказываешься въ Крымѣ другой царь и хотѣлъ ты Магметъ Гирея царя и калгу Шанъ Гирея царевича убить, а турской де царь тебя о томъ на Крымъ не посылалъ, что ихъ побить. И Кантемиръ Джанъ Бекъ Гирею царю шертовалъ и саблю де на себя передъ царемъ клалъ. И Джанъ Бѣкъ Гирей царь ево пожаловалъ и отъ себя отпустилъ. И мы холопи твой къ царю посылали толмачей, чтобъ царь велѣлъ намъ холопомъ твоимъ быть у себя, говорить о вашихъ государскихъ вопчихъ дѣлахъ, и царю было недосугъ, выбирали ближнихъ людей кому у него царя быть въ которомъ чину и на чье мѣсто; и учинилъ царь въ Алгазы агино мѣсто Усманъ агу, а Алгазы ага у калги на Тат-Кирѣево княжое мѣсто, а Усманъ ага пришолъ съ нимъ царемъ изъ Царя города. Іюля, государь, въ 18 день посылали мы холопи твой Ангилдю Винюкова да Мустафу Тевлетева къ Усманъ агъ да къ Татаръ Алибеку и велѣли имъ говорить, чтобъ они царю доложили, чтобъ намъ царь велѣлъ быть у себя говорить о

твоихъ государскихъ дѣлехъ, чтобъ намъ къ тебѣ государю отписать было што. И Усманъ ага и Татарь-Алибекъ имъ толмачемъ сказывали, что царь къ государю гонцовъ велѣлъ отпустить и грамоту къ государю велѣлъ писать.

Июля, государь, въ 19 день посылали мы холопи твои къ Усманъ агѣ и къ Татарь-Алибеку, что намъ не бывъ у царя и о государскомъ дѣлѣ царю не говоря и ни о чемъ на мѣрѣ не поставя къ государю своему гонцовъ послать не смѣемъ.

И того жъ дни прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ Татарь-Алибекъ человекъ своего, что де вы съ толмачи приказывали, чтобъ вамъ быть у царя и Усманъ де ага и я царю то говорили и царь де имъ сказалъ, коли де посланники хотятъ у меня быть, и онѣ бѣ де ко мнѣ принесли десять сороковъ соболей да двѣ шубы соболями да двѣ шубы кунныхъ да двѣ пары кунныхъ да 2 пары соболей добрыхъ, и мы-де съ Усманомъ агою царю говорили, что васъ Магметъ Гирей царь и калга Шанъ Гирей царевичъ пограбили взять имъ негдѣ и тѣсноту вамъ чинили. Да они жъ приказывали, чтобъ посланники хотя купя царю шубу соболю да 2 сорока соболей да 2 пары соболей добрыхъ на посольствѣ поднесли. И мы холопи твои ему сказали, что взять негдѣ, а станемъ промышлетъ добывать купить; а только добудемъ что купить, и мы то царю и понесемъ.

Июля, государь, въ 20 день послали мы холопи твои къ Усманъ-агѣ и къ Татарь-Алибеку Мустою Тевлетева, что мы шубу соболю да сорокъ соболей да 2 пары соболей купить добыли.

И того жъ дни прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ Татарь Алибекъ съ грамотою, чтобъ де царю повезли шубу соболю да 2 сорока соболей соболичь добрыхъ да 2 пары соболей, да Усманъ агѣ сорокъ соболей да шубу хребтовую бѣлью да цки хребтовые бѣльи да пару соболей добрую, а мнѣ-бѣ де прислали сорокъ соболей да пару да 5 рублевъ денегъ отъ грамоты. Только де то царю и намъ понесете и вы де поидите къ царю на посольство; а только де царю и намъ не принесете, и вамъ де у царя не бывать и гонцомъ де вашимъ въ Крымѣ помешкать; царю де еще не досугъ, свое государство строить и расправливаетъ, многіе люди въ междуусобье другъ друга побивали и грабили, и царю де то сыскавъ расправить. И мы холопи твои видя то, что отъ царя и отъ Усманъ аги и отъ Татарь Алибека

безъ того не пребыть, а видимъ то, что твои государевы люди кречатники и арбачей въ Крымѣ помирають голодною смертью, посулили имъ то, чего они просили; и насъ холопей твоихъ царь ималъ къ себѣ июля въ 20 день; и передъ царемъ мы холопи твои были и царю на государствѣ ево на Крымскомъ юртѣ здоровали, и царь насъ холопей твоихъ про твое государское многолѣтнее здорovie спрашивалъ; и мы холопи твои про твое государское многолѣтнее здорovie царю сказывали, что ты государь на своемъ прародительскомъ государскомъ престолѣ далъ Богъ здорovie и всѣ окрестные государи крестьянскіе и мосулманскіе съ государемъ нашимъ въ дружбѣ и въ ссылкѣ. Да царь намъ холопомъ твоимъ говорилъ: слышелъ де я отъ ближнихъ людей отъ Олгозы аги да отъ Татаръ Алибека, что отъ Магметъ Гирея царя и отъ калги отъ Шанъ-Гирея царевича было вамъ тѣснота и грабежъ и насильство, а нынѣ вы живете въ покои, отъ насъ вамъ того не будетъ. А Магметъ Гирей де царь и калга дѣлали надъ вами негораздо, да не по царски, не прочя себя въ Крымѣ. И мы холопи твои царю говорили: только бѣ Магметъ Гирей царь и калга Шанъ Гирей царевичъ на Крымѣ укрѣпились, и великій государь нашъ для ихъ многихъ неправдъ и грабежу хотѣлъ ссылку съ ними урвать и посланниковъ своихъ съ поминки для ихъ грабежу и насильства въ Крымѣ посылать не хотѣлъ и послы государь нашъ хотѣлъ rozmѣниться да и впредь было великому государю нашему съ ними въ ссылкѣ и в дружбѣ быть нельзѣ, ни въ которыхъ государствахъ того надъ послы и надъ посланники не бываетъ что у Магметъ Гирея царя и у калги Шанъ Гирея царевича государевымъ посланникомъ было грабежъ и насильство и тѣснота, только бѣ великій государь нашъ то вѣдалъ и приказные бѣ люди ему государю доносили тово ихъ грабежу и насильства и тѣсноты, и великій государь нашъ давно бѣ съ ними ссылку свою за ихъ неправду урвать велѣлъ; и Джанъ-Бѣкъ Гирей царь намъ холопомъ твоимъ говорилъ: язъ-де з братомъ своимъ съ великимъ государемъ хочу быть въ дружбѣ и въ любви лутче прежнего, на чемъ я государю правду далъ на куранѣ шерть учинилъ, на томъ хочу и стоять, докуды и поживу, шерти своей не нарушу; а вы государевы посланники у насъ въ Крымѣ гости, а наши послы у государя вашего гости, и намъ гостей надобно жаловать и беречь во всемъ, и такъ

я дѣлать не хочу, какъ надѣ государевы послы Магметъ Гирей царь и калга Шангъ Гирей царевичъ дѣлали. И мы холопи твои говорили царю: коли ты Джангъ-Бекъ Гиреево царево величество съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ хопъ быть въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви по прежнему и тебѣ бѣ великому государю нашему почестъ учинить прежнюю свою правду подкрѣпить, государю нашему правду дать на куранѣ шерть учинить и шертную грамоту дать такову жъ, что и прежнюю за золотою печатью, и государю нашему то будетъ въ любовь. И царь намъ холопомъ твоимъ говорилъ: прежней де своей шертной грамоты, что я дамъ государевымъ посламъ князю Григорью Волконскому да дьяку Петру Овдокимову не хочу нарушеть, потому съ государемъ и в дружбѣ хочу быть и на томъ во всемъ хочу стоять крѣпко и неподвижно докуды я проживу, только бѣ де государева правда къ намъ была; и мы холопи твои царю говорили: великій государь нашъ на своей правдѣ стоитъ крѣпко и неподвижно и любительные свои государскіе поминки къ вамъ, а къ ближнимъ людямъ свое государское жалованье съ посланники своими присылаетъ ежелѣтъ безъ урыву. А ты Джангъ бѣкъ Гирей царь изъ Крыму былъ згощенъ у турецкого царя былъ много лѣтъ и тебѣ бѣ для государя нашего братцкіе дружбы и любви государю нашему правду свою подкрѣпить изнова на куранѣ шерть учинить и шертную грамоту дать; а мы о томъ къ великому государю отпишемъ и великому государю нашему то будетъ радосно и надежно, къ тебѣ посланниковъ своихъ съ любительными поминки посылат, а вопчей вашъ государской недругъ польской король то услышитъ, что вы великіе государи учинились въ дружбѣ и въ любви свыше прежнего и отъ того вопчей вамъ государской недругъ польской король будетъ отъ васъ государей въ страхованье. И царь намъ холопомъ твоимъ говорилъ: я де къ государю отпишу, да и вы де къ государю своему отпишете: будетъ государю надобна другая моя шертная грамота, и государь ко мнѣ съ посланники своими отписалъ, и я де ему государю изнова правду дамъ на куранѣ шерть учиню передъ ево посланники и шертную грамоту за золотою печатью дамъ, а теперво де мнѣ шертовать и шертной грамоты дать вамъ нельзя, потому что государю про меня вѣдома нынѣ нѣтъ, что я на

Крымъ учинился по прежнему и писма о томъ ко мнѣ отъ государя нѣтъ; и мы холопи твои царю говорили, чтобъ тебѣ Джанъ Бѣкъ Гирѣву цареву величеству къ великому государю нашему гонцовъ послать тотчасъ государю нашему про свое государство обѣстить, что ты учинился на Крымскомъ юртѣ государемъ по прежнему и великій государь нашъ, паятуя съ вами прежнюю любовь и ссылку посланниковъ своихъ съ любительными поминки и вашихъ пословъ къ тебѣ Джанъ Бѣкъ Гирѣю царю отпустить и царь приказалъ Татаръ-Алибѣку къ тебѣ государю грамоту писать тотчасъ и гонцовъ велѣлъ къ тебѣ государю отпустить июля въ 24 день. И мы холопи твои царю говорили, чтобъ онъ царь велѣлъ въ грамотѣ своей къ тебѣ государю отписать чтобъ впредъ розмѣнѣ быть ежелѣтъ безпереводно въ сентябрѣ мѣсяцѣ, что въ то время съ казною ходить степью безстрашно въ то время въ степи воровъ черкасъ и никакихъ людей не живетъ; а великому государю нашему тобѣ вѣдомо было и къ тому сроку великій государь нашъ ближнего своего человекъ и посланниковъ своихъ съ любительными поминки учнетъ на розмѣну посылать. И царь намъ холопомъ твоимъ говорилъ: велю-де и срокъ написать какъ впередъ быть розмѣнѣ, и велѣлъ царь намъ холопомъ итти къ себѣ.

И того жъ государь дни присылалъ къ намъ холопомъ твоимъ калга Девлетъ Гирѣй царевичъ, чтобъ къ нему прислали легкіе поминки, что было прислано отъ государя къ калгѣ къ Шанъ-Гирѣю царевичю да чтобъ прислали шубу соболью. И мы холопи твои ему отказали, что легкихъ поминковъ отъ государя къ прежнему калгѣ прислано, то у насъ готово, а шубъ у насъ никакихъ нѣтъ. Юля государь въ 21 день посылали мы холопи твои къ калгѣ Девлетъ Гирѣю царевичу Аигилдю Бинюкова съ легкими поминки, что было прислано калгѣ Шанъ Гирѣю царевичу и царевичъ твои государевы любительные поминки принялъ съ любовью и о насъ де холопей твоихъ царевичъ говорилъ: слышелъ де я, что пьяной дуракъ Шанъ Гирей царевичъ посланниковъ государевыхъ пограбилъ и тѣсноту имъ чинилъ, а Магметъ Гирѣй де царь грабить присылалъ послалъ посланниковъ на него жъ дурака смотря, а не своимъ умомъ и Алгазы де ага говорилъ царевичу, что Магметъ Гирѣя царя наговаривалъ грабить казначей Мусоверъ ага да самъ де и назвался ѣхать грабить для своей корысти.

Юля, государь, въ 21 день посылали мы холопи твои къ Татарь Алибеку Мустофу Тевлетева чтобъ далъ съ грамоты списать, которую грамоту царь шлетъ къ тебѣ государю съ гонцы своими.

Юля, государь въ 22 день пріѣхалъ къ намъ холопомъ твоимъ отъ Татарь Алибека Мустофа Тевлетевъ и привезъ къ намъ списокъ съ грамоты и въ томъ, государь, списку твое царское имя не сполна написано.

Юля, государь, 23 день послали мы холопи твои переводчика Семена Ондрѣева да Аигилдю Бинюкова говорить Татарь Алибеку и Усманъ агѣ, что такъ къ великому государю нашему царь пишетъ не гораздо, не по прежнему, царское имя не написано, и чтобъ твое царское имянованье сполна написали, а только съ такою грамотою царь къ государю гонцовъ поплетъ и великому государю нашему то будетъ за великую кручину и доброму дѣлу и братской дружбѣ и любви нарушенье, и того было царю ненадобно забывать, что великому государю нашему правду далъ на куранѣ шерть учинилъ. И Семень и Аигилдя пріѣхавъ къ намъ холопомъ твоимъ сказывали, что онѣ Татарь Алибеку говорили и Татарь Алибекъ де имъ сказалъ: какъ де прежь сего писывалось а нынѣ такожь написано, а о томъ де я доложу царя; а въ грамотѣ де мѣсто отставлено на царское имя, гдѣ приписать; а Усманъ де агѣ онѣ о томъ говорили жъ, и Усманъ де ага имъ отказалъ: то де дѣло не мое, Татарь-Алибеково.

Юля, государь, въ 25 день послали мы холопи твои переводчика и Аигилдю къ Татарь Алибеку и къ Усманъ агѣ о томъ же говорить, а только Татарь Алибекъ имъ откажетъ, и мы холопи твои Семену и Аигилдѣ приказали итти къ царю и говорить царю, что какъ мы были у царя на посольствѣ, и ты царь великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи самодержца почиталъ себѣ большимъ братомъ и царское имя говорилъ сполна, а Татарь Алибекъ васъ государей хочетъ ссорить, великого государя нашего царское имянованье не сполна въ грамотѣ отъ тебя царя пишетъ, а всѣ къ нему великому государю окрестные крестьянскіе и масулманскіе государи и прежніе Крымскіе цари къ прежнимъ Московскимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ писывали съ великою честью и

съ повышенъемъ царское имя сполна писывали, да и ты Джантъ-Бекъ Гирей царь и Магметъ Гирей царь писали къ великому государю нашему съ великою жъ честью и съ повышенъемъ съ царскимъ полнымъ имянованъемъ, что ему великому государю всемогущій Богъ далъ, и въ пертной твоей грамотѣ царское полное имянованье писано, а только съ такою грамотою къ великому государю нашему поплешь гонцовъ своихъ и великому государю нашему то будетъ за великую кручину и на тебя ему государю будетъ досадно и сумнительно; а Татаръ Алибекъ вастъ государей нарокомъ ссорить для калги Шанъ Гирея царевича и для вобчего вашего государского недруга Польского короля и для запорожскихъ черкасъ, чтобъ межъ вастъ государей ссылка урвалась и межъ вастъ война была.

И того жъ, государь дни пріѣхалъ изъ Бакчисарая Семенъ Ондрѣевъ и сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что Татаръ Алибеку они о томъ говорили, и онъ де имъ сказалъ, никакъ де то не отъ меня стало, царь де самъ такъ приказалъ писать, а онъ де Татаръ Алибекъ царю говорилъ, что мы холопи твои къ нему посылали говорить, и царь де ему Татаръ Алибеку сказалъ: велю де посланникомъ быть у себя и съ ними о той статьѣ стану говорить; а о томъ ещо остались въ Бакчисараехъ Аигилдя Бинюковъ да Мустооа Тевлестевъ дожидать царя въ мечеть и о той статьѣ царю говорить.

И того жъ дни въ вечеру пріѣхали изъ Бакчисарай Аигилдя и Мустофа и сказывали намъ холопомъ твоимъ, что царю выходу не было, а Усманъ агъ и Татаръ Алибеку о томъ же говорили, и онъ де имъ отказали, что за то царь упрямился: и онъ де Аигилдя и Мустофа имъ сказали: посланники здѣ хотятъ помереть, а гонцовъ отъ себя къ царю съ такою грамотою и отпустить не смѣютъ. И Усманъ ага и Татаръ Алибекъ сказали имъ: царю-де воля, хошь они не хотятъ отпустить, а царь де и сильно пошлетъ и становъ выбить за своимъ гонцами велить. И онъ де имъ Аигилдя и Мустооа говорили: съ такою грамотою къ государю не по што гонцовъ царю посылать, посылать липа съ тою грамотою для развратья, а не для дружбы и любви.

Юля, государь, въ 27 день посылали мы холопи твои къ царю и къ ближнимъ людямъ Аигилдю Бинюкова и велѣли ему говорить преже Усманъ агъ да Татаръ Алибеку,

чтобъ онѣ тебѣ государю послужили, царя наговаривали чтобъ царь съ тобою великимъ государемъ былъ въ дружбѣ и въ любви по прежнему и царское имя писалъ къ тебѣ государю по прежнему съ полнымъ царскимъ именованьемъ, а государь нашъ такожъ ево Джанъ Бекъ Гирей царя имя станеть оберегать, велить сполна писать по прежнему жъ; а только онѣ ему Аигилдѣ о томъ откажутъ, что имъ того дѣла безъ царя сдѣлать не умѣть и царю о томъ говорить не смѣютъ, и мы холопи твои приказали имъ говорить, чтобъ они царя доложили, чтобъ царь велѣлъ намъ холопомъ твоимъ о той статѣ говорить быть у себя; и онѣ-де отказали, что царь посланникомъ быть у себя не велить, а посылаетъ де царь гонца своего Усмана, а велѣлъ де гонцу своему говорить: государю будетъ де въ шертной грамотѣ написано не такъ, что нынѣ къ государю пишу, и государь бы ко мнѣ тоѣ шертную грамоту прислалъ посматривать; а писалъ де тоѣ грамоту у меня Муоить, а нынѣ онѣ во Царѣгородѣ, а письмо я ево знаю, только де съ полнымъ именованьемъ въ шертной грамотѣ государю написано и язъ де и впередъ къ государю такъ стану писать съ полнымъ именованьемъ.

Юля, государь, въ 28 день посылали мы холопи твои къ царю переводчика Семена Ондреева да Аигилдю Бинюкова и велѣли добиватца, чтобъ имъ быть у царя и велѣли говорить царю: прежь сего ты Джанъ-Бекъ Гирей царь съ царскимъ величествомъ великимъ государемъ нашимъ былъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ и шертную грамоту къ великому государю нашему прислалъ за золотую печатью и въ шертной и во всѣхъ грамотахъ своихъ къ великому государю нашему писалъ, что ты хошь съ нимъ великимъ государемъ быть въ братцкой дружбѣ и въ любви крѣпко и неподвижно; а какъ у тебя царя были великого государя нашего посланники Степанъ Тарбѣевъ да подьячей Иванъ Басовъ и ты Джанъ-Бекъ Гирей царь государя нашего у посланниковъ про здорovie спрашивалъ и говорилъ государя нашего посланникомъ, что ты Джанъ бѣкъ Гирей царь съ братомъ своимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа Русіи хошь быть въ дружбѣ и въ любви свыше прежнего и почиталъ его великого государя себѣ большимъ братомъ да и всѣ окресные государи крестьянскіе и мусульманскіе пишутъ къ нему государю большимъ братомъ,

а ты Джан-бекъ Гирсей царь забывъ свою правду и шерть и государскую дружбу и любовь, нынѣ пишешь ты съ своими гонцы къ великому государю нашему грамоту не по прежнему, царское имя несполна, и только царь учнетъ имъ говорить, что какъ прежь сего писывалъ къ государю такъ, и нынѣ велѣлъ писать. И мы холопи твои велѣли имъ говорить и слатца на шертную грамоту и на иные грамоты, которые онъ тебѣ государю писывалъ и на Магметъ Гирсея царя шертную и на иные грамоты; и только царь учнетъ имъ говорить, чтобъ ты государь прислалъ къ нему шертной ово грамоты досмотрить и онъ потому учнетъ къ тебѣ государю писать. И мы холопи твои приказывали имъ царю говорить, что нестатнос то дѣло, что изъ государства въ государство грамоты назадъ присылать, а только ты царь съ такою грамотою къ великому государю нашему пошлешь гонцовъ своихъ и великому государю нашему то будетъ за великую кручину и сумнительно на тебя будетъ и чаемъ того, что межъ насъ государей ссылка урветца; а пригоже было вамъ государемъ съ обѣ стороны своего царского имени остерегать, чтобъ вамъ государемъ въ дружбѣ быть и въ любви и вашъ бы государской вопчей недругъ Польской король слышачи валпу дружбу и любовь былъ отъ васъ страшень, а теперво межъ васъ государей польской король и съ черкасы услышитъ дружбѣ вашей нарушенья и развратья, и онъ станетъ тому радоватца; да и самъ ты царь вѣдаешь, что по велѣнью Польского короля приходили въ Крымъ запорожскіе черкасы и Крымъ воевали и впередъ отъ нихъ того жъ чаять, а отъ государя нашего в дружбѣ и въ любви по ся мѣсто нарушенье не бывало да и впередъ государь правды своей не нарушитъ, только бѣ тебѣ государю своей правды держатца.

Того жъ, государь, дни пріѣхалъ изъ Бакчисарай къ намъ холопомъ твоимъ Семенъ Ондреевъ и Аигилдя Винюковъ и сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что передъ царемъ былъ Аигилдя и царю онъ говорилъ, что мы холопи твои съ нимъ приказывали говорить, и царь де ему сказалъ и впередъ де то дѣло не уйдетъ, а грамоты де теперво запечатаны, А Татаръ де Алибекъ ему сказывалъ, что твое государское имя полное приправлено и срокъ въ грамотѣ написанъ розмѣнѣ быть впередъ въ сентябрѣ или въ октябрѣ мѣсяцѣ, а списокъ, государь, съ твоей царевы грамоты подклея подъ сею отпуску послали къ тебѣ государю.

Грамота хана Великіе орды и великого юрта Кипчакскіе
 Джалгъ Бекъ Ги- стени Крымского престола правые руки и лѣ-
 рия къ царю Ми- вые руки и горскихъ черкасъ и татовъ и тев-
 хаилу Ѳедоро- кесовъ и всѣхъ масюлмановъ великій государь
 вичу. и великій царь ихъ величество доброты Джанбекъ Гирей
 царь всегда Богъ благочастъ далъ величества великіе Руси
 и порусовъ многихъ крестьянъ великому государю брату
 нашему и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Руси
 государю и многихъ государствъ обладателю ото много
 много челомъ бьютъ, какъ Богъ милуетъ здороволь живешъ
 вашего величества здоровья спросивши повелѣлъ величе-
 ство царево такъ уповаю на божию милость и нынѣ Крым-
 ской царь учинился отца своего на юртѣ государемъ на
 престолѣ благодатью сѣлъ и всѣмъ масюлманомъ госуда-
 ремъ сталъ и великимъ царемъ и свое благочестивое имя
 добръ здоровъ царемъ учинился и на царскомъ престолѣ
 сѣтчи вамъ брату нашему вѣдомо учинилъ и васъ брата
 нашего здоровье спроситъ послалъ болшого своего гонца
 произволилъ своихъ ближнихъ холопей Усмана доброго че-
 ловѣка большимъ гонцомъ учинивъ и вашему бѣ величе-
 ству пріятно было, а то много много въ дружбѣ и въ брат-
 ствѣ крѣпко быть прежнюю дружбу и братство по свой
 вѣкъ неподвижно стоялъ бы и самъ я на прежней дружбѣ
 и братствѣ крѣпко стоявши которые ваши здѣсь болшие
 послы Степана Тарбѣева да подъячего Ивана Басова ималъ
 къ руки и далъ очи свои видѣть и жаловалъ на прежней
 дружбы крѣпко сталъ по свой вѣкъ неподвижно что стою
 вѣдомо учинаю всѣмъ сердцемъ повѣрилъ, и вы братъ нашъ
 тому слову вѣрилъ, на томъ скорого своего болшого гон-
 ца Асмана послалъ и повелѣлъ съ любительною грамотою,
 и какъ грамота придетъ нашего величества, и вашему ве-
 личеству никакова бы лиха не держать; я на старои своей
 шерти и словѣ крѣпко стою, Магметъ Гирѣеву цареву ве-
 личеству что посылалъ великую казну и нынѣче предъ
 тѣмъ не въ малѣ присылай и копейки и легкіе поминки
 наши и тяжелос челобитье посылат и о кромѣ болшой ка-
 зны сверхъ того запросы прислать, что преякъ сего послы-
 лывалъ, такожь бы запросъ прислать брату нашему; да
 сколько Магметъ Гирейю царю и Шанъ Гирейю царевичю
 сколько великіе казны и сколько великихъ поминковъ и
 сколь великихъ запросовъ и сколько дачи присылавали и
 мы все то слышелъ и свѣдалъ и вашимъ великимъ посломъ

сколько позору и безчестья дѣлали, и мы все то слышали и великою силою много казны просивъ и пословъ вашихъ грабить то худо дѣлалъ, не по государски дѣлалъ на своей шерти и слове не стоялъ, дѣланные дѣла я провѣдалъ и Ячанъ-бѣкъ Гирѣ царева величества того дѣла не будетъ, чтобъ доброе дѣло дѣлать и пословъ вашихъ чтити и государственными словами почтить и честь учинить пригоже и вамъ бы брату нашему государственно дѣлать посланнымъ гонцомъ почтивъ и пожаловавъ скоро бы отослат и Магметъ Гирѣю царю и Шанъ Гирѣю царевичу, что посылал великую казну и запросы и поминки не въ мале и не оставя ничего, всебъ сполна прислали, и язъ Джанъ Вѣкъ Гирѣво царево величество Магметъ Гирея царя и Шанъ Гирея царевича лутчи и больши потсчнвъ въ дружбѣ и въ совѣтѣ будемъ по всякъ годъ которая казна бываетъ, больши бѣ того послать для дружбы вамъ слишкомъ послать надобетъ и вамъ брату нашему написавъ объявилъ и вамъ друга своего почтить и честь учинить. Я такъ мню и нынѣ вамъ брату нашему гораздо въ дружбѣ стали и любовные братья стали для того, что Магметъ Гирею царю посылавалъ передъ тѣмъ, слишкомъ послалъ бы повелѣлъ и я великій Джанъ Магметъ Гирѣво царево величество вамъ брату нашему объявляю и нынѣ царемъ учинився самому и агамъ своимъ и которые изъ Крыму со мною были холопи и четырма царицамъ и ханѣмъ сестрамъ и бикечемъ и безмудымъ (sic) агамъ и калгѣ царевичеву величеству и которые съ нимъ изъ Крыму бѣгали и холопомъ его царицемъ и бикечемъ, и сыну моему Муборѣкъ Гирею царевичу и по матери брату Магметъ Гирѣеву цареву величеству, и которые съ ними выбѣжавъ изъ Крыму были аги, много дачи и много жалованья послать, и которые ближніе у насъ ага и которыхъ я люблю людей своихъ, я имянь ихъ роспись послалъ и по той нашей росписи аги и добрые холопи и которые у насъ царицы и бикечи, и имъ слишкомъ послать у васъ брата нашего упрашиваю; и нынѣ окромѣ великіе казны въ запросъ прошу и вамъ бы нѣтъ не сказаль и отъ сей казны не оставилъ прислать благочестивого турецкого царя величества и самому мнѣ и друзьямъ моимъ и которымъ подчтеннымъ людямъ моимъ подчти ихъ, у меня ничего нѣтъ, а я начинаю, что дружбу учинивши для дружбы, государственной запросъ пришлешь, чтобъ отъ казны не оставя и съ нынешнею съ великою казною до-

весть, и язъ Джантъ Магметъ Гиреево царево величество вамъ брату болшему и другу объявляю и съ нами ото много много другомъ будетъ быть и вамъ бы Донскихъ казаковъ унять, на Озовъ и на Крымъ и на Черное море не ходили, государскимъ городомъ и деревнямъ никакова лиха не дѣлали, и мы вашему государству лиха не будемъ дѣлать и никому лиха не дадимъ дѣлать и не будетъ, въ головахъ я самъ; и калга царевичево величество и нурадывичево величество и Магметъ Гирѣево царевичево величество и Шпринского Азамата князя и всѣхъ Шпринскихъ мурзъ и Мангитцкого Азамата князя и всѣхъ Мангитцкихъ мурзъ и Кантемира мурзу и всѣхъ ево братью и всеѣ Крымскіе силы и всѣхъ людей Крымскихъ и Азамата и Алея князя со всею братьею съ мурзами и всеѣ Нагайскую силу и Касая князя со всѣми братьями и со всею Нагайскою силою, которые вашимъ повелѣнемъ и всеѣ свою силу на свою шею перенялъ потому никакъ ваши юрты не будутъ ходить подъ украинные города въ села и въ деревни не будутъ ходить; ото много много въ дружбѣ и въ братствѣ сталъ на прежней шерти и на словѣ цѣлъ сталъ, другу вашему другомъ, а недругу вашему недругомъ никакъ неложно; такъ бы вамъ было вѣдомо съ любовью объявили и вамъ бы прямымъ сердцемъ повѣрить и я Джантъ Магметъ Гиреево царево величество вамъ брату нашему объявляю будетъ прежней моей шерти и слову повѣришь, а будетъ той шерти не повѣришь и я вновь шартую для васъ брата нашего, хошь нынѣшнею съ великою казною, хошь здѣсь которые ваши великіе послы Степану Тарбѣеву да подъячому Ивану Басову буду шертовать для васъ брата нашего, какъ вамъ понадобится, такъ и здѣлаю межъ дву юртовъ бѣднымъ и побѣднымъ добро бѣ было по нашъ вѣкъ въ дружбѣ и въ братствѣ неподвижно сталъ. И Магметъ Гирей царь большого казнадара своего Мусоеръ-агу и язгычя Татаръ-Алибека пославши непославою дачю царицамъ своимъ лишнею дачю противъ, и пятма бикѣчемъ и пятма дворовымъ робятомъ велѣлъ взять, и Шанъ Гирей царевичъ язгычя Кадыева сына и пословъ вашихъ грабили и просивши и сильно многіе шубы и многое лиха дѣлали и я то все слышалъ и что онѣ такіе худые дѣла дѣлали, и я тому удивился, все то намъ вѣдомо учинилось и то мнѣ нелюбо учинилось для того: брату нашему объявилъ я, видечи то; посломъ вашимъ добрые словеса говорилъ и

у пословъ вашихъ всѣ лошади взялъ Шанъ Гирей, и то мнѣ на сердцѣ тяжело стало, послышечи, такъ онъ недоброе дѣло дѣлалъ негораздо и посломъ вашимъ кручину разговаривалъ, брату нашему объявилъ, велѣлъ для меня Степана Тарбѣева да подъячего Ивана Басова милость учинить, чтобъ тебѣ пожаловать ихъ, я у тебя упрасиваю для того, что я Джанъ-Бекъ Гиресво цареву величеству вамъ великому брату и великому другу, добра хотѣвъ гораздо родѣю и ко мнѣ пришедъ любительные ваши рѣчи про насъ и про васъ отъ сердца говорили и нынѣ для насъ ихъ чтобъ почтить и пожаловать велѣтъ и со мною великимъ государемъ вы великій государь прежь сего князь Григорей прислонъ былъ межъ дву юртовъ по нашъ вѣкъ неподвижно въ дружбѣ и в любви на томъ былъ я шертъ учинилъ, наши воры и тати ваше государство не ходить было и вашимъ воромъ и татемъ въ наше государство не ходить было, на томъ крѣпко шертовалъ было. И нынѣ на той шерти цѣлъ стоялъ, никакова лиха не будетъ, и нынѣ надобъ и вамъ бы на той шерти цѣлу быть по нашъ вѣкъ неподвижно стоять и Донскихъ казаковъ унять и по черну воровъ своихъ и татей унять въ Крымъ приходивъ лошадемъ лиха не дѣлали. Магметъ Гирей царь и Шанъ Гирей царевичъ невѣдомо какіе люди, онѣ на словѣ не стоявши, какіе словеса не быть говаривали де и многою великою казну прасивали и болши ихъ ихъ вашихъ пословъ безчестивали и у нихъ животовъ прошавши грабивши имали, и вы братъ нашъ тѣ дѣла видѣвъ по всякъ годъ много казны и запросовъ посылали и болши ваши послы просив и непросивъ даывали де и всѣ тѣ дѣла негосударствиня дѣлали и нынѣ то время прошло, старые друзья и старые братья и старая любовь другъ съ другомъ сошлись въ Крымскомъ юртѣ царемъ учинившись, къ вамъ другу скорого гонца пославъ и вѣдомо учинилъ и повелѣлъ то много много любительно буде в дружбе быть, нынѣ новымъ царемъ учинился для того про насъ вѣдомо было на дружбѣ крѣпко ставши Магметъ Гирею царю и Шанъ Гирею царевичу какъ посылалъ великую казну и великіе запросы и канейки и легкіе поминки и тяжелое челобитье по всякой годъ посылалъ, чтобъ вамъ передъ тѣмъ для дружбы слишкомъ подсчи много казны и много запросовъ послалъ бы друга своего для дружбы гораздо бѣ подсчитать надобетъ, два государя другомъ учинились и иные государи услышевъ обѣ-

ихъ насть похвалятъ и вамъ и намъ въ дружбѣ бытъ надобеть, и я великій Джанбѣкъ Гирей царь благочестивого великого государя величество великою милость и великую честь учинивъ передъ большимъ родцвомъ на отца своего юртъ подсчивъ царемъ учинивъ послалъ и про васъ брата нашего говорилъ ото много много другъ де и ихъ де казаки естъ Донскіе къ нашимъ городомъ приходятъ де и онъ бы тѣхъ казаковъ унялъ будетъ съ тѣхъ казаковъ не сможетъ, и тѣ бѣ де повѣстивъ съ той стороны вы братъ нашъ, а съ сей стороны я вашъ братъ два брата и два друга недругомъ отмѣститъ мнѣ такъ приказывалъ, и мы для того вамъ брату нашему объявили и тѣхъ воровъ уймайте, а буде не уймаете, то нехорошо будетъ, а будетъ ваша сила съ нихъ не сможетъ и вы съ той стороны, а мы съ сей стороны пошедчи съ божією помочью и имъ отмѣститъ надобъ такъ бы вамъ вѣдомо было такъ грамоту писавши объявили и рѣчью говорить велѣлъ и надобъ хорошо выслушавъ которой къ тебѣ посланъ гонецъ и ево подсчивъ, чтобъ назадъ скоро послалъ, Господь дастъ и напи большіе послы скоро на розмѣну пойдуть и казну имать Алѣя князя пошлемъ и всѣ словеса приказу за нимъ ото много много любительно въ дружбѣ ся любительная грамота писалась.

V.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ Иванко Басовъ челомъ бьютъ, какъ, государь, Магметъ Гирѣй царь хотѣлъ къ тебѣ государю отпустить гонцовъ своихъ и твоихъ государовыхъ людей толмачей и кречатниковъ и арбачѣвовъ и Магметъ Гирей царь писалъ къ тебѣ государю грамоту, и мы холопи твои посылали къ Татаръ Алибеку толмача Мустофу Тевлетева, чтобъ Татаръ Алибекъ далъ съ тоѣ грамоты списать, и Мустофа привезъ къ намъ холопомъ твоимъ съ тоѣ грамоты списокъ, и тотъ списокъ мы холопи твои подклея подъ сеѣ отписку послали къ тебѣ государю.

Грамота хана Великіе Орды великого юрта крымского Джанбекъ Гирей государства Кипчакскіе степи бечетныхъ такъ ц. Михаилу таръ и безметныхъ нгаевъ и горскихъ черкасъ Федоровичу. и татовъ и төвкесовъ великие государь и великие царь богомъ даровень Маметъ Гирей цареве величество

Господнею великою милостью благочестивого величество Великіе Руси государьства и многихъ крестьянъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и многихъ государствъ облагодателю о томъ много много челом бью какъ тебя Богъ милуетъ и спрошавъ такъ бѣ тебѣ ведомо было васъ брата нашего болшей посол Степанъ Тарбѣевъ да подъячей Иванъ Басовъ далъ Богъ здорово до Криму дошли и моего величества очи видѣли и у моихъ у благодатныхъ воротъ были и грамоты любительные присланые дали и на два года великую казну безъ убавки отдали и которые словеса любительные приказали вы мнѣ говорить и онѣ говорили всѣ безъ урону, и я великій государь царь Малметъ Гирей Ханово величество вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи самодержцу и облагодателю сердцемъ лутчи старово радъ сталъ и всѣ ваши приказные рѣчи выслушалъ предъ прежнимъ съ любовью и свое здоровье сказавъ и ваше здоровье спрашивать послалъ ближнево своево человекъ Усмана большимъ гонцомъ и съ вами братомъ нашимъ на чемъ шерть шертовалъ, на томъ хочу и стоять по свой вѣкъ, другу вашему другомъ, а недругу недругомъ сталъ, Господь Богъ велитъ при нашемъ здоровьѣ въ ваша государства и въ села и въ деревни и въ города и въ остроги и всякой животинѣ и конемъ лиха нѣтъ отъ крымскіе силы и нагайскихъ никакова лиха не будетъ и отъ калги шанъ Гирей царевича и отъ нурадына Азаматъ Гирей царевича и отъ иныхъ царевичевъ недружбы не будетъ и по ся мѣсто окромѣ насъ отъ царей и отъ князей и отъ мурзъ и отъ черныхъ людей и отъ белбашевъ и отъ воровъ и отъ татей лиха въ спорахъ не бывало и нынѣ на шерти своей крѣпко стою для васъ великую нашу козну, чтобъ сполна послалъ и калгѣ царевичу и нурадыну царевичу и сына нашего Ахметъ Гирей царевича и инымъ нашимъ племяни царевичемъ кои въ Крымѣ и чтирмя царицамъ и петмя бичкечемъ и сестрамъ нашимъ ханѣемъ и ближнимъ агамъ и добрымъ слугамъ дачи ихъ безъ убавки посылалъ и сколько дачъ приплешъ всякого человекъ дача подлинно роспись написали бѣ и всякой бы чловѣкъ въ роспись посмотривъ дачу ималъ ниhto бѣ слова не говорилъ дачу бѣ ималъ посламъ вашимъ худого слова не говорилъ, такъ бы лутчи было и намъ бы вѣдома было, ниhto бы слово не

смѣлъ говорить и нынѣ велѣлъ кому сколько дачи дашь, роспись написавъ, которые послы нынѣ будутъ, та бѣ роспись вѣдомо бѣ была и по той росписи давалъ, лишку бѣ никто ничего не просилъ. И мы Магметъ Гирей ханово величество вамъ брату нашему вѣдомо бѣ было, чтобъ Донскихъ казаковъ в Дону свестъ хотѣлъ тѣмъ казакамъ грамоту послать, по велѣнью нашему съ Дону сойдутъ, а будетъ не сойдутъ, многихъ стрѣльцовъ пославъ воявать велѣтъ.

Слово ваше такъ было, и Астраханскіе, воры кои кони отогнали, у насъ ихъ сполна сыскать хотѣлъ, и окромѣ того воры въ Крымъ не будутъ, и какъ грамоты послалъ и мы тому слову повѣрили человека своего Таишъ Аталыка послали, и какъ онъ поѣхалъ, ключи и худые лопеди даны были ему и тѣ до Крыму не дошли на дороги приставъ остались, и вамъ брату нашему вѣдомо учинили то, чтобъ вамъ Донскихъ казаковъ не светчи не учинить и вашему слову повѣрили, благочестивого хункаря величества вѣдомо учинили намъ, недругъ и вамъ недругъ, вамъ недругъ и намъ недругъ, на томъ словѣ шерть учинили, и мы на то слово надѣясь, Донскіе казаки какъ наши недруги и ихъ такожь недруги, и мы такъ вѣрили и всѣ ваши словеса ложны вышли и вы на правды не стоите, и нынѣ коя ваша грамота пришла, въ той грамоты писана, что казаки нашего слова не слушаютъ и намъ немочно съ нихъ, такъ писали всѣ ваши словеса ложно, съ нами другомъ будетъ быть и вамъ бы тѣхъ казаковъ одноконечно свестъ, а будетъ они вашего слова не будутъ держать, стрѣльцовъ своихъ пословъ побилъ бы, а будетъ ваши стрѣльцы пойдутъ, а будетъ у насъ вамъ помощи просить и вамъ бы вѣсть учинить, изъ Крыму ногаи изъ Азова силу на помочь пошлемъ, дву юртовъ два великихъ государи съ одново будемъ Донскихъ казаковъ головы по отсѣчемъ, юрты ихъ по разоримъ и многихъ гордовъ недругомъ напимъ наша рука надъ ними будетъ.

Пишите вы къ намъ: всегда казну даемъ, такъ говоривъ невѣдома сколько шубъ пославъ, ото много много въ дружбѣ быть хочешь на словѣ поставивъ, воденымъ петемъ казаки твои пришедъ наши села и торского царева величества города повоевавъ и по Черни Астраханскихъ воровъ пославъ кони по отогнали, по нашему слову не стоите, такъ на словѣ не стоятъ государемъ непригожное дѣло

и въ вашемъ государствѣ въ добръ бывъ а нашему государству въ нужѣ быть, дѣло ли то. будетъ нарокомъ такъ дѣлаете то не правда и вамъ бы посыскавъ и велѣвъ которые остатные лошади наши послать, и васъ брата нашего въ Крымъ воры еще не вѣздили и Донскихъ казаковъ свестъ нашимъ бы словамъ и государевымъ городомъ лиха никаково не дѣлали, одноконечно б такъ бы вамъ было вѣдомо, а будетъ Донскіе казаки в нашего слова держать не будутъ, нанги волчіе недруги въ Асторохань, а мы сей стороны, чтобъ имъ отмѣститъ о томъ порадытъ надобно; а ещо про запросныхъ казаковъ, съ турскимъ царевымъ величествомъ содиначився на рѣкѣ на Непрѣ городъ поставили и въ первую весну другой городъ одноконечно поставимъ и запросские казаки изведутца и нынѣ на Донскихъ казаковъ осталось и вы съ нами содиначитесь и ихъ такожь свѣземъ и миромъ говорятъ, что Московскій государь вашъ другъ Донскихъ казаковъ унять велѣтъ и вамъ бы брату нашему тѣхъ казаковъ зъ Дону свестъ велѣтъ и порадытъ и на помочь просить, а будетъ не скажите и ваша перть на васъ останетца, мы на своемъ словѣ сполна станемъ, такъ бы вѣдомо было, болшему своему гонцу Усману и рѣчью говорить приказалъ и что онъ станеть говорить и вамъ бы вѣрить тому и нынѣ новой городъ ставили и вамъ брату нашему вѣрючи кони свои за Перекопню пушали къ вашему государству, Астараханскіе ваши люди отогнали у насъ и тѣхъ лошадей мы просимъ, будетъ братство станете делать по нашему велѣнью быть, а будетъ нѣтъ скажете, и мы тѣхъ коней своихъ искать людей своихъ поплемъ и вамъ бы не въ досаду было, буде вамъ другомъ быть и вамъ бы вѣдомо учинить, а недругомъ быть и вамъ бы такожь вѣдомо учинить, премое бъ слово вамъ сказать, такъ бы сказавъ грамота писалась и я великій государь Магметъ Гирей ханъ вамъ великому государю царю и великому князю Миханлу Ѳедоровичу всеа Русіи то вамъ вѣдомо учинаю, всегда каа приходитъ къ намъ великая казна, сверхъ того сыну моему Агметъ Гирею царевичу и дочери моеи и царицамъ моимъ и мамкѣ и бекечемъ и сестрамъ моимъ много до недавали и сказывали моему цареву величеству ближніе мои люди, что ты ко мнѣ и царицамъ моимъ и ко вѣмъ моимъ людемъ многую казну присылаешь и послы твои дуровали, не всею казну отдавали, а съ собою къ Москвѣ возили, а нынѣ послы твои дуровали, царицамъ моимъ и

бигечемъ и сестрамъ и сыну моему и дочери и мамкѣ и дворовымъ людямъ многимъ не всеѣ дачу давали, инымъ и дать не хотѣли, и всякимъ моимъ людямъ, коимъ дача прислана, безъ хлопотъ никому не давали, и я къ нимъ о томъ присылалъ людей своихъ и письмо къ нимъ посылалъ, чтобъ безъ хлопотъ давали, и онѣ моимъ приказнымъ словесамъ и грамоты не послушали, дуровали, и я Магметъ Гирей царь сыну своему и дочери и царицею своимъ и пятмя бекечемъ и сестрамъ своимъ и дворовымъ людямъ добрымъ велѣлъ взять и что на посольствѣ послы ваши не принесли мнѣ, и посылалъ большого своего казначея Мусаеръ агу и язычей своего Тотаръ-Албѣка да меншого своего казначея Ахметъ Чилибея къ болшему вашему послу Степану Тарбѣеву да къ подъячему Ивазу Басову, велѣлъ взять по нашей грамотѣ у нихъ шубы и соболи, чтобъ впередъ тому дачею быть (sic). нынѣ скорово своего гонца послалъ Асмана, надобеть сыну моему и дочери моей и пяти бекечемъ и мамки и сестрамъ моимъ да пятмя дворовымъ добрымъ людямъ дача послать, что нынѣ у пословъ вашихъ взято, и я великій царь вамъ брату нашему вѣдомо учиняю и тое грамоту въ кою пору посылать было далъ, и Алѣй да Ибраимъ мурза слышиль, что ѣдутъ, для того не послалъ, гонцовъ вашихъ дожидался, и послы ваши грамоту вашу отдали съ любовью и какъ онѣ мнѣ говорили и мнѣ вѣдомо учинилось съ вами братомъ нашимъ въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ стали, такъ бы вамъ вѣдомо было одноконечно, не задержавъ великую напу казну в маѣ мѣсяцѣ на розмѣну послалъ бѣ и мы нынѣ принять казну ради и вамъ бы приготавивъ на Волуйку городъ привести, Алѣя князя Селешева пославъ велимъ принять и мнѣ великому государю Магметъ Гирею ханову величеству король приказываетъ, хочетъ со мною въ дружбѣ быть, а запороскихъ казаковъ побилъ, и такъ мы на Нѣврѣ крѣпкой городъ здѣлали, ещо другой городъ турской государь велѣлъ дѣлать, нынѣшнюю весною сдѣластца и тогда запороскихъ черкасъ не останетца и онъ съ нами другъ будетъ и вамъ брату нашему окромѣ насъ быть пригоже ль, и такъ съ нами будетъ другомъ быть, про Донскихъ казаковъ и Астараханскихъ воровъ для отгонныхъ лошадей недругомъ будете, и будетъ недругомъ быть для казаковъ, одноконечно бѣ тѣхъ казаковъ свестъ и кони наши отдать, не велѣлъ не быть, и язъ Магметъ Гиреево

ханово величество вамъ брату нашему вѣдомо чиню, Господь богъ велить нынѣшніе весны въ Запороги поѣхавъ и запороскіе города розорю и государскимъ городомъ помощи быть одноконечно и отъ васъ брата нашего поминковъ копѣекъ прошю окромѣ я болшіе казны сверхъ тово поминковъ прошю, для меня нѣтъ не скажи, что у тебя есть, послать бы въ томъ маи мѣсяцѣ в которомъ быть болшой казны, чтобъ не оставивъ вмѣстѣ завести велѣлъ бы, чтобъ дружба и братство сдѣлать, тако бѣ вамъ вѣдомо было, дружбою грамота писалась.

VI.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ Ивашко Басовъ челомъ бьютъ: послали, государь, мы холопи твои къ тебѣ государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи царевымъ и калгинымъ и нурадыновымъ царицамъ и царевичамъ и царевнамъ и ближнимъ ихъ людемъ и хто перемѣнелся и хто на чье мѣсто учиненъ и хто въ которой статьѣ написанъ, имянь ихъ списокъ, подклея подъ сеѣ отписку.

Роспись посланниковъ Степана Тарбѣева да подъячю Ивана Басова кому имянемъ дали царицемъ и царевичемъ и царевнамъ отъ государя поминковъ, а къ ближнимъ людемъ государева жалованья.

Царевъ сестрѣ, что въ матерно мѣсто за Озаматомъ княземъ Ширинскимъ Халѣмъ Салтан-Ханѣ.

Царевъ болшой царицѣ Зѣлихѣ.

Царевъ другой царицѣ Халимѣ.

Царевъ третей царицѣ Невхарханѣ Салтанѣ.

Царевъ четвертой царицѣ.

Царевъ сестрѣ Ѳотманѣ Салтанѣ-Ханѣ.

Цареву сыну Магметъ Гирею царевичу.

Царевъ дочери Бекъ-Салтанѣ царевнѣ.

Калгинѣ сестрѣ, что въ матерно мѣсто.

Калгиной болшой царицѣ.

Калгиной другой царицѣ.

Калгиной третей царицѣ.

Нурадыновой царицѣ.

Нурадыновымъ братемъ Мубарекъ Гирею царевичю.

Исламъ Гирею царевичу, Сафатъ Гирею царевичу, Магметъ Гирею царевичу.

Царевымъ ближнимъ людемъ:

Алгазы агъ, что учиненъ на Мурзабъкъ агино мѣсто.

1-я статья.

Азамату князю Ширинскому.

Мустоеъ князю Сулешову.

Мурзашъ мурзъ, что учиненъ на Чулимова княжое мѣсто Дивѣва.

2-я статья.

Кутлушу князю Куликову, что учиненъ на брата своео на Сеферъ Газышево княжое мѣсто.

Цареву казначею Мусаеръ агъ.

Цареву коюшему Зеноукару князю.

Цареву дворетцкому Шебанъ агъ, что учиненъ на Мавлютъ агино мѣсто.

Калгину ближнему человѣку Тотъ Гирею князю.

Асану агъ, что учиненъ на отца своего Дели Ахметъ-агино мѣсто.

3-я статья.

Газы Аскерю.

Перекопскому Данъ-Темирю князю.

Газы князю Барымскому, что учиненъ на брата своео на Карья князя Барымсково.

Исламъ мурзъ, что учиненъ на отца своео на Янтемиръ мурзино мѣсто.

Устемаръ мурзъ.

Казыю мурзъ, что учиненъ на Ишимъ мурзино мѣсто Арасланова княжова сына.

Маѣте Аѣилдѣю.

Смаилъ агъ, что былъ въ Мурзабъково мѣсто цареву Аталыку Резепъ Хозъ-Аѣилдѣю что униненъ на Ишимъ Оендарово мѣсто.

Алѣю аталыку Сулешеву, что учиненъ на Баушъ мурзино мѣсто Куликово, а нынѣ Алей Аталыкъ послѣ роздачи учиненъ княземъ брата своео на Мустоеино княжое мѣсто Сулешова, а Мустоеа князь умеръ, Крымъ Казыю князю, что учиненъ на брата своего на Алѣи агино мѣсто.

Темиръ-бѣкъ Чилибею, что учиненъ на Обляжъ Чилибѣево мѣсто.

Сулеманъ Чилибѣю, что учиненъ на отца своево на Маметъ Чилибѣево мѣсто.

Стрелетцкой головѣ Алыбалу агѣ, что учиненъ на Нагасво агино мѣсто.

Копычейскому головѣ Сеферъ-Газы агѣ.

Рамазану агѣ Татцкому.

Мустофѣ мурзѣ Ширинскому, что учиненъ на Азаматъ мурзино мѣсто Ширинсково.

Татаръ-Алибѣку.

Кетикъ Алиштъ-агѣ.

4-я статья.

Ибрашю князю Куликову.

Малышъ-Чилибѣю, что учиненъ на Микиримъ Чилибѣево мѣсто.

Котлу-Сагалу князю. Мурату князю Барымскому. Сулеману князю, что учиненъ на отца своево на Исеево княжое мѣсто.

Маметше мурзѣ.

Тимаметъ мурзѣ, что учиненъ на брата своего на Кутлушъ-мурзино мѣсто.

Богатырѣвы княжие дети Наргъ-Кирѣю Алѣю мурзѣ.

Ибреймову сыну Сулепова Сулелкие мурзѣ Сулепъ-мурзѣ, что учиненъ на отца своево на Алѣево мурзино мѣсто.

Мустофѣ мурзѣ.

Татаръ-Алибѣкову сыну, что учиненъ на Магметъ Язычеено мѣсто Мустофѣ езычею.

5-я статья:

Балчѣ Башѣ мурзѣ, что учиненъ на Болгибашово ж Алышъ-мурзино мѣсто.

Барамалѣю Киванъ-агѣ.

Меншому казначею Токтамышу, что учиненъ на Еслупово мѣсто.

Костровъ-Аталыку что учиненъ на Старово на Магметъ агино мѣсто.

Сияушъ Авшар Улану.

Мусаферъ-агѣ.

Янтемирю князю что учиненъ на Старово на Сияушъ агино мѣсто.

Соколничему головѣ Магметъ-Супъ, что учиненъ на Казы Ваграмово Ислемъ-мурзино мѣсто.

Ромазану агъ.

Ибреймъ пашинымъ детемъ Сулешова Кураше мурзъ да Муратшъ мурзъ: Куралша государева жалованья не емлетъ, прошаетъ головныхъ кунныхъ шубъ, взялъ противъ списка.

Шетерничему головъ Черевъ-башъ Авъю, что учиненъ на Янышъ мурзино мѣсто.

Царевыхъ царицъ ближнимъ людемъ Алшъ агъ, дворетцкому Смаиль агъ, Новрузъ-агъ, казначею Магметъ агъ, конюшему Каишъ агъ, Седикалеъ, Нурадыновымъ людемъ, Мустооъ Челибъю, Сеерю агъ.

А что царь и калга и нурадынтъ имали на дворовыхъ своихъ людей силно, которыхъ въ росписи не написано и государева жалованья къ нимъ не прислано, и о томъ писано къ государю в отпискахъ подлинно.

VII.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русія холопи твои Степанко Тарбѣевъ Ивашко Басовъ челомъ бьютъ.

Юля, государь, въ 25 день пріѣхалъ из Бакчисарая переводчикъ Семень Ондреевъ, сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что царевы ближніе люди ему сказывали, что турской царь прислалъ моремъ и сухимъ путемъ многую силу, а велѣлъ итти на Запорожскихъ черкасъ для того и съ Кизылбашскимъ битца покинулъ, чтобъ ему Крымъ очистить и черкасъ съ Нѣра згонить, а отъ Абазы паша всѣ лучіе люди отъѣхали къ турецкому царю; да другой де паша отъ Турского былъ отможился и того де пашу взялъ жива и привели къ турецкому царю. Того жъ государь дни сказывалъ намъ холопомъ твоимъ Мустооа Тевлетевъ, что въ Бакчисарасхъ ближніе люди, которые пришли изъ Царя города съ Джанъ-Бекъ Гирѣемъ царемъ, говорили, что турской царь въ Таркахъ городъ ставить отъ Кизылбаского, да хочетъ де имать Терки и посодить въ немъ своихъ людей. Да турской же царь Крымскому Джанъ Бѣкъ Гирею царю приказалъ, чтобъ съ тобою государемъ въ миру не былъ.

Юля, государь, въ 27 день пріѣхавъ изъ Бакчисарая Ангилдя Винюковъ и сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что изъ Перекопи писалъ къ царю Перекопской воевода, что

Магметъ Гирей царь прибѣжалъ на Днѣпрѣ х калгѣ и те-
перво де съ ними въ сборѣ черкасъ много и калга де по-
слалъ х королю гонца, чтобъ ему помочь учинилъ, при-
слалъ къ нему людей и посадилъ бы ихъ на Крымѣ, а
Крымскіе татаровя говорятъ, черкасъ де мы не боимся,
лихо де намъ было какъ съ Нагаи в розни были, а тепер-
во де мы за одинъ поидемъ на черкасы.

Юля государь въ 27 день пришли къ намъ холопомъ
твоимъ въ Яшлово турскіе полоняники Гришка Марковъ
сынъ Пѣкишевъ да Лукашко Ондросовъ сынъ Скоробога-
той, а сказывали Елетцкіе бѣломѣсные казаки, а взяты онѣ
на Елецѣ послѣ Елетцково взяття, какъ Сайдачной Елецъ
ималъ, на тое же недѣли взяли ихъ нагайскіе люди на по-
жарѣ и продали во Царьгородѣ, Гришка въ станѣ Буле-
жимѣ, а Лукьянко за Бѣлымъ моремъ былъ и на волю от-
работались третей годъ, а Гришку безсурманили неволею.
А вѣстей государь сказывали про свленье иконы пречистые
Богородицы тожъ, что и курченинъ Оеонко Васильевъ ска-
зывалъ; да онѣ жъ сказывали, что у турецкого съ литов-
скимъ войны нѣтъ, а война у турецкого съ кизылбашскимъ
третей годъ, да война у Турского съ Абазы пошою, Тур-
ской посылалъ на Базы пашу по два лѣта, и Абазы паша
турского людей побивалъ; а нынѣ турской опять послалъ
на обазы пашу многую рать свою, да турской же де бьетца
съ нѣмцы съ Орянки на морѣ катаргами, а съ кизылбаш-
скимъ де турской покинулъ битца, посылат на Кизылбаш-
ского боитца Абазы паша да Магметъ Гирей царя и кал-
ги Шанъ Гирей царевича, какъ де управитца турской съ
Абазы пашою и съ черкасы и ему де въ тѣ поры съ Ки-
зылбашскимъ опять битца.

VIII.

Государю царю и великому князю Михайлу Оедорови-
чу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ, Ивашко
Басовъ челомъ бьютъ: генваря, государь, въ 18 день приѣз-
жалъ къ намъ холопомъ твоимъ Асманъ Чеушъ, родомъ
онѣ Венедитцкіе земли, а мы холопи твои къ нему посы-
лали толмачей и слышали про него, что онѣ доброй чело-
вѣкъ и царь ево жалуетъ и у царя онѣ близокъ, и мы хо-
лопи твои ево потчивали и подарокъ ему дали и сираши-
вали у него всякихъ вѣстей, которые, государь, тебѣ вѣсти

надобны и что въ Крымѣ отъ турецкого чають, чего впредь въ Крымѣ межъ турецкого и Литовского чаять. И Асманъ Чеушъ намъ холопомъ твоимъ сказывалъ, что Магметъ Гирей царь посылалъ къ Шанъ-Гирею царевичу Алыбалы агу, что нагайскіе люди отъ Крыму хотятъ откочевать х Кантемирю князю въ Бѣлгородъ и чтобъ тѣхъ нагайскихъ людей взять изъ-за Перекопи въ Крымъ, и калга де ему царю отказалъ, быть къ нему царю не хочетъ, а что у калги мысли и для чего отказалъ, того онъ не вѣдаетъ. Да Асманъ Чеушъ сказывалъ намъ холопомъ твоимъ: царь хотѣлъ Алгазы агу убить до смерти и искололъ ево кинжаломъ, и онъ де отъ царя ушолъ; а какъ де царь ево кололъ, и царь въ тѣ поры говорилъ, что онъ Алгазы ага ему царю нагрубилъ много, какъ де онъ царь Мустоѣу князя Сулепова послалъ на розмѣну, а онъ де Алгазы ага послалъ на розмѣну отъ себя брата своего Ильясъ-Улана и велѣлъ Ильясу Улану всѣми людьми владѣть, а Мустоѣу князю владѣть не велѣлъ ничѣмъ. И Ильясъ де Уланъ дѣлалъ дорогою все воровствомъ по ево Алгазы агину приказу и государя вашего провожатыхъ на Донцѣ хотѣлъ побить и грабить и тѣсноту вамъ дорогою чинилъ и отъ того ималъ у васъ и у провожатыхъ многіе поминки; а то де воровство Ильясово царю розсказывалъ Мустоѣа князь Сулеповъ, и послѣ того въ Крымѣ онъ же Алгазы ага на государевыхъ посланникахъ поималъ многіе денги и рухлядь сверхъ твоего государева жалованья и ево царя на всякое дурно наговаривалъ и хотѣлъ де ево царя съ государемъ ссорить. И какъ де приходили бить челомъ царю мурзы и татаровя, что онѣ оскудали, полону у нихъ нѣтъ и хлѣбъ въ Крымѣ не родитца чтобъ царь имъ велѣлъ итти Московское государство воевать, и царь де имъ велѣлъ итти въ Литву воевать, а въ Московское государство воевать итти не велѣлъ, отказалъ имъ царь, что де я Московскому государю правду далъ, что въ ево государство войною не посылать, а Алгазы де ага приговаривалъ царю, чтобъ въ Московское государство послалъ воевать, и царь де ему Алгазы агѣ отказалъ съ кручиною, ты де мою правду хошь нарушать, а я де того не хочу, докуды де я въ Крымѣ и поживу, до тѣхъ мѣсть правды своей не нарушею, въ Московское государство некто отъ меня въ войну не пойдетъ, и царь за то ево кинжаломъ кололъ и хотѣлъ убить до смерти; а нынѣ ево царь пожаловалъ не на долго велѣлъ

быть въ Бакчисараѣ и жить на своемъ дворѣ, а впередъ де ему отъ царя той смерти не минуть же; да Асманъ же Чеушъ намъ холопомъ твоимъ сказывалъ въ тайнѣ, что царевы и калгины ближніе люди говорятъ межъ себя и не втай, что турецкой царь послалъ къ Джанъ-Бекъ Гирею царевичу, чтобъ ѣхалъ къ нему во Царь городъ, а хочеть де царь ихъ посадить на Крымъ по прежнему, а онѣ были сосланы за Царьгородъ въ дальніе мѣста; и онѣ де ближніе люди и всякіе черные люди того и ждутъ, чтобъ отъ турецкого царя хто бѣ нибудь присланъ на Крымъ и онѣ тому и ради и царь де и калга то вѣдаючи на себя Крымъ пустошатъ, богатыхъ людей грабятъ да и васъ де посланниковъ не проча посылали грабить, а отсылають-де добро Царь во Царь городъ къ сыну своему, а калга въ Кизылбаши и въ Горскіе Черкасы, а то де царь, что Алгазы агу бутось за то хотѣлъ убить, что Алгазы ага надъ вами посланники дѣлалъ негораздо, и царь де не за то ево хотѣлъ убить, за то де ево и хотѣлъ убить, что онъ царь съ нимъ о всемъ думалъ и то онъ Алгазы ага вѣдалъ, что Джанъ бѣкъ Гирѣя царя турецкой отпускаетъ на Крымъ, и онъ Алгазы ага то во всѣ люди пронесъ, опричь ево Алгазы аги у царя той думы никто не вѣдалъ, а всѣ де бѣды и грабежъ надъ вами дѣлалъ казначей Мусооерь ага, какъ де вы были у царя на посольствѣ; а калга де послѣ васъ пріѣхалъ къ царю на тотъ же день и съ царемъ и съ ними ближними людьми думали, что де казны государь присылаетъ много, а государевы посланники не все отдають, чтобъ де у нихъ казна переписать и что будетъ лишнее и то на себя взять, а Мусооерь ага приговаривалъ чтобъ всеѣ казну взять и ближнимъ людемъ роздать самимъ имъ царю и калгѣ передъ собою, и царь де о томъ отговаривалъ, что не хотѣлъ того дѣлать, да послалъ царь имать у васъ соболей и шубъ, смотря на калгу, что калга присылалъ грабить и наговаривалъ ево царя Мусооерь ага. Да Ибреимовы, государь, дѣти у насъ холопей твоихъ просятъ много-во твоево государского жалованья шубъ собольихъ и куньихъ, и мы имъ холопи твои отказали, что къ вамъ преежъ сего государского жалованья присылаю, то и нынѣ съ нами прислано то жъ, ничѣмъ не умалено, и давали имъ твое государское жалованье по росписи, и онѣ не емлютъ и намъ холопомъ твоимъ Ибреимовы дѣти калгиными людьми многую тесноту и позоръ чинили; а нынѣ, государь,

онѣ служатъ калгѣ Шанѣ Гирѣю царевичу и пріѣзжаючи намъ холопомъ твоимъ грозятъ грабежемъ и убійствомъ и твоимъ государевымъ людямъ кречатникомъ и арбачѣемъ и проходу въ Япलोво отъ нихъ нѣтъ, шибаютъ каменьемъ и и еурами и куками называютъ. И мы холопи твои говорили о ихъ воровствѣ Алѣю князю, и Алей князь намъ холопомъ твоимъ говорилъ, что онѣ издуровались при отцѣ при Ибреимѣ, которово де мурзы и князя не станеть, Ибреимъ де тѣхъ мурзъ и князей дачи возьмъ у посланниковъ, давалъ дѣтемъ своимъ, и онѣ де по тому тѣхъ большихъ дачъ себѣ прошають; а что государь про Ильясъ Улана намъ холопомъ твоимъ Усманъ Чеупъ рассказывалъ, что царь на Алгазы агу кручинился, что онѣ дѣлалъ надъ нами негораздо и Ильясъ Уланъ на Донцѣ подуровалъ надъ приставомъ надъ Иваномъ Анненковымъ, и надъ провожатыми, хотѣлъ ихъ имать въ провозанье за Торецъ и отъ того ималъ у нихъ денги, а отъ Торца и до Крыму Ильясъ Уланъ намъ холопомъ твоимъ дурна некоторого не чинилъ и дорогою ѣдучи съ нами все въ совѣтѣ и въ береженѣхъ за одно былъ, а то все дуровалъ дорогою Мустофа князь Сулеповъ своими брати и съ племянники и шолъ дорогою великою дуростью и въ Крымѣ, докуды онѣ живъ былъ, ничего отъ него добраго не было, только себѣ поминковъ и дачи большой прошалъ сверхъ росписи впятеро и грамоту къ намъ о той дачи своей прислалъ.

IX.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ, Ивашко Басовъ челомъ бьютъ, какъ государь въ Крымѣ подъ Бакчисараехъ стояли запорожскіе черкасы и Донскихъ казаковъ съ ними немного было, и мы холопи твои посылали къ нимъ служилого татарина Ангилдо Бинюкова да съ нимъ арбачѣевъ провѣдывать у нихъ вѣстей, что въ Польской и въ Литовской землѣ дѣлаетца и съ которымъ государствомъ Литовскому королю бой есть ли и по чьему велѣнью онѣ въ Крымѣ пришли, по королевскому велѣнью или Крымской Магметъ Гирей царь и калга Шанъ Гирей царевичъ къ нимъ присылали и о кою пору къ нимъ присылали, и съ турецкимъ королемъ помирился ль и на чемъ помирился, да иныхъ вѣстей у нихъ велѣли провѣдывать.

И Ангилдя Винюковъ и арбачеи пріѣхавъ намъ холопомъ твоимъ сказывали, что онъ въ черкасскихъ таборехъ былъ и улучшилъ людей у черкасъ и у Донскихъ казаковъ всякихъ вѣстей спрашивали, и черкасы имъ сказывали, что Литовскую землю воюютъ Свійской король да цесарь римской, а съ турскимъ де у Польского короля войны нынѣ нѣтъ, только де король съ турскимъ царемъ миритца не хочетъ, а неметцкіе люди у Польского короля взяли на морѣ городъ Кданескъ, а пошли де онѣ черкасы х крымскому царю и къ калгѣ безъ королевского вѣдома по царевѣ и калгинѣ присылкѣ, а присылали къ нимъ въ Запороги царь и калга до Николина дни зимнего, чтобъ онѣ шли къ нимъ въ Крымъ на помочъ на Кантемиря изъ жалованья и имъ де было съ Нѣпра зимою въ Крымъ итти нелзѣ; да черкасы жъ де и казаки говорили имъ Ангилдѣ: теперво де мы Крымъ провѣдали, прежде сего мы не вѣдали, чаели, что Крымъ крѣпкое мѣсто и крымское люди бойцы, ажно-де Крымъ хуже деревни и крымскіе люди худы битца не умѣютъ, теперво де мы Крыму помолчимъ, что царю и калгѣ правду дали и жалованье у нихъ взяли, а впередъ де Крымъ Божій да нашъ; будетъ въ Крымѣ никакихъ крѣпостей нѣтъ и прити въ Крымъ водою и сухимъ путемъ безъ вѣсти мочно, а моря отъ Бакчисарай близко, изъ Бакчисарай видѣтъ на моря, на лѣта де мы придемъ половина моремъ, а другою половиною конми на Перекопъ сухимъ путемъ и Крымъ де пришедъ возьмемъ; въ Московскомъ де государствѣ нетакие мы города имали крѣпкіе и людные и Московскіе передъ Крымскими бойцы. Да какъ, государь, Магметъ-Гирей царь и калга стояли подъ Каою, и пріѣзжали изъ-подъ Каоы въ жидовской городокъ татарова, и мы ихъ про всякіе вѣсти роспрашивали. и онѣ намъ холопомъ твоимъ сказывали, что царь и калга говорятъ: только Кантемиря не возьмемъ, а придетъ на Крымъ Джанъ Бекъ Гирей царь, и калга Девлетъ Гирей царевичъ, и мы-де изъ Крыму пойдемъ съ черкасы въ запороги и черкасъ всѣхъ и Донскихъ казаковъ подоймемъ, да пришедъ Крымъ разоримъ, не достался де Крымъ никому; а васъ де посланниковъ хотятъ съ собою взять въ Запороги и къ государю вашему хотятъ писать чтобъ государь прислалъ къ нимъ козны, чѣмъ поднять черкасъ и Донскихъ казаковъ на Крымъ, А Кантемирь съ братьею и съ племянники и князь Петръ Урусовъ говорятъ: только

де Магметъ Гирей царь и царевичъ осилить укрѣпятся на Крымѣ, и имъ Кантемирю съ братьею и съ племянники и князю Петру Урусову со всѣми нагаи отъ Крыму итти подъ Астарахань въ большой Нагай и бить челомъ тебѣ государю, чтобъ ты государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быть подъ своєю царскою высокою рукою и пронать у тебя государя Астараханскіе силы и приходить имъ на Крымъ; а которые, государь, турецкіе люди въ Крымъ пришли съ Джанъ-Бекъ Гиреемъ царемъ, и тѣ пошли въ новой городокъ въ Шелкермень; турецкой де царь приказалъ имъ, будетъ мочно, и имъ велѣлъ сидѣть въ немъ, а будетъ нелѣзъ сидѣть, и царь велѣлъ имъ тотъ городокъ разрыть. А калга де не перешедъ Перекопи, хотѣлъ отъ черкасъ бѣжать въ Кизыльбаши, и ево де черкасы не отпустили и пошли съ нимъ х королю, а про Агметъ Гирея, государь, царя въ Крымѣ вѣсти нѣтъ, гдѣ онъ нынѣ, а къ турецкому де онъ не бывалъ и нигдѣ не объявился, а называютъ татаровя, что ево въ лѣсу изымавъ убили Боготырѣгѣевы дѣти, а татаровя, государь, говорятъ, что таково разоренья и войны въ Крымѣ не бывало, какъ и Крымъ сталъ; Кантемирь изъ Крыму бѣгалъ къ турецкому, а царь и калга нагаи ево велѣли грабить, животы и лошади имать Крымцомъ; а какъ Кантемирь царя и калгу ослилъ, и нагайскіе люди весь Крымъ выграбили; а какъ Кантемиря Магметъ Гирей царь и калга побили и крымскіе нагаевъ многихъ побили, и которые нагаи въ Крымѣ жили, животы ихъ пограбили; а какъ Джанъ-Бекъ Гирей царь пришелъ на Крымъ, а Магметъ Гирей царь побѣждалъ и Кантемирь и князь Петръ Урусовъ съ нагаи своими крымскихъ татаръ побили многихъ и пограбили и женъ ихъ и дочерей на постелю имали и многіе крымскіе татаровя отъ нагай изъ Крыму разбѣгались.

Х.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ Івашко Басовъ челомъ бьютъ: іюля, государь, въ 24 день посылали мы холопи твои Аигилдю Бинюкова и нурадыну Азаматъ Гирѣю царевичу съ легкими поминки, а приказали ему Аигилдѣ говорить: только царевичъ государевыхъ легкихъ поминковъ не возметъ и слышали мы холопи твои прежь

того, что онъ Нурадынъ хочетъ въ твое государство и итти воевать и только нурадынъ или ево люди учнутъ поговорить, что ему въ твое государство войною итти и ему Аигилдѣ приказали говорить, только ты царевичъ забывъ къ себѣ государскую дружбу пойдешь государевы украинныя города украдомъ воевать и Крымъ будетъ не ваптъ, великому государю нашему украинныхъ городовъ и Астараханскіе служилые люди бьютъ челомъ чтобъ государь имъ поволитъ на Крымъ и на Казыевъ улусъ итти воевать и государь нашъ памятуя прежнюю любовь и ссылку прародителей своихъ прежнихъ великихъ государей царей и великихъ князей Російскихъ всеа Русіи съ прежними съ крымскими цари и памятуя свою правду какъ онъ государь учинился въ братствѣ и въ дружбѣ зъ Джантъ-Бѣкъ Гирѣемъ царемъ, а послѣ Магметъ Гирѣемъ царемъ и съ вами на той своей правдѣ государь нашъ стоитъ крѣпко и неподвижно ратнымъ своимъ людемъ о томъ отказалъ, а у великого государя нашего ратныхъ людей нынѣ умножилось которые были и пашенные люди и тѣ нынѣ въ нынѣшніе войны стали въ стрѣльцы и въ казаки и нынѣ онѣ у государя пожалованы помѣснымъ и денежнымъ жалованьемъ, и нынѣ въ Московскомъ государствѣ ратные люди обогатѣли, конны и оружны стали, и Аигилдя Бинюковъ пріѣхавъ намъ холопомъ твоимъ сказывалъ, что нурадынъ Азаматъ Гирсей царевичъ ево Аигилду къ себѣ одва взялъ и твои государевы помянки одва жъ взялъ, прошалъ шубъ купьихъ и бѣльихъ; а какъ де Аигилдя сидѣлъ у нурадына за дворомъ и съ нимъ-де ево нурадыновы ближніе люди сидѣчи говорили ему Аигилдѣ: нурадынъ-де царевичъ хочетъ у царя прошатца Московского государства воевать, а государь де поминковъ къ нему присылаетъ мало, тѣмъ де ему прожить нечѣмъ, и Аигилдя имъ тѣ рѣчи говорилъ, что мы холопи твои приказывали, и онѣ де ему Аигилдѣ говорили: толко де государь предъ прежнимъ поминковъ къ нурадыну и къ царицамъ сво и къ матери и къ братьемъ и къ ближнимъ людемъ жалованья учнетъ присылать передъ прежнимъ съ прибавкою, и нурадынъ де не стаетъ въ Московское государство войною ходить. И Аигилдя говорилъ: великому государю нашему и не нурадыновы грозы не страшны.

Юля государь въ 29 день привезъ ко мнѣ холопу твоему Степанку съ Болыкны отъ твоего государева дьяка

отъ Петра Овдокимова татаринъ грамотку, а въ грамоткѣ сво написано: чтобъ мнѣ съ ними повидатца для твоего государева дѣла, а итти имъ съ Большкны въ Козлевъ іюля въ 26 день изъ Козлева во Царьгородъ, а отписки де мы къ государю послать къ вамъ не смѣли. Да у нихъ же въ грамоткѣ написано, что переводчикъ Суналой Танаевъ болѣнъ и не говоритъ. И мы холопи твои посылали въ Козлевъ толмача Мустофу Тевлетева и съ нимъ наказали о всемъ у нихъ спрашивать о твоёмъ государскомъ дѣле и отписку у нихъ взять, а ѣхать велѣли наспѣхъ, чтобъ ихъ въ Козлевѣ застать; и Мустофа Тевлетевъ пріѣхалъ къ намъ холопомъ твоимъ іюля въ 31 день, а сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что онъ Семена и Петра въ Козлеве не застали, пошли въ Царьгородъ іюля въ 29 день; да Мустофа жъ сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что калга Шанъ-Гирей царевичъ на Нѣврѣ на острову сидитъ, а лошади у него понмали черкасы, оставили ево пѣшево и берегутъ ево черкасы накрѣпко, а писалъ-де къ черкасомъ король, чтобъ ево не пустили; а черкасы де разошлись по своимъ юртомъ, а съ калгою осталось человекъ съ 70 беречь ево.

ХІ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ Ивапко Басовъ челомъ бьютъ: какъ государь, стояли мы холопи твои на Волуйкѣ и у насъ холопей твоихъ занели твоихъ государевыхъ денегъ толмачи Петръ Елагинъ, Никонтъ Наумовъ, Кирила Байбиринъ 3 рубли денегъ, да кречатники первые посылки Ондрей Дмитреевъ съ товарищи 10 человекъ 12 рублевъ да въ Крымѣ, государь, занели у насъ холопей твоихъ изъ твоей государевы запасные рухляди Ангилдя Бинюковъ сорокъ соболей въ 25 рублей, Петръ Елагинъ и Шаметъ Сабанинъ сорокъ соболей въ 25 рублевъ, да кречатники Данила Рыкуновъ съ товарищи 20 человекъ заняли въ Яшловѣ 8 сороковъ соболей по 20 рублевъ сорокъ да въ осадѣ въ жидовскомъ городкѣ заняли тѣ жъ кречатники 20 человекъ 3 сорока соболей цѣною на 70 рублевъ, да Данило жъ Рыкуновъ съ товарищи 12 человекъ заняли на подъемъ сорокъ соболей въ 25 рублевъ, сорокъ соболей въ 20 рублевъ, да арбачеи, государь, заняли Микиѳорко Кривцовъ съ товарищи 17 человекъ по

шубѣ черевей бѣльѣ да по двоимъ цкамъ черевымъ по 3 рубли денегъ, да другой посылки Ивашко Курбатовъ съ товарищи 16 человекъ заняли по цкамъ хребтовымъ бѣльимъ, да тѣ жъ арбачей Иванко Курбатовъ съ товарищи 13 человекъ опричь тѣхъ, которые померли, заняли по шубѣ черевей бѣльей по 3 рубли денегъ, да собольщики Янко да Оедко заняли 5 рублевъ денегъ, да вотъ Соонка Игнатовъ занелъ двои цки черевьи 2 рубли денегъ да на подемъ занели у насъ холопей твоихъ арбачей 40 соболей въ 15 рублевъ, а въ томъ, государь, на нихъ имали мы холопи твои памяти, что имъ тоѣ рухледь и денги платить на Москвѣ въ твою государеву казну въ Посольскомъ приказѣ, а давали, государь, мы холопи твои имъ твою государеву рухледь и денги вѣдечи ихъ великую бѣдность и нужу и что онѣ помирають голодною смертью, и какъ шли въ Крымъ и у многихъ лошади дорогою попадали, и въ Крымѣ, государь, лошади покупали вновь, а хлѣбъ, государь, въ Крымѣ лѣтось не родился, была засуха, покупали, государь, хлѣбъ въ Крымѣ дорогою цѣною и лошадыми, государь, зимою прокормили; сказано было, государь, гонцамъ итти къ тебѣ государю въ Филиповъ постъ, и онѣ, государь, для того зимнего пути лошадей кормили, а покупали, государь, ячмень четверикъ въ полтора золотыхъ, а жокаръ сѣна въ десять золотыхъ, а пшеницы четверикъ въ два золотыхъ; а какъ, государь, въ Крымѣ было межу-собье, а мы холопи твои сидѣли въ осады въ жидовскомъ городкѣ девять недѣль помирали голодною смертью и лошади, государь, у насъ у всѣхъ поималъ Калга Шанъ Гирей царевичъ и роздалъ запорожскимъ черкасомъ, а иные государь померли, что взято и что померло и тому, государь, принесли къ намъ холопемъ твоимъ толмачи и кречатники и арбачей челобитные, и тѣ ихъ челобитные подклея подъ сеѣ отписку послали къ тебѣ государю.

ХІІ.

Царю государю и великому князю Михаилу Оедоровичу всея Русіи бьютъ челомъ холопи твои Степанко Торбѣевъ да подъячей Ивашко Басовъ. служимъ мы холопи твои тебѣ государю въ Крымѣ другой годъ и живучи въ Крымѣ одолжали и проѣлися, а животипшка государь, всѣ царь и колга пограбили; да мы жъ холопи твои сидѣли въ оса-

дѣ въ жидовскомъ городкѣ девять недѣль и лошади, государь, у насъ царь и колга поймали и переѣли, а иные отдали черкасомъ, а хлѣба, государь, четверникъ покупали мы въ 40 алтынъ, и намъ холопомъ твоимъ живучи въ Крымѣ прокормиться нечимъ и поднятыя изъ Крыму не на чемъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, какъ тебѣ государю Богъ извѣститъ, а емлю я холопъ твой Степанка твоего царьскаго жалованья изъ четверти по сороку рублевъ съ рублемъ, чтобъ намъ холопомъ твоимъ живучи на твоей государевѣ службѣ въ Крымѣ голодною смертию не умереть и изъ Крыму на чомъ выѣхать; царь государь смилуйся.

Государь пожаловалъ велѣлъ дать имъ свое государево жалованья на 138-й годъ послать въ Крымъ.

КРЫМСКІЯ ДѢЛА

1630-го года марта 20 № 4.

Дѣло по челобитью возвратившагося изъ Крыма посланника Степана Тарбѣева о награжденіи его за службу его тамо и за понесенное терпѣніе придачею жалованья.

Царю государы и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и великому государю святѣйшему патриарху Ѳиларету Никитичу Московскому и всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ вашъ Степанко Тарбѣевъ Былъ я холопъ вашъ на вашей государской службѣ въ Крымѣ и многую нужю и голодъ и гонѣнья терпѣлъ и пожаловали вы государи за мое службишко и за терпѣнья своимъ государевымъ жалованьемъ къ четверти придачею 40 рублевъ, а старово оброку было 41 рубль. Милосердый царь государь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и великій государь святѣйшій паріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, пожалуйте меня холопа своего велите то мое четвертное жалованье мнѣ холопу своему пожаловать выдать для моей нужные службы и терпѣнья а которыя моя братья были преже меня на вашей государской службѣ въ Крымѣ и не въ такомъ терпѣньѣ и нужѣ и тѣмъ всѣмъ ваше государское четвертное жалованье и что придавано и тѣ всѣ нашимъ государскимъ жалованьемъ пожалованы, а мнѣ

холопу вашему по ся мѣста не дано; милосердые великіе государи, смилуйтеся пожалуйте.

А о чемъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и отцу ево государеву великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи Степанъ Тарбѣевъ челомъ бьетъ.

И въ посольскомъ приказѣ выписать не изъ чево, что старые помѣстные столпы въ Московской китайской пожаръ погорѣли и которые дворяне по государеву указу посланы были въ прошлыхъ годѣхъ въ Крымъ съ государевыми посылками, и какъ они проѣзжали изъ Крыму и за тѣ ихъ службы придавано имъ государева жалованья къ прежнимъ ихъ окладомъ и выдавана ли имъ та придача или нѣтъ, того въ Посольскомъ приказѣ не сыскано.

А въ Ноугородцкой чети въ росходной книгѣ прошлово 128-го году написано:

Июля въ 19 день по памяти изъ Устюжские чети за приписью думново діака Томила Луговского Обросиму Лодыженскому за Крымскую службу и за терпѣнье, что онъ былъ въ Крыму 3 годы, прибавлено къ старому окладу 60 рублевъ и тое придачу велѣно ему выдать изъ Устюжские чети, и въ Устюжской де чети не было, и та ему придача велѣно дать изъ Ноугородцкіе чети.

А которые дворяня посланы были на государеву службу въ Крымъ, а нынѣ они на Москвѣ и тѣ дворяня въ роспросѣ сказали.

Прокоѣей Восйковъ сказалъ: былъ онъ на государевѣхъ службѣхъ въ Крымѣ и какъ онъ пріѣхалъ ко государю къ Москвѣ и за тое де Крымскую службу придано ему государева жалованья 30 рублевъ, и та де ему придача изъ Володимерские чети выдана.

А за иные службы, опричь Крымскіе службы кому что придавано и придачи выдаваны, и то выписано изъ столповъ.

Въ прошломъ во 125-мъ году по государеву указу и по боярскому приговору посланъ на Донъ къ атаманомъ и къ казакамъ съ государевыми грамогами Микита Сомовъ, и какъ онъ съ государевы службы съ Дону пріѣхали и Микитѣ придано государева жалованья за службу къ прежнему его окладу къ 58 рублямъ 7 рублевъ и та ему придача на тотъ годъ выдана.

Въ прошломъ во 126-мъ году посланъ былъ на Донъ

къ Донскимъ казакомъ Несмеянъ Чаплинъ и какъ онъ съ Дону пріѣхалъ. придано ему государева жалованья за тое ево службу къ старому ево окладу къ 53-мъ рублямъ 12 рублевъ и та ему придача на 126 годъ выдана.

Въ прошломъ во 126-мъ году придано Лукьяну Мясоново за цесарскую службу ко 60 рублямъ 40 рублевъ и та придача ему выдана изъ Галицкіе чети, гдѣ онъ емлетъ государево жалованье.

Въ прошломъ во 127-мъ году прибавлено государева жалованья Степану Волынскому за аглинскую службу къ старому его окладу къ 80 рублямъ 55 рублевъ, діаку Марку Поздѣеву къ старому его окладу къ 100-мъ рулямъ 20 рублевъ и та имъ придача выдана изъ чети, гдѣ хто емлетъ государево жалованье.

Въ прошломъ во 128-мъ году прибавлено государева денежново жалованья стольнику князю Григорью Тюфякину за Бѣлогородскую службу къ прежнему ево окладу ко 120 рублемъ 70 рублевъ и та ему придача выдана жъ.

Въ прошломъ во 137-мъ году посыланъ въ Аглинскую землю Василей Есиповъ и какъ онъ изъ Аглинскіе земли пріѣхалъ ко государю къ Москвѣ и ему за тое службу придано государева жалованья къ прежнему его окладу 30 рублевъ и та ему придача выдана жъ.

Лѣта 7138-го марта въ день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память дяку Микифору Спиридонову. Пожаловали государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи Степана Тарбѣева за Крымскую службу и за терпѣнье велѣли ему придати своево государева жалованья къ прежнему ево денежному окладу 40 рублевъ и на нынѣшней на 138-й годъ тоѣ придачу велѣли ему выдать. И по государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу діаку Микифору Спиридонову государево и великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи жалованье Степану Тарбѣеву за Крымскую службу придаточные деньги 40 рублевъ въ кормленыхъ книгахъ велѣли справить и на нынѣшній на 138-й годъ тоѣ придачу велѣтъ ему выдать.

РАСКОПКИ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ГУРЗУФА въ 1905 году

Научный интересъ и богатые результаты раскопокъ 1903 и 1904 годовъ въ окрестностяхъ Гурзуфа, на могильникѣ Суукъ-су, побудили Императорскую Археологическую Коммиссію поручить намъ лѣтомъ 1905 года заняться вновь раскопками одного изъ могильниковъ названной мѣстности.

Послѣ работъ, произведенныхъ на могильникѣ Суукъ-су, раскопкой котораго выяснилась принадлежность его готамъ, являлось желательнымъ обнаружить аналогичный ему могильникъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ Гурзуфа, одного изъ крупнѣйшихъ центровъ готскихъ владѣній на территоріи южнаго берега, такъ какъ по топографическому положенію ясно, что могильникъ Суукъ-су не является кладбищемъ Гурзуфа.

Таковымъ могильникомъ въ смыслѣ мѣстоположенія могъ быть лишь могильникъ „Баль-Гота“, находящійся сейчасъ же за Гурзуфомъ, у подошвы холма, извѣстнаго татарскому населенію подъ названіемъ „Богатырь“ или „Болгатырь“.

Могильникъ находится, на полянѣ, ограниченной съ сѣвера названнымъ холмомъ, а съ запада сѣдловиной, соединяющей холмъ „Богатырь“ съ сосѣднимъ небольшимъ скалистымъ утесомъ, составляющимъ его южную границу; на востокъ могильникъ обрывается въ „Мертвую долину“ или „Черкестъ-Дере“ (оврагъ черкесовъ).

Среди татарскаго населенія урочище „Баль-Гота“ слыветъ за мѣсто „эски-мезаръ“ (т. е. старыхъ могилъ), самый же холмъ „Богатырь“ за мѣсто древняго укрѣпленія и даже поселенія.

За основательность народной молвы говорятъ слѣды постройки; на холмѣ куски черепицы, различные обломки посуды. Еще въ 1889 г. у подошвы холма г. Харузинъ¹⁾

¹⁾ А. Харузинъ. Могилы Гурзуфа и Гугуша. Изв. Импер. Москов. Общ. люб. ест. и антроп., т. LXIV, стр. 5.

указывалъ фундаменты обширной церкви, нынѣ не существующіе. Въ 1904 году на склонѣ холма была найдена какая-то надпись, пропавшая безслѣдно.

Первыя пробныя раскопки на могильникѣ были произведены г. Харузинымъ¹⁾. „Здѣсь были найдены стоящіе ребромъ камни, окружающіе могилы. Направленіе костяка было W—0 или WSW—0N0. Поверхностный слой былъ отъ 0,29—0,40. Ширина могилы 0,30—0,70, длина 1,55—2,70. Раскопано было всего пять могилъ; въ одной изъ нихъ была найдена бронзовая серьга. Костяки очень плохо сохранились“.

Скудные результаты работъ г. Харузина не давали основанія отрицать возможность существованія на названномъ могильникѣ древнихъ земляныхъ готскихъ могилъ, въ виду того, что и на могильникѣ Суукъ-су, гдѣ онъ вскрылъ 2 каменные могилы, имъ не было обнаружено земляныхъ могилъ. Это объясняется трудностью на первыхъ порахъ отличить материкъ отъ культурнаго слоя въ окрестностяхъ Гурзуфа.

Повторяемъ еще разъ: близость Гурзуфа сулила, въ случаѣ находженія древнихъ готскихъ земляныхъ могилъ, крытыхъ деревомъ, немаловажные результаты.

Прибывъ на мѣсто раскопокъ, съ грустью намъ пришлось констатировать фактъ начавшихся на могильникѣ, да и вообще въ окрестностяхъ Гурзуфа самовольныхъ раскопокъ, главной причиной которыхъ являлось, какъ всегда, халатное отношеніе мѣстныхъ административныхъ властей къ памятникамъ старины и начинающемся среди мѣстныхъ жителей стремленіе къ раскопкамъ могилъ. Нетронутая до начала 1904 г. территорія могильника „Баль-Гота“ оказалась частью распаханной частью попорченной самовольными раскопками.

Въ виду этого раскопкѣ подвергнута была лишь незначительная часть могильника. Цѣлымъ рядомъ развѣдочныхъ ямъ обнаружено 11 погребеній.

Погребенія могильника распадаются на два типа: а) *грунтовья могилы, крытыя плитами* (5 погребеній), и б) *каменные гробницы* (6 погребеній).

Грунтовья могилы, крытыя плитами. Глубина ихъ отъ поверхности 0,30—0,80. Самая могила устраивается въ материкѣ и накрывается плитами (3—6). Размѣры могилъ:

¹⁾ Ibidem, стр. 5—6.

длина 1,50—1,80, ширина 0,40—0,60, глубина 0,25—0,35. Въ могилѣ заключаетъ одинъ костякъ, головой на З., руки на тазѣ. Сохранность костяковъ средняя. Вещей въ нихъ найдено крайне мало. Обращаетъ на себя особое вниманіе пряжка съ монограммой:¹)

Т
В О Е
К

[Θ Ε Ο Τ Ο Κ Ε Β Ο Ι Η Θ Ε Ι]
[Богородица помози (помоги)]

У
П О

[имя вла-
дѣльца]

Каменные гробницы. Онѣ представляютъ хорошо извѣстный по раскопкамъ могильника „Суукъ-су“ типъ; ничего новаго онѣ не даютъ какъ въ смыслѣ устройства, такъ и въ вещахъ.

Порча большей части могильника и совершенное отсутствіе древнихъ земляныхъ могилъ побудили насъ оставить дальнѣйшее изслѣдованіе этого могильника.

По окончаніи работъ на „Баль-Гота“, нами подвергнута была изслѣдованію мѣстность около балки Суукъ-су, въ сторонѣ отъ работъ 1903—1904 гг., гдѣ, по словамъ одного изъ рабочихъ, зимой 1904 г. счастливыми были найдены богатые готскія погребенія. Надежды не обманули насъ. Въ теченіе нѣсколькихъ рабочихъ дней обнаружено 5 готскихъ могилъ съ вещами, аналогичными прежде найденнымъ.

Закончивъ работы на общественной землѣ, я рѣшилъ приступить къ раскопкамъ на смежной землѣ г-жи Соловьевой, гдѣ также находится могильникъ, составляющій нераздѣльное цѣлое съ раскопаннымъ въ 1903, 1904 и 1905 годахъ.

Владѣлица имѣнія предоставила намъ право раскопки на ея землѣ съ тѣмъ, чтобы найденныя вещи поступили въ одинъ изъ общественныхъ музеевъ.

Работы были произведены на средства вице-президента Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей Александра Львовича Бертье-Делагарда. Вещи поступятъ въ Одесское Общество, въ трудахъ котораго появится и подробный отчетъ о нашихъ раскопкахъ. Нѣкоторые новыя данныя, обнаруженныя раскопками на землѣ г-жи Соловьевой, заставляютъ насъ до обнародованія отчета о названныхъ раскопкахъ нѣсколько подробнѣе остановиться на нихъ.

¹) Разгадка монограммы указана намъ М. И. Ростовцевымъ и Я. И. Смирновымъ, за что приносимъ имъ глубочайшую благодарность.

Все вещи, найденныя на общественной землѣ при раскопкахъ 1903—1905 годахъ, относятся къ V—VII в. по Р. Х. Найдены онѣ частью въ простыхъ земляныхъ могилахъ, частью въ совершенно разрушенныхъ тяжестью земли земляныхъ склепахъ.

Въ верхнихъ слояхъ могильника были обнаружены каменные гробницы, заключающія по нѣскольку костяковъ, крайне бѣдные вещами и, какъ намъ казалось, не имѣющія отношенія къ древнимъ нижнимъ землянымъ могиламъ. Время ихъ, по всеѣмъ вѣроятіямъ, относится къ IX—X в. При знакомствѣ съ аналогичными могильниками Коренскимъ и Артекскимъ, насъ всегда поражало присутствіе здѣсь каменныхъ, повидимому позднихъ гробницъ на древнемъ готскомъ кладбищѣ. Въ началѣ мы полагали, что загадка таится или въ случайности или въ удобствѣ мѣста. Благодаря же послѣднимъ раскопкамъ выясняется и подкрѣпляется еще данными раскопки могильника „Баль-Гота“, фактъ, что между нижними земляными готскими могилами и каменными гробницами есть связь, и эта связь земляныя могилы, крытыя плитами и черепицей, открытыя какъ на могильникѣ „Баль-Гота“, такъ и въ значительномъ количествѣ на землѣ г-жи Соловьевой. Вещи, въ нихъ найденныя, какъ кажется, имѣютъ нѣчто среднее между вещами земляныхъ могилъ, крытыхъ деревомъ, и вещами каменныхъ гробницъ.

Фактъ этотъ, на нашъ взглядъ, является однимъ изъ важнѣйшихъ результатовъ, добытыхъ раскопками на средства А. Л. Бертье-Делагарда.

Какъ выше было указано, земляныя могилы, найденныя на общественной землѣ, относятся къ V—VII в. Раскопками же на средства г. Бертье Делагарда выясняются погребенія болѣе ранняго періода.

Древнѣйшимъ типомъ погребеній являются обширныя земляныя склепы, конструкцію которыхъ можно отлично возстановить. Они сопутствуются Босфорскими монетами III в. Въ нихъ найдено стекло и много глиняной грубой посуды, совершенно тождественной съ грубой посудой, находимой въ такъ называемый *Керченскихъ катакомбахъ*; предметы личнаго убора значительно отличаются отъ находокъ 1903—1905 годовъ.¹⁾

¹⁾ Хотя въ раскопкахъ 1903—1905 годовъ найдены земляныя склепы, но они какъ по устройству, такъ и по вещамъ не имѣютъ ничего общаго съ открытыми на землѣ г. Соловьевой. Въ открытыхъ на общественной землѣ склепахъ найдены Византійскія монеты VI в. (Юстиніанъ), многія изъ которыхъ биты въ Херсонесѣ.

Слѣдующимъ по времени типомъ погребенія являются подобныя могилы съ монетами IV в. Для V—VII вѣковъ идутъ простыя земляныя могилы съ вещами, идентичными находкамъ 1903—1905 годовъ на общественной землѣ.

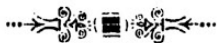
Затѣмъ идутъ грунтовыя могилы, крытыя плитами и черепицей, и наконецъ каменныя гробницы.

Слѣдовательно въ могилахъ могильника Суукъ-су мы имѣемъ могилы съ III в. по X в. по Р. X. При раскопкахъ могильника также была открыта любопытная кладбищенская церковка, оригинальная по своей постройкѣ.

Заканчивая сообщеніе о нашихъ раскопкахъ, позволимъ себѣ высказаться о необходимости скорѣйшаго разслѣдованія южнаго берега, въ виду того, что экономическія условія и хищническіе инстинкты мѣстнаго населенія могутъ привести разнообразнѣйшіе и разнокультурные его памятники чрезъ какіе-нибудь пять—десять лѣтъ въ такое состояніе, что археологическія изысканія станутъ здѣсь совершенно невысказанными.

Необходимо какъ можно скорѣе удѣлать южному берегу то, чего онъ по всей справедливости заслуживаетъ.

Н. Рѣпниковъ.

Краткое сообщеніе о каменныхъ бабахъ въ Таврической губерніи.

Исполняя лестное порученіе председателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графини П. С. Уваровой--осмотрѣть и сфотографировать каменные бабы, сохранившіяся въ предѣлахъ Таврической губерніи, я объѣхалъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1905 г., въ теченіе шестнадцати дней, часть Бердянскаго и Мелитопольскаго уѣзда, а въ іюнѣ, въ девятнадцать дней, остальную часть этихъ уѣздовъ, а также уѣздъ Днѣпровскій.

Всего по желѣзной дорогѣ я проѣхалъ 1743 версты, на лошадахъ 764 версты и на пароходѣ по Днѣпру отъ с. Каменки до с. Лепатихи.

Вмѣстѣ съ сообщеніемъ и поясненіемъ фотографій и рисунковъ я препроводилъ въ Императорское Московское Археологическое Общество нѣсколько образчиковъ породъ мѣстнаго камня, изъ котораго высѣкались бабы. Въ вандализмѣ обвинить меня за это нельзя, такъ какъ эти крошечные осколки я отбилъ отъ совершенно уже изувѣченныхъ каменныхъ бабъ. Къ срисовыванію я прибѣгалъ только въ тѣхъ крайнихъ случаяхъ, когда фотографированіе оказывалось невозможнымъ, а на рисунокѣ, сдѣланномъ непосредственно съ природы, я могъ отчетливѣе передать нѣкоторыя подробности, которыя на фотографіи могли бы ускользнуть; кромѣ того сдѣланный рисунокъ обезпечивалъ меня отъ всякихъ случайностей въ столь продолжительномъ пути, каковы: разбитіе пластинки, неудачный снимокъ и проч.

Не могу не отмѣтить прежде всего равнодушнаго отношенія населенія къ остаткамъ старины. Мой пріѣздъ въ село и поиски каменныхъ бабъ вызывали забавные толки или снисходительную улыбку къ прихотямъ празднаго человека, или же недоумѣніе: „на що сдались ті каміння?“ Нѣкоторые тревожились, не будутъ ли ихъ „штрафовать“ за преступное храненіе у себя „поганныхъ идоловъ“. Приходилось иногда бесполезно тратить время на поѣздку въ отдаленные пункты; на примѣръ въ с. Рубановкѣ, Мелито-

польскаго уѣзда по списку каменныхъ бабъ Таврической губерніи, помѣщенному въ № 37 „Извѣстій Таврической Ученой Архивной Коммисіи“, значится баба хорошо сохранившаяся. Мой же чичероне, указывая на нее, сказалъ: „ей будетъ около ста лѣтъ“... Изъ-за этой бабы, вѣрнѣе дѣда новѣйшей формаціи, не стоило трястись болѣе пятидесяти верстъ и увидѣть лишь слабую попытку нашего современника перенести архаическое искусство на родную почву. Отдавая должное усердному труду автора, я увѣковѣчилъ на маленькой фотографіи этого саженаго казака, въ шароварахъ, съ мечемъ съ правой стороны и съ крошечнымъ ухомъ на совершенно круглой, очевидно незаконченной головѣ.

Указанный списокъ каменныхъ бабъ (около 200), уцѣлѣвшихъ въ нашей губерніи, я дополнилъ нѣсколькими, свѣдѣнія о которыхъ заимствовалъ изъ дѣла за № 68 въ Мелитопольской Уѣздной Земской Управѣ: „Свѣдѣнія для составленія археологической карты Таврической губерніи, 1888 г.“ Къ сожалѣнію, моя надежда найти много интересныхъ каменныхъ бабъ, не оправдалась; за исключеніемъ ниже перечисленныхъ нѣсколькихъ хорошо сохранившихся остальныхъ сильно пострадали отъ времени или грубо обработаны.

Большая часть или почти всѣ каменные бабы Вердянскаго уѣзда высѣчены изъ мѣстнаго гранита и кварца, сцементированнаго солями желѣза, и грубо отдѣланы. Общая форма глыбы уже заранѣе опредѣляла будущій видъ бабы, и вся задача ваятеля сводилась къ тому, чтобы придать ей нѣкоторое подобіе человѣческой фигуры. Твердый камень или отсутствіе хорошихъ инструментовъ не допускали большей законченности. Изъ мѣстностей, гдѣ добывался сравнительно мягкій, легко поддававшійся обработкѣ песчаникъ, изготовляемыя фигуры разсылались повсюду. Здѣсь эти статуи отличаются хорошей отдѣлкой лица, рукъ, ногъ и орнамента, покрывающаго шляпу и одежду. Орнаментъ покрываетъ переднюю и заднюю сторону фигуры и является рисункомъ одежды и украшеній. Кромѣ того узоромъ были покрыты даже боковыя части плиты, къ которой фигура была прислонена для большей устойчивости. На всѣхъ видѣнныхъ мною каменныхъ бабахъ кромѣ орнамента никакихъ другихъ изображеній я не встрѣчалъ.

Каменные бабы, осмотрѣнныя мною, двухъ типовъ:

мужескія и женскія. Мужескія фігуры въ колпакѣ съ крестообразной нашивкой на немъ и такой-же по нижнему краю. Длинный кафтанъ до коленъ, съ бордюромъ вдоль передняго разрѣза и по нижнему краю. Колчанъ и лукъ съ лѣвой стороны; какіе-то предметы у пояса съ правой стороны. Женскія фігуры въ широкополыхъ, остроконечныхъ и высокихъ шляпахъ, покрытыхъ орнаментомъ; въ ушахъ серьги въ видѣ большихъ колецъ; волосы подобраны тесьмой, на вискахъ подвѣски, ожерелье изъ бусъ: съ головы на плечи свѣшивается покрывало, руки сложены такъ же, какъ у мужскихъ фігуръ, на животѣ, придерживая какой-то предметъ. У пояса свѣшиваются съ одной и другой стороны предметы вродѣ зеркала туалетнаго и проч. Ноги какъ у женскихъ, такъ и мужскихъ фігуръ коротки, обувь одинакова и покрыта узоромъ.

На курганахъ каменныхъ бабъ мнѣ не пришлось встрѣтить; до недавняго времени валявшіяся на курганахъ или въ степи стянуты теперь крестьянами къ усадьбамъ, и практически настроенный народъ пользуется этими бабами какъ скамейками, ступеньками или подпорками для сарая, овина, также какъ строительнымъ камнемъ, а то, выдолбивъ ихъ, — какъ корытомъ для воды; всего чаще встрѣчаются каменные бабы въ селахъ на выставкѣ у воротъ съ веревкой на шеѣ или продѣтой подъ мышку, безропотно исполняющими свою новую роль.

Сравнительно надежный пріютъ нашли каменные бабы въ усадьбахъ землевладѣльцевъ: графа Ивана Викторовича Канкринъ въ с. Веселянкѣ Мелитопольскаго уѣзда, въ м. Васильевкѣ Юрія Васильевича Попова и въ имѣніи Михаила Моисеевича Иваненко, въ м. Благовѣщенкѣ, Мелитопольскаго уѣзда, гдѣ каменные бабы размѣщены по аллеямъ въ паркахъ, у воротъ, у подъѣздовъ домовъ и своей строгостью, условностью типа и мертвеннымъ спокойствіемъ живо напомнили мнѣ колоссальныя изваянія египетскихъ храмовъ и пилястры тамошнихъ пещерныхъ святилищъ. Но въ наивной статуэткѣ всадника, найденной на Троицу прошлаго 1904 года, на курганѣ у с. Вѣлицкаго Бердянскаго уѣзда, мы видимъ уже примѣръ болѣе свободнаго художественнаго творчества. Несомнѣнно, много подобныхъ произведеній не дошло до насъ и пропало безвозвратно.

Оригиналъ Вѣлицкаго всадника приготовленъ къ от-

правкѣ Бердянскимъ исправникомъ и, быть можетъ, уже отосланъ въ Петербургъ.

Сохранились хорошо или удовлетворительно слѣдующія каменные бабы: 1) въ Мелитополѣ во дворѣ Уѣздной Земской Управы; 2) въ с. Дѣвненскомъ, Бердянскаго уѣзда, Покровской волости; она приобрѣтена для музея Таврической Ученой Архивной Коммисіи, но пока находится на мѣстѣ у сельскаго правленія. Желательно было бы возможно скорѣе доставить ее въ музей, а для предохраненія ея отъ порчи въ пути слѣдовало бы обернуть ее въ солому, на подобіе соломенныхъ колпаковъ для бутылокъ, или еще лучше въ войлокъ; 3) въ Ногайскѣ (изъ гранита) у Семена Шошадкаго; 4) въ Б.-Токмакѣ у купца Степана Горобцова; 5) въ Херсонисскомъ музеѣ и 6) въ Перескопѣ на городскомъ бульварѣ.

На приложенномъ къ отчету рисункѣ я представилъ обычное расположеніе множества видѣнныхъ мною кургановъ, чаще всего въ направленіи съ востока на западъ, группами по три или пяти въ рядъ, при чемъ средній самый высокій, а крайніе курганы значительно ниже. Эти могилы предковъ служили вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдующимъ народамъ путеводными указателями въ необозримыхъ степяхъ отъ Великаго Океана на западъ; для насъ же являются межевыми знаками, отъ которыхъ начинается реальная исторія этого края. Каждый курганъ, вѣщающій о жизни отдаленныхъ тысячелѣтій, это музей, и задача археолога открыть дверь въ него.

А. Ружицкій.

ХІІІ-ый Археологическій сѣздъ въ г. Екатеринославѣ.

ХІІІ-ый Археологическій сѣздъ въ Екатеринославѣ продолжался отъ 15-го по 22-е августа 1905 г. и засѣдалъ въ прекрасныхъ залахъ дворянскаго собранія, бывшаго Потемкинскаго дворца. Наканунѣ открытія сѣзда происходило освященіе и открытіе Екатеринославскаго городского музея имени А. Н. Поля съ богатыми археологическими, историческими и этнографическими коллекціями. Прекрасное зданіе музея, представляющее лучшее украшеніе города, вполне соотвѣтствуетъ богатству и важности собранныхъ въ немъ памятниковъ древности и быта, но, къ сожалѣнію, не велико, уже въ настоящее время едва вмѣщаетъ свои собранія и въ ближайшемъ будущемъ грозитъ тѣснотой.

Непродолжительный Екатеринославскій археологическій сѣздъ былъ и немногочисленъ; членовъ сѣзда было всего 245, тогда какъ на предыдущемъ сѣздѣ въ г. Харьковѣ участвовало 406 человекъ. Причинами малолюдства сѣзда были, главнымъ образомъ, тревожныя обстоятельства переживаемаго нами времени, отчасти же и недостаточный интересъ, представляемый самимъ городомъ Екатеринославомъ въ историко-археологическомъ отношеніи. Въ общемъ сѣздъ представлялъ какъ бы продолженіе Харьковскаго археологическаго сѣзда, посвященъ былъ почти исключительно древностямъ Южной Россіи и въ частности Половецкой степи. Харьковскій же предварительный комитетъ особенно много потрудился въ интересахъ Екатеринославскаго сѣзда подготовительными работами и учеными изслѣдованіями.

Не имѣя возможности останавливаться въ настоящемъ краткомъ очеркѣ на всѣхъ рефератахъ, которые я слышалъ на сѣздѣ, укажу только на тѣ, которые мнѣ лично казались болѣе интересными, при чемъ буду пользоваться, кромѣ своихъ записей, и отчетами, помѣщенными въ „Извѣстіяхъ“ сѣзда.

На первомъ мѣстѣ, какъ гвоздь сѣзда, я ставлю два реферата *проф. Э. Р. фонъ-Штерна*: а) О доисторической

греческой культурѣ на почвѣ Россіи“ и б) „Раскопки на Березани“. Въ первомъ изъ нихъ проф. фонъ-Штернь, на основаніи добытаго имъ большого матеріала при раскопкахъ въ Бессарабской губерніи, о которыхъ онъ докладывалъ уже на Харьковскомъ съѣздѣ, именно богато расписанной керамики неолитической эпохи, охарактеризовалъ эту своеобразную культуру, обнимающую обширное пространство Южной Россіи, Австро-Венгрии, Румыніи и Восточной Румелии и открытую у насъ впервые извѣстнымъ археологомъ Хвойко близъ м. Триполья Кіевской губерніи. Эту культуру съ точностью можно датировать третьимъ тысячелѣтіемъ до Рожд. Хр. Эта культура, идущая съ сѣвера на югъ, несомнѣнно древнѣе микенской и является своей вазовой живописью прототипомъ греческой керамики. Отсюда докладчикъ сдѣлалъ заключеніе, что племена, жившія первоначально въ этотъ неолитическій періодъ на югѣ Россіи, двигались дальше на югъ и заселили такъ называемый греческій міръ. На югѣ же Россіи эта культура исчезла съ началомъ бронзоваго вѣка и появленіемъ здѣсь новаго населенія. „Изучая культуру неолитическую и росписную посуду на почвѣ Россіи, мы, по мнѣнію референта, вмѣстѣ съ тѣмъ изучаемъ первобытную культуру тѣхъ племенъ, которыя въ своихъ сагахъ и преданіяхъ сохранили воспоминаніе о своемъ пребываніи на югѣ Россіи и на сѣверной части Балканскаго полуострова и которыя въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи и развитіи обособились въ тотъ народъ, духовной культурѣ котораго современное человечество больше всего обязано“. Этотъ рефератъ, извлеченіе изъ огромнаго труда, подготовляемаго къ печати, былъ выслушанъ съѣздомъ съ особеннымъ вниманіемъ и вызвалъ самые лестные отзывы со стороны проф. Н. И. Веселовскаго и В. П. Бузескула.

Близкую связь съ указаннымъ рефератомъ представлялъ рефератъ *В. В. Хвойко*: „Начало земледѣлія и бронзовый вѣкъ въ Южной Россіи“, въ которомъ на основаніи раскопокъ близъ Триполья, въ такъ называемыхъ „площадкахъ“, доказывалось, что слѣды земледѣлія (остатки хлѣбныхъ зеренъ и даже каменные зернотерки) появляются на югѣ Россіи, въ Приднѣпровьи, ранѣе бронзоваго каменно-мѣднаго вѣка, еще въ неолитическомъ періодѣ, задолго до третьяго тысячелѣтія до Р. Хр. Въ болѣе позднее время, приблизительно за два тысячелѣтія до Р. Хр., референтъ

признавалъ существованіе на югѣ Россіи бронзоваго вѣка, что еще не доказано, какъ обстоятельно изложили проф. фонъ-Штернъ, В. Б. Антоновичъ и Н. И. Веселовскій.

Во второмъ своемъ рефератѣ проф. фонъ-Штернъ доложилъ о своихъ раскопкахъ на о. Березани, результатомъ которыхъ было открытіе греческаго населенія VI—V в. со всѣми характерными признаками іонической колоніи. Здѣсь добытъ былъ весьма богатый матеріалъ древне-милетской керамики, рѣдкой и на почвѣ самой Греціи. Устройство некрополя дало возможность сдѣлать выводъ относительно трупосожженія и трупоположенія у грековъ: іоняне сожигали своихъ мертвецовъ, съ проникновеніемъ же аттической культуры трупосожженіе переходитъ въ трупоположеніе.

Большой интересъ вызвалъ рефератъ прив.-доц. *В. Е. Данилевича*: „Раскопки около д. Кекенеизъ Ялтинскаго уѣзда Таврической губерніи лѣтомъ 1903 года“. Исслѣдованы были три типа погребеній, курганъ и городище. Исслѣдованные докладчикомъ дольмены, большею частію разоренные и бѣдные находками, относятся, по его мнѣнію, къ началу желѣзной эпохи. Проф. фонъ-Штернъ опредѣлялъ ихъ принадлежность туземному населенію Крыма, киммерійцамъ или греческимъ колонистамъ, и отнесъ ихъ къ VI—V в. до Р. Хр. Изъ объясненій, вызванныхъ этимъ рефератомъ, въ которыхъ принимали участіе баронъ де-Зай, графиня Уварова и др., выяснилось, что между крымскими дольменами и дольменами кавказскими и французскими нѣтъ ничего общаго.

Рефератъ *А. А. Иванчина-Писарева* „О курганахъ въ Маріупольскомъ уѣздѣ“ затронулъ вопросъ о возможности существованія *сторожевыхъ* кургановъ. Въ преніяхъ принимали участіе очень многія лица, но почти всѣ высказались безусловно противъ сторожевого назначенія кургановъ, которое отстаивали проф. В. Б. Антоновичъ и отчасти проф. М. В. Довнаръ-Запольскій.

Въ рефератахъ *Е. П. Мельникъ-Антоновичъ* и *Л. В. Падалки* сообщены были свѣдѣнія о курганахъ-майданахъ, при чемъ слово „майданъ“ вызвало самыя разнообразныя объясненія, изъ которыхъ болѣе правильное, по моему мнѣнію, было объясненіе Н. И. Веселовскаго („площадь съ военнымъ характеромъ“), а въ двухъ рефератахъ прив.-доц. *В. Г. Ляскоронскаго* приведены были данныя о городищахъ и валахъ въ области р.р. Песла и Ворсклы и о змиевыхъ

валахъ въ предѣлахъ южной Россіи и связи ихъ съ курганами-майданами.

Другіе рефераты по первобытной археологіи показали мнѣ менѣе интересными и поучительными. Принужденный оставить съѣздъ за два дня до его закрытія, я, къ глубокому сожалѣнію, не имѣлъ возможности слышать рефератовъ о каменныхъ бабахъ *графини П. С. Уваровой* и *В. А. Харламова*, а также реферата *г. Фота* „О скиѣскомъ вопросѣ“, хотя и не рѣшившаго, конечно, вопроса объ этомъ народѣ, но давашаго возможность еще разъ высказаться о все болѣе выясняющейсѣ связи скиѣской культуры съ славяно-русской, о преемственности ихъ. Не слышалъ я и реферата проф. фонъ-Штерна о послѣднемъ международномъ археологическомъ съѣздѣ въ Аѣинахъ.

По секціи памятниковъ религіознаго искусства съ особеннымъ интересомъ выслушалъ я нѣсколько рефератовъ *проф. Г. Г. Павлуцкаго*: а) „Деревянные церкви Полтавщины“, б) „О вліяніи деревяннаго церковнаго зодчества на архитектурныя формы каменныхъ храмовъ въ Кіевѣ XVII и XVIII в.в.“ и в) „Древнія деревянные синагоги въ юго-западномъ краѣ, какъ памятники мѣстнаго искусства“. Въ первомъ рефератѣ, на основаніи рисунковъ *г. Филянскаго*, указывалось съ одной стороны сходство Полтавскихъ церквей съ церквами юго-западнаго края, съ другой стороны отмѣчались ихъ особенности, именно: куполь церквей Полтавщины имѣетъ форму опрокинутаго котла, глава небольшая, съ маленькою шейкой и пирамидальной крышечкой. Были указаны и разнообразныя формы наглавныхъ крестовъ. Во второмъ рефератѣ, прослѣдивши исторію деревянныхъ церквей въ Кіевѣ съ XII-го вѣка, когда прекратилась дѣятельность зодчихъ грековъ, до XVII в. и переходъ къ каменнымъ, съ сохраненіемъ стіля деревянныхъ церквей, докладчикъ остановился на самомъ замѣчательномъ изъ сохранившихся храмовъ XVII в., церкви Спаса на Береговѣ, возобновленной Петромъ Могилой. Купола этой церкви тождественны съ куполами Великой церкви и другихъ каменныхъ церквей, сооруженныхъ въ стілѣ деревяннаго зодчества. Въ третьемъ рефератѣ *проф. Павлуцкій* указалъ на синагоги, какъ на единственные памятники старой свѣтской деревянной архитектуры, указывающіе на стіль старинныхъ деревянныхъ польскихъ шляхетскихъ хоромъ. Не могу не упомянуть здѣсь о выходѣ въ свѣтъ перваго вы-

пуска монументального труда проф. Павлудцаго: „Древности Украины“.

По другимъ секціямъ значительный интересъ вызвали рефераты *проф. Н. О. Сулицова*: а) „Заговоры инкантаціи“, т. е. напѣвы или наговоры, характерными признаками которыхъ референтъ считалъ пѣніе, качаніе и провалъ въ землю, при чемъ поставилъ гипотезу о связи этихъ заговоровъ съ древнѣйшими погребальными обрядами, и особенно б) „О литературныхъ правахъ южно-русскихъ ученыхъ XVII в.“ Въ этомъ рефератѣ почтенный профессоръ охарактеризовалъ малорусскихъ ученыхъ и писателей, указалъ на широкій кругъ ихъ интересовъ и идеаловъ—общественныхъ и политическихъ, заботливость ихъ о просвѣщеніи народа и улучшеніи его положенія и образованія, ихъ національное самосознаніе, и вполне подтвердилъ мнѣніе другихъ русскихъ ученыхъ, въ противоположность польскимъ, о самостоятельности южно-русской культуры XVI—XVII в.в. „Южно-русскіе дѣятели, усваивая техническую, матеріальную сторону польской культуры, въ духовной, идеальной области ея были самостоятельны. Такими чертами ихъ являются: національное самосознаніе, демократическія стремленія, попытки борьбы съ схоластическимъ направленіемъ въ наукѣ, заботливость о просвѣщеніи народа, объ улучшеніи его соціального и экономическаго значенія“. Прекрасныя замѣчанія о неправильныхъ взглядахъ польскихъ ученыхъ по этому вопросу сдѣланы были проф. В. З. Завитневичемъ.

Съ живымъ интересомъ былъ выслушанъ рефератъ *проф. Д. И. Багалъя* „Неизданныя сочиненія Г. С. Сковороды“. Это четыре сочиненія знаменитаго украинскаго философа: „Израильскій Змій“, „Асханъ“, „Потокъ Змійнъ“ и „Книжечка о чтеніи Св. Писанія, или жена Лотова“. Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ, которыя вскорѣ будутъ напечатаны въ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ, проф. Багалъй указалъ высокое почитаніе Библии, какъ источника познанія, духовное, а не формальное пониманіе Св. Писанія, признаніе значенія пытливаго разума человѣка, необходимость самопознанія, какъ средства вмѣстѣ съ Библией къ познанію Бога и духовному счастью. По поводу характера этихъ произведеній Сковороды было высказано предположеніе о возможности вліянія на Сковороду сврейской послѣ-библейской письменности (Филона Александрій-

скаго, Спипозы).

П. М. Добровольскій въ своемъ обстоятельномъ докладѣ „О письменныхъ и вещественныхъ памятникахъ цехового устройства въ Черниговской губерніи“ обратилъ вниманіе на важность разработки исторіи цеховъ на основаніи имѣющагося матеріала.

Въ рефератѣ *П. И. Тиховскаго* трактовалось о нуждахъ малорусской этнографіи и необходимости изданія сводовъ по отдѣльнымъ родамъ фольклора, собранія народныхъ мелодій, изданія памятниковъ народнаго творчества для народа и широкихъ круговъ общества, изданія сборниковъ районнаго характера и справочныхъ изданій по текущей этнографической литературѣ¹⁾.

По секціи археографіи и архивовѣдѣнія весьма интересенъ для меня былъ рефератъ *И. М. Каманина* „Метрическій методъ въ палеографіи и результаты его приложенія къ изученію южно-русскаго устава и полуустава XVI—XVII в.в.“ Продолжительныя занятія палеографіей убѣдили докладчика, что между широтой и высотой буквъ, разстояніемъ ихъ между собою и разстояніемъ между строками существуетъ всегда опредѣленнос отношеніе, которое въ извѣстный періодъ времени измѣняется, и эти измѣненія могутъ служить показателями возраста рукописей. Г. Каманинъ демонстрировалъ изобрѣтенные имъ особые четыре инструмента для измѣренія буквъ и разстояній между ними (графометры) и въ своемъ рефератѣ указалъ особенности прифтовъ XVI, XVII и XVIII столѣтій, южнорусскихъ и сѣвернорусскихъ, выведенныя имъ путемъ измѣренія буквъ при помощи своихъ инструментовъ.

Съ интересомъ были выслушаны рефераты нашего сочлена *Л. М. Савелова*: а) „Происхожденіе и составъ дворянства на Дону въ XVIII в.“ и б) „Изъ исторіи сношеній Москвы съ Крымомъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ“, именно о посольствѣ С. И. Тарбѣева. Второй рефератъ Л. М. Савеловъ предоставилъ нашей Коммиссіи для напечатанія въ ея „Извѣстіяхъ“.

Интересны, но слишкомъ обширны были также рефе-

¹⁾ Къ сожалѣнію, я не могъ слышать реферата *Н. С. Державина* „Болгарскія колоніи Таврической и Херсонской губерній въ культурно-этнографическомъ отношеніи“, въ которомъ дана была яркая картина печальнаго положенія нашихъ болгарскихъ колоній въ экономическомъ и духовномъ отношеніяхъ.

раты *В. А. Бюдова*: а) „Объ архивѣ Самарскаго монастыря“ и б) „Свѣдѣнія объ архивѣ Екатеринбургской духовной консисторіи“. Эти рефераты представляли подробныя описанія этихъ архивовъ и указанія значенія ихъ въ церковномъ и историко-бытовомъ отношеніяхъ, заключали въ себѣ данныя о состояніи нашихъ архивовъ вообще и указанія на нѣкоторыя дѣла, имѣющія отношеніе къ Тавридѣ.

Весьма интересенъ былъ и докладъ *В. И. Пичеты*: „Нѣскольکو данныхъ по исторіи крестьянства и хозяйства въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ въ началѣ XIX в.“, вызвавшій пожеланіе, чтобы мѣстные архивы усерднѣе разрабатывались въ цѣляхъ всесторонняго и документальнаго изученія исторіи крѣпостного права.

Особенный интересъ вызвалъ рефератъ проф. *Д. Я. Савоквасова*: „Новооткрытыя матеріалы по исторіи права Московскаго государства“. Въ архивѣ министерства юстиціи найдены въ самое послѣднее время цѣлыя архивы XV—XVII в.в., съ древними описями ихъ: документы помѣстнаго стола Псковской сѣвъжей избы, столбцы Псковскаго писцоваго архива, документы помѣстнаго стола Новгородской сѣвъжей избы, архива Новгородской дворцовой избы, книги и столбцы помѣстнаго приказа, архива Московскаго стола помѣстнаго приказа. Этотъ рефератъ вызвалъ вопросъ о недостаткѣ силъ для изученія архивныхъ нашихъ богатствъ, при чемъ было указано, что Археологическій Институтъ не достигаетъ цѣли, являясь скорѣе чѣмъ-то въ родѣ народнаго университета, почему высказано было пожеланіе объ открытіи кафедръ архивовѣдѣнія въ университетахъ.

Новыми архивными документами воспользовался прив.-доц. *В. Е. Данилевичъ* для своего весьма интереснаго реферата: „Къ исторіи управления и быта Слободской Украины въ XVII и XVIII ст.“, представляющаго отрывокъ изъ большаго труда, подготовляемаго къ печати. Въ рефератѣ трактовалось объ одномъ изъ темныхъ, нерѣшенныхъ вопросовъ—о названіи великороссійскаго приказа и объ отношеніи его къ малороссійскому.

На другихъ рефератахъ, доложенныхъ на сѣздѣ, не буду останавливаться.

Пріятнымъ сюрпризомъ на сѣздѣ было ознакомленіе членовъ сѣзда проф. *Н. И. Веселовскимъ* съ 1-мъ выпускомъ великолѣпнаго и въ высшей степени важнаго въ научномъ

отношеніи альбома чертежей и рисунковъ съ мечетей Самарканда, издаваемаго Императорской Археологической Коммиссіей подъ руководствомъ докладчика, и ознакомленіе А. С. Раевскимъ, по прекраснымъ фотографіямъ изъ коллекцій Императорской Археологической Коммиссіи, съ новѣйшими находками памятниковъ древностей южной Россіи.

Вполнѣ симпатичнымъ событіемъ среди обычныхъ занятій съѣзда было теплое чествованіе Нестора русской археологіи, маститаго профессора В. В. Антоновича по случаю исполнившагося тридцатилѣтія его ученой дѣятельности.

Отзвуки манифеста 6-го августа 1905 г. съ одной стороны, а съ другой—малорусская тенденція замѣтно чувствовалась на Екатеринославскомъ археологическомъ съѣздѣ, сказывались какъ въ рефератахъ (напр. проф. Сумцова, г. Падалки, г-жи Ефименко и др.), такъ и въ рѣчахъ (проф. Сумцова при открытіи засѣданія 16 августа, г-жи Ефименко). Малорусская тенденція выразилась и въ безтактной и неумѣстной подачѣ нѣкоторыми лицами, мало причастными наукѣ, заявленія или протеста по поводу отсутствія на съѣздѣ представителей изъ Галичины и Буковины. Этотъ протестъ, своеобразно освѣщенный въ нѣкоторой части печати, не произвелъ въ дѣйствительности никакого эффекта, вызвалъ даже конфузъ въ его участникахъ.

Представителей ученыхъ архивныхъ комиссій было на съѣздѣ не особенно много, и въ первые дни съѣзда не было силы, которая бы ихъ объединила. Оживленіе среди архивистовъ вызвало прибытіе на съѣздъ предсѣдателя Симбирской Ученой Архивной Коммиссіи В. Н. Поливанова. Подъ его предсѣдательствомъ состоялось совѣщаніе присутствовавшихъ на съѣздѣ представителей архивныхъ комиссій, въ которомъ обсуждались главнѣйшія нужды этихъ комиссій и запросъ министерства внутреннихъ дѣлъ объ организаціи архивныхъ комиссій. Установлена была слабая связь комиссій съ Археологическимъ Институтомъ, и высказано было пожеланіе относительно установленія болѣе тѣсной связи комиссій съ высшими учено-историческими учрежденіями и обществами и необходимости возможнымъ оживленіемъ дѣятельности комиссій вызвать болѣе сильную поддержку мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, напр. земствъ, городовъ и проч. и привлечь къ работѣ въ комиссіяхъ большее число мѣстныхъ людей. Для

рѣшенія всѣхъ насущныхъ вопросовъ рѣшено было устроить съѣздъ представителей всѣхъ архивныхъ комиссій въ Петербургѣ съ выработанными предварительно въ комиссіяхъ соображеніями.

По вопросамъ, касающимся архивнаго дѣла въ Россіи, были сдѣланы съѣздомъ слѣдующія постановленія: а) ходатайствовать предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ учрежденіи по крайней мѣрѣ въ двухъ русскихъ университетахъ, Московскомъ и Киевскомъ, профессуры по архивовѣдѣнію и обратиться во всѣ русскіе университеты съ просьбой поддержать это ходатайство; б) ходатайствовать предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ объ ускореніи архивной реформы; в) просить предполагаемый въ Петербургѣ съѣздъ архивистовъ заняться выработкою мотивированнаго ходатайства предъ Св. Синодомъ объ облегченіи для свѣтскихъ ученыхъ, наравнѣ съ духовными, доступа къ архивамъ духовныхъ консисторій.

Въ заключеніе не могу не преклониться предъ подвижнической энергіей предсѣдателя съѣзда графини П. С. Уваровой и считаю долгомъ указать на вниманіе къ нашей архивной комиссіи, выраженное высокочтимой графиней въ отчетѣ о дѣятельности предварительнаго комитета съѣзда, именно о трудахъ нашей Комиссіи по собиранію свѣдѣній о каменныхъ бабахъ въ Таврической губерніи.

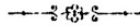
Въ общемъ если Екатеринославскій археологическій съѣздъ былъ не особенно блестящимъ, то его нельзя назвать и неудачнымъ. Правда, не было на съѣздѣ многихъ выдающихся нашихъ ученыхъ, обычно украшающихъ своимъ присутвіемъ съезды, нѣкоторые изъ пріѣхавшихъ на съѣздъ ученыхъ не дѣлали докладовъ, но, съ другой стороны, участіе въ съѣздѣ такихъ лицъ, какъ проф. Антоновичъ, проф. Н. В. Покровский, проф. Самоквасовъ, проф. фонъ-Штернъ, проф. Н. В. Веселовскій, проф. Багалъй, проф. В. З. Завитневичъ, проф. Сумцовъ, проф. Павлуцкій, проф. Рѣдинъ, историкъ Иловайскій, способствовало вполне научному характеру съѣзда, большинство участниковъ котораго состояло изъ рядовыхъ провинціальныхъ работниковъ.

Арсеній Маркевичъ.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ ТАВРИЧЕСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.

Засѣданіе 29 сентября 1905 года.

Подъ предѣдательствомъ Предѣдателя Коммисіи А. П. Ильина присутствовали: товарищъ предѣдателя А. В. Ивановъ, г.г. члены: А. Л. Высотскій, П. В. Масловъ, проф. А. Г. Назаревскій, Я. В. Ратиборъ-Уличный, А. И. Ружницкій, проф. А. П. Сердобольскій, М. М. Шведовъ, гость Н. Л. Плотницкій и правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ.

I. Доложенъ протоколъ предыдущаго засѣданія Коммисіи.

Постановлено: утвердить.

II. Доложено отношеніе Г. Таврическаго губернатора отъ 6 іюля 1905 г. за № 1037 слѣдующаго содержанія.

„Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи дѣла о поддержаніи древней церкви въ г. Муромѣ обратилъ вниманіе на крайнюю недостаточность и отрывочный характеръ содержащихся въ дѣйствующемъ строительномъ уставѣ (1900 г.) постановленій, касающихся древнихъ памятниковъ и зданій. Признавъ необходимымъ восполнить этотъ пробѣлъ, Государственный Совѣтъ предоставилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ подвергнуть пересмотру дѣйствующія постановленія относительно древнихъ памятниковъ и зданій и свои по сему предмету предположенія внести, по сношенію съ кѣмъ слѣдуетъ, на законодательное разрѣшеніе. Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось **ВЫСОЧАЙШАГО** утвержденія, и для приведенія онаго въ исполненіе, въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, была образована особая Коммиссія, съ участіемъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ и учрежденій.

„Закончивъ къ настоящему времени часть своихъ трудовъ, Коммиссія признала полезнымъ результаты такихъ, выразившіеся въ приложенныхъ къ сему основныхъ

положеніяхъ о мѣрахъ къ охраненію памятниковъ древности, сообщить на заключеніе компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ правительственныхъ и частныхъ учреждений и обществъ и просить ихъ высказаться также и по другимъ вопросамъ, еще не рассмотрѣннымъ Коммиссіею, но подлежащимъ ея обсужденію въ будущемъ.

„Въ виду такого постановленія Коммисіи, Департаментъ Общихъ Дѣлъ просить меня предложить Таврической Губернской Ученой Архивной Коммисіи подвергнуть каждый изъ пунктовъ упомянутаго приложения всестороннему обсужденію и высказанныя по нимъ соображенія доставить въ Департаментъ ко времени возобновленія занятій Коммисіи, т. е. не позднѣе 1-го октября 1905 года. Къ этому Департаментъ добавилъ, что составленный имъ перечень вопросовъ, подлежащихъ обсужденію въ будущемъ, не имѣетъ исчерпывающаго значенія, а потому могутъ быть доставлены свѣдѣнія и соображенія также и по такимъ вопросамъ, которые хотя и не намѣчены Департаментомъ, но имѣютъ непосредственное отношеніе къ постановленнымъ Коммиссіею задачамъ. Что же касается проекта раздѣленія Имперіи на археологическіе округа, то по сему предмету Департаментъ просить сообщить какъ соображенія о правильности и цѣлесообразности намѣченнаго дѣленія, такъ равно и указать то учрежденіе, которое желательно было бы поставить во главѣ округа, если таковыхъ учреждений указано въ проектѣ нѣсколько“.

Засимъ рассмотрѣны были нижеслѣдующія препровожденныя при настоящемъ отношеніи г. Губернатора „Основные положенія, выработанныя Коммиссіею по пересмотру дѣйствующихъ постановленій по охраненію древнихъ памятниковъ и зданій въ засѣданіяхъ 22 февраля, 7, 14 и 28 марта и 14 апрѣля 1905 года.

I.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ

выработанныя Коммиссіею по пересмотру дѣйствующихъ постановленій объ охраненіи древнихъ памятниковъ и зданій въ засѣданіяхъ 22 Февраля, 7, 14 и 28 Марта и 14 Апрѣля 1905 года.

1. Дѣйствию проектируемыхъ правилъ по охраненію памятниковъ древности должны подлежать: а) памятники

водчества, живописи и ваянія, б) монументы въ честь лицъ и историческихъ событій, в) памятники, письма и печати, г) памятники прикладного искусства и д) вообще все памятники, замѣчательные по своей древности, художественному достоинству и археологическому или историческому значенію.

2. Дѣйствіе настоящихъ правилъ въ равной мѣрѣ должно распространяться на памятники движимые и недвижимые, при чемъ къ числу первыхъ принадлежатъ какъ предметы, которые составляютъ принадлежность памятниковъ недвижимыхъ, такъ и тѣ, которые, не будучи принадлежностью недвижимости, имѣютъ самостоятельное историческое или археологическое значеніе.

Примѣчаніе. Архивы, хотя и представляютъ собою движимые памятники, имѣющіе самостоятельное историческое значеніе, не должны подлежать дѣйствію выработываемыхъ правилъ, такъ какъ охраненіе ихъ составляетъ отдѣльную заботу правительства.

3. Общій поименный списокъ всехъ памятниковъ древности, подлежащихъ охраненію, долженъ быть составленъ тѣми органами, вѣдѣнію коихъ подлежитъ дѣло охраненія старины.

4. Впредь до составленія будущимъ органомъ по охраненію памятниковъ древности общаго списка тѣхъ памятниковъ, кои должны подлежать охраненію, признать, въ отношеніи недвижимыхъ памятниковъ, что по истеченіи 150-лѣтняго періода существованія, каждый памятникъ становится памятникомъ древности, подлежащимъ охраненію.

5. Въ вѣдѣніи какого бы учрежденія правительственнаго, церковнаго или общественнаго памятникъ древности ни находился, онъ въ равной мѣрѣ долженъ подлежать дѣйствію выработываемыхъ правилъ.

6. Въ отношеніи порядка охраненія все памятники древности должны быть раздѣлены на 2 группы: въ первую группу должны быть выдѣлены поименно все тѣ памятники, которые имѣютъ первостепенное археологическое, историческое или художественное значеніе и поддержаніе коихъ должно составлять предметъ особой заботливости правительства, ко второй же группѣ должны быть отнесены все остальные памятники, подлежащіе охраненію.

7. Составленіе списка памятниковъ первой группы, т. е. признаніе за ними первостепеннаго археологическаго, исто-

рическаго или художественнаго значенія, должно быть возложено на центральный охранительный органъ. Поддержка тѣхъ памятниковъ, при отсутствіи для сего средствъ у тѣхъ учрежденій, въ вѣдѣніи коихъ они состоятъ, относится на счетъ Государственнаго Казначейства или производится съ воспособленіемъ изъ казенныхъ средствъ.

8. Для выполненія функціи охраненія памятниковъ древности должна быть образована сѣтъ мѣстныхъ учреждений, во главѣ которыхъ поставляется высшій центральный органъ.

9. Въ кругъ охранительныхъ мѣстныхъ органовъ слѣдуетъ включить существующія нынѣ частныя общества, историческія и археологическія, имѣющія отношеніе къ дѣлу охраненія памятниковъ старины, при чемъ формой подобнаго участія намѣтитъ образованіе изъ нихъ, буде они на то изъявляютъ согласіе, родъ окружающихъ учреждений, на заключеніе коихъ должны сообщаться предположенія низшихъ губернскихъ органовъ.

10. Функціи охранительныхъ органовъ должны быть двоякаго рода: наблюдательнаго и исполнительнаго характера. Въ число функцій перваго рода входитъ: приведеніе въ извѣстность, фотографированіе, зарисовыванье, составленіе списковъ и изслѣдованіе памятниковъ древности, наблюденіе за ихъ сохранностью, а равно сообщеніе заключеній подлежащимъ вѣдомствамъ по вопросамъ ремонта и реставраціи этихъ памятниковъ. Къ функціямъ втораго рода относится обязанность непосредственно самимъ производить ремонтъ приходящихъ въ ветхость памятниковъ старины.

II. Въ соотвѣтствіи съ симъ всѣ памятники старины, подлежащія охраненію, раздѣляются на 2 группы: 1) памятники, коими пользуются для своихъ надобностей различныя вѣдомства и учрежденія, средствами которыхъ они и должны поддерживаться, и 2) не находящіяся въ пользованіи особыхъ вѣдомствъ и поддерживаемые средствами охранительныхъ органовъ.

Такимъ образомъ, на группу памятниковъ первой категоріи должны распространяться лишь наблюдательныя функціи охранительныхъ органовъ, на памятники же второй категоріи также и функціи исполнительныя.

Приложение къ § 9 основныхъ положеній.

Составленный Департаментомъ Общихъ Дѣлъ проектъ раздѣленія Имперіи на археологическіе округа для завѣдыванія дѣломъ охраненія памятниковъ старины.

№№ по порядку.	Наименованіе округа и окружнаго охранительнаго органа.	Губерніи, входяція въ составъ округа.
1.	<i>С.-Петербургскій.</i> ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Археологическое Общество.	С.-Петербургская Новгородская Олонецкая Архангельская Вологодская
2.	<i>Псковскій.</i> Псковское Археологическое Общество.	Псковская Витебская
3.	<i>Виленскій.</i> Виленская Публичная Библиотека или Археологическая Коммиссія.	Виленская Ковенская Гродненская
4.	<i>Прибалтійскій.</i> Общество исторіи и древностей Остзейскихъ губерній или одно изъ другихъ подобныхъ обществъ этого края.	Эстляндская Лифляндская Курляндская
5.	<i>Московскій.</i> ИМПЕРАТОРСКОЕ Московское Археологическое Общество.	Московская Тверская Блазимірская Рязанская Ярославская Костромская Калужская Тульская Смоленская Нижегородская
6.	<i>Казанскій.</i> Общество археологій, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ.	Орловская Казанская Самарская Симбирская Саратовская Тамбовская Пензенская

7. <i>Харьковскій.</i>	Историко - филологическое Общество при Харьковскомъ Университетѣ.	Астраханская
Харьковская
Курская
Воронежская
Область Войска
8. <i>Кіевскій.</i>	Историческое общество лѣтописца Нестора или одно изъ другихъ историко-археологическихъ обществъ гор. Кіева.	Донского
Кіевская
Подольская
Волынская
Минская
Могилевская
9. <i>Варшавскій.</i>	Общество исторіи, филологіи и права при Варшавскомъ Университетѣ.	Черниговская
Полтавская
Губерніи Привислинскаго края
10. <i>Одесскій.</i>	Одесское Общество исторіи и древностей.	Херсонская
Бессарабская
Екатеринославская
Таврическая
11. <i>Кавказскій.</i>	Кавказское Отдѣленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества или Кавказское Археологическое Общество.	Губерніи и области, входящія въ составъ Кавказскаго Намѣстничества, и Ставропольская губ.
12. <i>Оренбургскій.</i>	Общество любителей исторіи, археологіи и этнографіи Чердынскаго края или Уральское Археологическое Общество.	Оренбургская
Пермская
Уфимская
Уральская
Вятская
13. <i>Сибирскій.</i>	Отдѣленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества въ Иркутскѣ.	Губерніи Сѣверной Сибири
14. <i>Минусинскій.</i>	Минусинскій Музей.	Губерніи Южной Сибири
15. <i>Туркесанскій.</i>	Туркестанскій кружокъ любителей археологіи.	Туркестанскій край

II.

Неразрѣшенные еще Коммиссіей вопросы, по коимъ желательно было бы выслушать мнѣніе компетентныхъ учрежденій.

1) Не слѣдуетъ ли дѣйствіе выработываемыхъ Коммиссіей правилъ по охраненію памятниковъ старины распространить также на недвижимыя имущества, находящіяся въ частной собственности, и, въ утвердительномъ случаѣ, въ какой степени можетъ быть ограничено право частного владѣльца свободно распоряжаться принадлежащими ему древними сооруженіями, съ другой же стороны—въ какой мѣрѣ можетъ быть предоставлено охранительному органу право вмѣшиваться въ эти распоряженія?

2) Слѣдуетъ ли для завѣдыванія дѣломъ охраненія древнихъ памятниковъ создать какіе либо новые мѣстные губернскіе органы, или же для сей цѣли можно воспользоваться нынѣ существующими, родственными по характеру дѣятельности, Губернскими Учеными Архивными Коммиссіями, соотвѣтствующимъ образомъ ихъ реформировать?

Возможно ли довольствоваться существованіемъ одного охранительнаго органа на нѣсколько губерній, или же слѣдуетъ признать необходимымъ, чтобы въ каждой губерніи былъ свой особый охранительный органъ?

3) Въ случаѣ признанія необходимости учрежденія новыхъ самостоятельныхъ органовъ для охраненія памятниковъ древности, какъ долженъ быть опредѣленъ составъ ихъ?

Въ частности, не надлежитъ ли включить въ составъ этихъ органовъ или преобразованныхъ Архивныхъ Коммиссій особыхъ консерваторовъ и корреспондентовъ, подобно существующимъ въ учрежденіяхъ западно-европейскихъ государствъ, а равно допустить участіе представителей свободныхъ художественныхъ профессій?

4) Не слѣдуетъ ли возложить на окружные органы какихъ-либо другихъ функцій, кромѣ сообщенія заключеній по вопросамъ о ремонтѣ и реставраціи древнихъ памятниковъ?

Въ частности, не надлежитъ ли поручить вѣдѣнію окружныхъ учреждений:

а) содержаніе отдѣльныхъ памятниковъ и изслѣдованіе ихъ;

б) исполненіе функцій губернскихъ органовъ въ отно-

шеніи тѣхъ губерній, въ конхъ таковыхъ органовъ не существуетъ?

5) Въ случаѣ несогласія частныхъ историко-археологическихъ обществъ принять на себя обязанности проектируемыхъ окружныхъ органовъ, въ какой формѣ и составѣ должны быть образованы эти учрежденія?

6) Не слѣдуетъ ли привлечь къ ближайшему участию въ расходахъ на дѣло охраненія памятниковъ древности мѣстныхъ земскія и городскія общественныя учрежденія и, въ утвердительномъ случаѣ, а) въ какую форму это участие должно быть облечено, б) не надлежитъ ли включить въ составъ мѣстныхъ органовъ представителей подлежащихъ земскихъ и городскихъ общественныхъ установлений и в) не слѣдуетъ ли, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, передать непосредственно самимъ земствамъ и городамъ осуществленіе функций охранительныхъ органовъ?

7) Какія мѣры могутъ быть приняты и какія постановленія (уголовнаго или гражданскаго характера) слѣдуетъ ввести въ законъ въ видахъ наилучшаго достиженія цѣли охраненія памятниковъ древности?

а) Въ частности, не слѣдуетъ ли установить, по примѣру Швейцаріи, обязательную черезъ извѣстный промежутокъ времени (3 года) провѣрку всѣхъ подлежащихъ охраненію памятниковъ старины?

б) Не слѣдуетъ ли установить какія-либо особыя правила о вывозѣ древнихъ предметовъ за границу?

в) Не надлежитъ ли включить въ законопроектъ ниже слѣдующія постановленія, выработанныя въ 1903 году Особой Коммиссіей по пересмотру Устава Строительнаго:

1) Запрещается разрушать, разбирать или видоизмѣнять безъ узаконеннаго разрѣшенія древніе памятники церковной, гражданской и военной архитектуры со всѣми ихъ художественными принадлежностями, или ихъ остатки, находящіеся на казенныхъ, общественныхъ, церковныхъ и принадлежащихъ разнымъ установленіямъ земляхъ, подъ отвѣтственностью тѣхъ властей, въ завѣдываніи которыхъ состоитъ самый памятникъ или земля, на которой онъ находится.

2) Если памятникъ, признанный имѣющимъ особое археологическое или историческое значеніе, находится въ частномъ владѣніи, то онъ можетъ быть отчужденъ за опредѣленное вознагражденіе (Т. X, ч. I, изд. 1900 г., Зак.

Гр. ст. 577 и сл.) и переданъ въ подлежащее вѣдомство для содержанія въ неизмѣнномъ видѣ.

3) За перемѣщеніе, снесеніе, разрушеніе или измѣненіе памятниковъ древности безъ надлежащаго разрѣшенія, когда таковое требуется закономъ, виновные въ томъ подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ. Независимо отъ сего, виновный обязанъ возстановить на свой счетъ уничтоженные части памятниковъ, когда это окажется возможнымъ.

Внимательно и всесторонне обсудивъ означенныя „Основные положенія“, Таврическая Ученая Архивная Комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Что касается основныхъ положеній, выработанныхъ Особою Коммиссіею относительно охраненія древнихъ памятниковъ, то Таврическая Ученая Архивная Комиссія въ общемъ раздѣляетъ ихъ и въ частности считаетъ правильнымъ отнесеніе Таврической губерніи къ Одесскому (10-му) округу съ Императорскимъ Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей во главѣ, если нельзя будетъ образовать изъ Таврической губерніи особаго округа, въ виду разнообразія и богатства здѣсь памятниковъ древности, многіе изъ которыхъ имѣютъ особо выдающееся значеніе, какъ напримѣръ древности Херсониса, Керчи, Феодосіи и многихъ другихъ мѣсть.

Относительно же неразрѣшенныхъ еще Особой Коммиссіей вопросовъ, то по каждому изъ нихъ, въ порядкѣ вопросовъ, были высказаны слѣдующія соображенія.

1. Распространеніе правилъ по охраненію памятниковъ старины на недвижимыя имущества, находящіяся въ частной собственности, Комиссія считаетъ весьма желательнымъ. Въ Крыму въ частномъ владѣніи находятся такіе цѣнные, памятники древности, какъ остатки дворца князей Феодоро или Мангупскихъ (Мангупъ-кале), пещерныя церкви въ Мангупъ-кале. Черкесь-Керменѣ и др., съ остатками стѣнной живописи, многія древнія сооруженія въ Старомъ-Крыму, Эски-Сараѣ и др., катакомбы въ Керчи, не говоря уже о курганахъ, древнихъ пещерахъ, остаткахъ городищъ и т. д. Большинство владѣльцевъ не придастъ древнимъ памятникамъ никакого значенія, и они гибнутъ, какъ напр. погибла недавно стѣнная живопись въ пещерной церкви въ д. Улаклы; Мангупскія, Чуфуткальскія и

другія пещеры и пещерные храмы служатъ убѣжищемъ для козъ и овецъ; пещеры-могилы Неаполиса вблизи Симферополя обращены въ жилища и сараи мѣстныхъ жителей, развалины монетнаго двора въ Эски-Сараѣ и такогo же двора или караванъ-сарая въ Старомъ-Крыму разобраны владѣльцами ихъ на другія постройки, равно какъ развалины древней церкви въ д. Орталанѣ. Много древнихъ церквей, напр. въ Судакской колоніи, вблизи Топловскаго монастыря и другихъ мѣстахъ, превращены въ амбары, склады ненужнаго хлама и т. д. По мнѣнію Коммиссіи, слѣдовало бы обязать владѣльцевъ подпиской слѣдить за сохранностью находящихся въ ихъ владѣніи памятниковъ древности, устраивать, гдѣ возможно, ограды и заборы на ихъ или казенный счетъ, не приспособлять древнихъ сооружений для хозяйственныхъ нуждъ, безъ вѣдома и указаній тѣхъ органовъ, которымъ поручена будетъ ихъ охрана, не раскапывать кургановъ, городищъ, могилъ безъ вѣдома этихъ учреждений и присутствія ихъ агентовъ. Вмѣшательство же охранительныхъ органовъ можетъ, по мнѣнію Коммиссіи, состоять въ разъясненіи тѣхъ или другихъ памятниковъ древности, указаніи способовъ ихъ сохраненія и привлеченіи въ крайнемъ случаѣ къ отвѣтственности по суду. Важнѣйшіе памятники древности слѣдовало бы отчуждать у частныхъ лицъ и обществъ путемъ соглашенія съ ихъ владѣльцами и даже принудительнымъ способомъ.

2. Губернскія ученые архивныя коммиссіи много уже потрудились въ дѣлѣ изслѣдованія и сохраненія памятниковъ древности и, принеся въ этомъ отношеніи большую пользу, могутъ и впредь завѣдывать дѣломъ охраненія древнихъ памятниковъ, но при измѣненіи ихъ организаціи и усиленіи ихъ средствъ, отсутствіе которыхъ ставитъ ихъ въ зависимость отъ совершенно случайныхъ обстоятельствъ. Въ каждой губерніи желателенъ свой особый охранительный органъ. Что же касается Таврической губерніи, то ихъ здѣсь могло-бы быть и больше, какъ это имѣетъ мѣсто и теперь: Херсонисъ и Керчь находятся въ спеціальному вѣдѣніи Императорской Археологической Коммиссіи, Феодосія, Судакъ и нѣкоторыя древности Керчи въ вѣдѣніи Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

3. Съ преобразованиемъ ученыхъ архивныхъ коммиссій и учрежденіемъ вообще охранительныхъ органовъ въ

губерніяхъ включеніе въ составъ ихъ особыхъ консерваторовъ и корреспондентовъ весьма было-бы желательнымъ; кромѣ лицъ, которыя для этой цѣли могутъ быть назначены высшими учрежденіями, желательно привлеченіе въ составъ ихъ любителей древности, ученыхъ и вообще образованныхъ людей въ краѣ и представителей свободныхъ художественныхъ профессій.

4. Окружнымъ учрежденіямъ надлежитъ открыть полную возможность вѣдать, сохранять и содержать отдѣльные памятники древности и изслѣдовать ихъ.

5. Типъ ученыхъ архивныхъ комиссій, съ нѣкоторымъ преобразованиемъ, вполне цѣлесообразенъ. Мѣстные музеи, равно какъ и архивы должны представлять собственность государства, а не тѣхъ или другихъ обществъ, которымъ предоставляются только вѣдѣніе и изслѣдованіе ихъ.

6. Все изложенное въ шестомъ вопросѣ вполне желательно и осуществимо при развитіи самосознанія и образованія въ широкихъ сферахъ и привлеченіи въ составъ мѣстныхъ органовъ представителей земскихъ и городскихъ учреждений.

7. Введеніе въ узаконеніе кары за умышленную, несмотря на предупрежденія порчу, присвоеніе, похищеніе или уничтоженіе памятниковъ древности, весьма желательно; тогда можно будетъ привлекать виновныхъ къ отвѣтственности по суду.

Періодическая провѣрка подлежащихъ охраненію памятниковъ старины также весьма желательна. Вывозъ ихъ за границу долженъ быть запрещенъ и всѣми мѣрами предупреждаемъ. Приведенный въ положеніяхъ текстъ дополненія къ Уставу Строительному Комиссія вполне раздѣляетъ и всецѣло къ нему присоединяется.

Постановлено: настоящія соображенія Комиссіи представить немедленно Г. Таврическому губернатору.

Ш. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія отъ 20 мая 1905 г. за № 440 съ увѣдомленіемъ о назначеніи особой комиссіи для единовременнаго разбора и уничтоженія старыхъ дѣлъ архива губернскаго правленія, въ которую представителемъ архивной комиссіи назначенъ членъ ея А. К. Романюкъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

IV. Доложено отношеніе Московской Оружейной Па-

латы отъ 21 сентября 1905 г. за № 8 съ просьбой о высылкѣ Палатѣ изданій Коммисси, какъ появившихся въ печати, такъ и имѣющихъ появиться на будущее время.

Постановлено: выслать Оружейной Палатѣ вышедшіе выпуски „Извѣстій“ Коммисси и высылать дальнѣйшіе по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ.

V. Доложено отношеніе Таврической Губернской Земской Управы отъ 18 августа 1905 г. за № 4948 съ просьбой доставить въ бібліотеку Таврическаго Губернскаго Земства оттиски трудовъ г. Ланкова: 1) Историческій очеркъ крымско-татарскаго землевладѣнія; 2) Памятники дипломатическихъ сношеній Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ XVI—XVII в.; 3) Статейный списокъ Московскаго посланника въ Крыму Семена Безобразова 1594; 4) Статейный списокъ Московскаго посланника въ Крыму Ивана Судакова 1587—8 г.г. Правитель дѣлъ заявилъ, что отдѣльныхъ оттисковъ означенныхъ трудовъ г. Ланкова въ распоряженіи Коммисси не имѣется, о чемъ сообщено губернской земской управѣ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VI. Доложено отношеніе Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края отъ 31 июля 1905 г. за № 76 съ просьбой сообщить, какія субсидіи отъ мѣстнаго городского или земскаго управленія получаетъ Коммиссія.

Постановлено: сообщить означенныя свѣдѣнія.

VII. Доложено отношеніе С.-Петербургскаго Сенатскаго Архива отъ 18 мая 1805 г. за № 73—26 съ препровожденіемъ для архива Коммисси дѣла 1844 г. № 371, по ревизіи Таганрогскаго Градоначальства: „О перечисленіи въ Керченскій форштатъ поселянъ-татаръ разныхъ деревень“.

Постановлено: записать въ протоколъ.

VIII. Доложено прошеніе сына колл. рег. Гавріила Крюкова, съ приложеніемъ аттестата его отца, о засвидѣтельствованіи службы его отца Ивана Крюкова въ бывшей Херсонской Коммиссаріатской Коммисси.

Постановлено: увѣдомить просителя, что въ дѣлахъ Коммисси нѣтъ свѣдѣній о службѣ его отца, и аттестатъ возвратить.

IX. Доложено слѣдующее отношеніе Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графини П. С. Уваровой отъ 9 августа 1905 г. за № 956. „Изъ краткой записки, присланной мнѣ г. Ружицкимъ послѣ со-

стоявшейся его поѣздки по губерніи для изученія и зарисованія каменныхъ бабъ, узнаю, что Таврическая Коммиссія имѣла счастье пріобрѣсти для своего музея Дѣвнинскую бабу, которая по красотѣ и изяществу отдѣлки и по своей сохранности не имѣетъ себѣ подобной въ Россіи. Находясь подѣ впечатлѣніемъ этого прекраснаго изображенія, обращаюсь въ Таврическую Ученую Архивную Коммиссію съ покорнѣйшею просьбою ради науки и ради глубокаго интереса, представляемаго этой бабой, принять всѣ мѣры предосторожности при перевозкѣ этого изображенія, дабы не отбить и не стереть въ дорогѣ подробностей ея костюма, ибо баба эта, повторяю еще разъ, единственная въ своемъ родѣ“. Дальше даются указанія касательно лучшей перевозки бабы. „Вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжаетъ графиня, обращаю вниманіе Коммиссіи на то, что крестьяне, добывшіе въ курганѣ Дѣвнинскую бабу, сообщали, что въ курганѣ этомъ былъ также каменный конь. Необходимо было бы провѣрить это крестьянское сообщеніе изслѣдованіемъ на мѣстѣ, такъ какъ до сихъ поръ такіе экземпляры отсутствуютъ, и каменный конь былъ найденъ только въ единственномъ экземплярѣ въ с. Вѣлицкомъ“.

Поставлено: принять къ свѣдѣнію.

Х. Правитель дѣлъ доложилъ копію съ слѣдующаго отношенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія г. Таврическому губернатору отъ 22 іюня 1905 г. за № 11939. „Профессоръ факультета восточныхъ языковъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета д. с. с. Смирновъ донесъ мнѣ, что, знакомясь въ бытность свою въ Крыму съ мѣстными архивами и съ качествомъ хранящагося въ нихъ архивнаго матеріала, онъ нашелъ въ Симферопольскомъ Губернскомъ Архивѣ цѣлую коллекцію переплетенныхъ въ кожу тетрадей на турецко-татарскомъ языкѣ, которыя въ записи архива числились подѣ именемъ книгъ на арабскомъ языкѣ. На самомъ же дѣлѣ оказалось, что это такъ называемыя казы-эскерскія книги, т. е. реестры, въ которые вносились въ видѣ извлеченій, а иногда и полностью, всѣ юридическія и административныя дѣла, подлежащія вѣдѣнію казы-эскеровъ (верховныхъ судей) при диванѣ (судилищѣ) бывшихъ крымскихъ хановъ. Въ нихъ содержатся протоколы всевозможныхъ судебныхъ разбирательствъ по гражданскимъ и уголовнымъ искамъ, охранительныя описи имуществъ умершихъ, духовныя завѣщанія,

раздѣльные акты, межевые акты, правительственные распоряженія по финансовой части и общественному благоустройству, смѣты общественныхъ сооружений и построекъ: крѣпостей, мечетей и т. п. за время отъ первой половины XVII вѣка до самаго присоединенія Крыма къ Россіи.

Пристальное обследованіе этой коллекціи привело профессора Смирнова къ убѣжденію, что это есть остатки Крымско-ханскаго архива, который доселѣ считался погибшимъ при сожженіи ханскаго дворца въ Бахчисараѣ Минихомъ. Слѣдовательно, это есть не только драгоценный матеріалъ для изслѣдованія историческаго прошлаго Крымскаго ханства и всевозможныхъ сторонъ быта населявшихъ его инородцевъ, главнымъ образомъ господствовавшаго племени турковъ, а еще и государственный трофей Россійской Имперіи, по счастью только уцѣлѣвшій послѣ покоренія цѣлаго татарскаго царства. Особенно цѣнною въ этихъ памятникахъ является масса данныхъ о положеніи и судьбѣ нашихъ русскихъ полоняниковъ, въ огромномъ количествѣ попадавшихъ въ Крымъ, служившій въ былыя времена работорговческимъ рынкомъ. Ничего подобнаго, сколько извѣстно, не находится ни въ какихъ другихъ старинныхъ памятникахъ.

Въ виду такой научной важности коллекціи казы-эскерскихъ книгъ, ей никакъ не подобаетъ оставаться заурядной принадлежностью Симферопольскаго Губернскаго Архива, гдѣ она подвержена всеѣмъ случайностямъ порчи. Цѣлесообразнѣе всего было бы, если бы этотъ драгоценный памятникъ хранился въ С.-Петербургѣ, гдѣ есть факультетъ восточныхъ языковъ, имѣющій въ своемъ составѣ специалистовъ, для которыхъ казы-эскерскія книги могли бы служить обширнымъ матеріаломъ научныхъ изслѣдованій, и въ особенности они могли бы быть пригодны и полезны для работъ, задаваемыхъ студентамъ турецко-татарскаго разряда, въ цѣляхъ приученія ихъ къ научнымъ занятіямъ и усовершенствованія въ знаніи турецко-татарскаго языка по рукописнымъ памятникамъ.

Съ другой стороны, коллекцію казы-эскерскихъ книгъ можно разсматривать какъ нашъ Россійскій государственный трофей, и одна уже народно-государственная гордость требуетъ того, чтобы этотъ трофей красовался въ какомъ-нибудь общегосударственномъ хранилищѣ, каковымъ несомнѣнно является Императорская Публичная Библиотека,

гдѣ эти книги были бы всего сохраннѣе и общедоступнѣе для желающихъ заниматься изслѣдованіемъ ихъ. Тамъ могла бы быть отведена для нихъ особая витрина съ надписью: „Архивъ Крымскаго Ханства“.

Въ виду изложеннаго покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, оказать въ интересахъ науки Ваше благосклонное содѣйствіе къ передачѣ казы-эскерскихъ книгъ изъ Симферопольскаго Губернскаго Архива на храненіе въ Императорскую Публичную Библіотечку и о послѣдующемъ меня увѣдомить.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что вмѣстѣ съ симъ я вошелъ по настоящему дѣлу въ сношеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, гофмейстеромъ Булыгинымъ“.

Правитель дѣлъ по поводу прочитаннаго отношенія заявилъ, что казы-эскерскія книги въ теченіе истекшаго лѣта отправлены уже въ С.-Петербургъ, для храненія въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Сожалѣя о томъ, что этому цѣнному историческому памятнику не суждено было храниться въ здѣшнемъ краѣ, нельзя однако не порадоваться тому, что теперь онъ будетъ вполне обслѣдованъ научно, чего не могъ дожидаться въ теченіе многихъ лѣтъ въ Симферополѣ.

Постановлено: записать въ протоколъ.

XI. Доложено сообщеніе члена Коммисіи Л. М. Савелова: „Посольство С. Тарбѣева въ Крымъ“ (1626—1628 г.).

По заслушаніи его *постановлено:* благодарить Л. М. Савелова за его весьма интересное сообщеніе, которое напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Коммисіи.

XII. Доложено сообщеніе члена Коммисіи А. О. Кашпара: „Императоръ Александръ I—пахарь въ окрестностяхъ д. Глубокой въ Чехіи“.

Постановлено: благодарить А. О. Кашпара за это сообщеніе, которое напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Коммисіи.

XIII. Доложенъ присланный тѣмъ-же А. О. Кашпаромъ переводъ статьи чешскаго ученаго И. В. Желизко: „О настѣнныхъ изображеніяхъ и рисункахъ въ пещерахъ палеолитическаго человѣка. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ“.

Постановлено: благодарить А. О. Кашпара за его цѣнный трудъ, который напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Коммисіи, если онъ пришлетъ въ Коммисію оттиски таблицъ и рисунковъ къ этой статьѣ.

XIV. Доложено сообщеніе члена Коммисіи А. И. Ружицкаго: „Краткое сообщеніе о каменныхъ бабахъ въ Таврической губерніи“.

Постановлено: благодарить А. И. Ружицкаго за сообщеніе, которое напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Коммисіи, а также за снимки съ болѣе интересныхъ бабъ, пожертвованные имъ для музея Коммисіи.

XV. Правитель дѣль сдѣлалъ краткое сообщеніе объ Екатеринославскомъ археологическомъ съѣздѣ.

Постановлено: напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Коммисіи.

XVI. Правитель дѣль А. И. Маркевичъ предложилъ въ члены Коммисіи: извѣстнаго французскаго археолога барона де-Бай, члена Императорской Археологической Коммисіи Б. В. Фармаковскаго и преподавателя Симферопольской гимназіи Н. Л. Плотницкаго, а предсѣдатель Коммисіи—архивариуса Симферопольскаго окружнаго суда Дмитрія Ивановича Шалованова.

XVII. Поступили въ бібліотеку Коммисіи слѣдующія книги и брошюры:

1. Отъ С.-Петербуркскаго Археологическаго Института: Вѣстникъ Археологіи и Исторіи. Вып. XVI-ый. Спб. 1904 г.

2. Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: а) Записки классическаго отдѣленія. Т. I-ый и III-ий и б) Записки восточнаго отдѣленія. Т. XVI, вып. 1.

3. Отъ Сенатской типографіи: Сенатскій Архивъ. Т. XI.

4. Отъ Московскаго Нумизматическаго Общества: Т. III, вып. 2 его Трудовъ.

5. Отъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества: Сборникъ, т. 14-ый.

6. Отъ Университета Св. Владиміра: Университетскія Извѣстія, №№ 3, 4, 5, 6 и 7-й за 1905 годъ.

7. Отъ Кавказскаго Отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: а) Извѣстія, вып. 1 и б) Предметы древности въ хранилищѣ Общества Любителей Кавказской Археологіи, сост. Вырубовъ.

8. Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: Ученныя Записки № 3 за 1905 г.

9. Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: Извѣстія, т. XXI, вып. 2.

10. Отъ Церковно-историческаго и Археологическаго

Общества при Киевской Духовной Академіи: а) Чтенія, вып. VI и б) Отчетъ за 1904 годъ.

11. Отъ Нижегородской Ученой Архивной Коммисіи: „Дѣйствія“ ея, т. VI-ой.

12. Отъ Полтавской Ученой Архивной Коммисіи: вып. I-ый ея Трудовъ.

13. Отъ Вятской Ученой Архивной Коммисіи: вып. второй ея Трудовъ 1905 г.

14. Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи: Т. XX, вып. 1 ея Трудовъ

15. Отъ С.-Петербургскаго Политехническаго Института: Т. III, вып. 1—2 его Извѣстій.

16. Отъ Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба: Записки, № 5—6 за 1905 г.

17. Отъ редакціи Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей: №№ 9, 10, 11, 17 и 18 за 1905 годъ.

18. Отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи его изданія: а) Архивный матеріаль. Новооткрытые документы помѣстно-вотчинныхъ учреждений Московскаго государства XV—XVII ст. и б) Описание документовъ и бумагъ, хранящихся въ архивѣ. Книга XIV-ая.

18. Отъ Науковаго общества имени Шевченка во Львовѣ: Сборникъ историко-филологической секціи, т. VIII.

19. Отъ члена Коммисіи К. К. Косцюшко-Валожкинич: Трудъ А. В. Орѣшникова: Херсоно Византійскія монеты.

20. Отъ члена Коммисіи проф. Ю. А. Кулаковскаго его трудъ: *Sur la question des squelettes colorés.*

21. Отъ члена Коммисіи проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго его трудъ: Очерки по организаціи западно-русскаго крестьянства въ XVI в.

22. Отъ члена Коммисіи П. П. Короленко его труды: а) Территорія Кубанскихъ казаковъ; б) Первоначальное заселеніе Черноморскими казаками Кубанской земли; в) Ека-теринодарскій войсковой соборъ времени Екатерины Великой; г) Турецкіе эмигранты въ Кубанской области; д) Къ біографіи войскаго атамана ген.-м. Безкровнаго; е) Горскіе поселенцы въ Черноморіи и ж) Головатый, кошевый атаманъ Черноморскаго казачьяго войска.

23. Отъ члена Коммисіи А. О. Кашпара трудъ проф. Желизко: *O nàstènných rytinách a kresbách jeskynních palaeolithického slovéka.*

24. Отъ проф. В. Е. Данилевича его труды: а) Замѣтки

по археологіи и нумизматикѣ; б) Стоянка и мастерская около сл. Хухры Ахтырскаго уѣзда, Харьковской губ.; в) Пути сообщенія Полоцкой земли до конца XIV столѣтія; г) Матеріалы къ нумизматической библиографіи; д) Одинъ изъ памфлетовъ на эпоху крѣпостного права; е) Донецкое и Хорошевское городища; ж) Къ вопросу о Шараскевѣ Пракседисѣ, княжнѣ Полоцкой; з) Раскопка кургановъ около с. Будъ и х. Березовки, Ахтырскаго уѣзда Харьковской губерніи; и) Карта монетныхъ кладовъ и находокъ единичныхъ монетъ Харьковской губерніи.

25. Отъ члена Комиссіи проф. Н. И. Веселовскаго его трудъ: Мнимыя каменные бабы.

26. Отъ г. А. Богумила: Къ исторіи управленія Новороссіи княземъ Г. А. Потемкинымъ. Вып. 1. Ордера за 1790—91 г.г.

Постановлено: благодарить.

XVIII. Доложено о пожертвованіяхъ для музея Комиссіи: а) П. С. Щербины: Олеографія вида Балаклавы изъ серіи: *Vues pittoresques de la Crimée*. St. Pet. 1826 г. и три кремневыхъ скребка, найденные въ его саду въ Симферополѣ.

б) А. И. Маркевича: а) *Collection choisie de caricatures des temps modernes*. 27 карикатуръ, касающихся Крымской войны, и б) Чугунная черпильница изъ гранатъ, найденныхъ въ окрестностяхъ Севастополя послѣ Крымской войны.

в) Отъ А. Л. Бертье-Делагарда 22 древнія монеты.

г) Отъ крестьянина д. Петровки Феодосійскаго уѣзда Макара Тищенко: 5 монетъ (двѣ русскія, одна византійская, одна восточная и одна неопред.) и наконечникъ стрѣлы, найденные въ окрестностяхъ этой деревни.

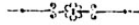
д) Отъ А. И. Ружицкаго: 13 фотографическихъ снимковъ каменныхъ бабъ лучшей сохранности, находящихся въ Таврической губерніи.

Постановлено: благодарить.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ТАВРИЧЕСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ за 1905 годъ.

Истекшій годъ въ жизни Таврической Ученой Архивной Коммисіи былъ крайне неблагопріятнымъ, а можетъ быть и роковымъ. Вслѣдствіе перестройки зданія Таврической губернской земской управы, въ которомъ помѣщается Коммисія, ей пришлось или совсѣмъ оставить гостепріимный кровъ въ зданіи управы, или остаться подъ этимъ кровомъ, но при этомъ примириться съ необходимостью пріостановить на время свою дѣятельность. Дѣло въ томъ, что при перестройкѣ зданія управы отрѣзана была большая часть помѣщенія Коммисіи, въ виду чего витрины и шкафы музея и библіотеки были втиснуты въ одну комнату, историческій архивъ снесенъ на чердакъ и сваленъ въ одну кучу, а крупные предметы музея свалены—частію въ комнатѣ, занятой швейцаромъ управы, а частію въ углу двора. За неимѣніемъ средствъ къ пріобрѣтенію собственнаго постоянного помѣщенія Коммисія должна была предпочесть второе, и такимъ образомъ, просуществовала восемнадцать лѣтъ, она уже третій разъ принуждена была мѣнять свое помѣщеніе, не надѣясь на прочность новаго, не имѣя возможности правильно устроить историческій архивъ и музей древностей, мало того—видя безплодную потерю затраченнаго труда на классификацію предметовъ музея и описаніе архивныхъ дѣлъ и, что печальнѣе всего, не имѣя надежды на скорое установленіе правильной и строго научной своей дѣятельности. Въ виду всего этого 1905-ый годъ не могъ быть продуктивнымъ для Коммисіи, дѣятельность ея должна была застыть, и она застынетъ надолго, если правительственныя сферы или какія-либо общественныя учрежденія не придутъ ей на помощь и не дадутъ ей возможности свить свое собственное гнѣздо, пріобрѣсти постоянное и удобное помѣщеніе.

Другимъ обстоятельствомъ, неблагопріятно отозвав-

шимся на жизни Коммисіи въ отчетномъ году, была начавшаяся въ концѣ его общественная смута, охватившая въ значительной степени Таврическую губернію и пріостановившая на время правильную научную жизнь въ ней, какъ и во всей Россіи. Въ отчетномъ году вышли въ свѣтъ 37 и 38 выпуски „Извѣстій“ Коммисіи, а съ печатаніемъ 39-го выпуска произошла задержка вслѣдствіе замедленія въ доставкѣ бумаги въ типографію, вызваннаго забастовками на желѣзныхъ дорогахъ и фабрикахъ.

Въ виду указанныхъ обстоятельствъ въ теченіе отчетнаго года Коммисія не имѣла возможности что-либо совершить въ дѣлѣ разсмотрѣнія мѣстныхъ архивовъ и пополненія историческаго архива. Въ отчетномъ году Таврическое Губернское Правленіе увѣдомило Коммисію о необходимости разсмотрѣть дѣла и книги бывшаго Евпаторійскаго земскаго суда съ 1846 по 1864 годъ и Евпаторійскаго уѣзднаго полицейскаго управленія съ 1844 по 1864 г., хранящіяся въ этомъ управленіи въ связкахъ, но безъ описей. Не имѣя возможности перевезти эти дѣла въ Симферополь и разсмотрѣть ихъ здѣсь за отсутствіемъ помѣщенія и въ виду затруднительности разсматривать ихъ на мѣстѣ безъ описей, Коммисія просила о составленіи описей этихъ дѣлъ, на основаніи коихъ легче было бы разсмотрѣть означенныя дѣла и книги въ Евпаторіи или въ Симферополѣ.

Коммисія въ истекшемъ году обсуждала основныя положенія, выработанныя Особой Коммисіей при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ по пересмотру дѣйствующихъ постановленій объ охраненіи древнихъ памятниковъ и зданій. Коммисія нашла цѣлесообразнымъ раздѣленіе Имперіи на археологическіе округа и признала правильнымъ отнесеніе Таврической губерніи къ Одесскому округу съ Императорскимъ Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей во главѣ, если нельзя будетъ образовать изъ Тавриды особаго округа въ виду важности, разнообразія и богатства находящихся здѣсь памятниковъ древности; Коммисія признала также весьма желательнымъ распространеніе правилъ по охраненію памятниковъ старины на недвижимыя имущества, находящіяся въ частной собственности, признала цѣлесообразнымъ привлеченіе ученыхъ архивныхъ коммисіи къ завіѣдыванію дѣломъ охраны древнихъ памятниковъ, учрежденіе особыхъ должностей кон-

серваторовъ и корреспондентовъ, назначаемыхъ высшими учеными учреждениями: признала также желательнымъ введение въ узаконеніе кары за умышленную, несмотря на предупрежденія, порчу, присвоеніе, похищеніе или уничтоженіе памятниковъ древности и за вывозъ предметовъ древности за границу.

Коммиссія принимала въ отчетномъ году участіе въ XIII Археологическомъ Съѣздѣ въ г. Екатеринославѣ командировкой на съѣздъ двухъ своихъ членовъ. Кромѣ того членъ Коммиссіи А. И. Ружицкій объѣхалъ по порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества Мелитопольскій, Бердянскій, Днѣпровскій и Перекопскій уѣзды Таврической губерніи съ цѣлію осмотра, описанія и сфотографированія всѣхъ находящихся тамъ болѣе замѣчательныхъ каменныхъ бабъ. Трудъ г. Ружицкаго въ связи съ собираніемъ свѣдѣній Таврической Ученой Архивной Коммиссіи о каменныхъ бабахъ, находящихся въ Таврической губерніи, вызвалъ сочувственный отзывъ председателя съѣзда графини П. С. Уваровой.

Въ отчетномъ году было три засѣданія Коммиссіи, въ которыхъ, кромѣ обсужденія текущихъ дѣлъ, сдѣлано было десять научныхъ сообщеній.

Библіотека Коммиссіи обогатилась 154 экз. книгъ и брошюръ, препровожденныхъ учеными учреждениями и обществами и членами Коммиссіи.

Музей Коммиссіи обогатился 5-ью предметами и 25 древними серебряными монетами, пожертвованными членомъ Коммиссіи А. Л. Бертъе-Делагардомъ. Къ сожалѣнію, по случаю ремонта зданія музей не могъ посѣщаться публикой; не могла быть перевезена въ Симферополь и замѣчательная Дѣвненская каменная баба.

Въ теченіе года скончались два члена Коммиссіи: графъ С. В. Орловъ-Давыдовъ и А. В. Половцовъ. Въ члена Коммиссіи избрано было 3 лица.

Средства Коммиссіи были, какъ и въ прежніе годы, очень скудны, что ясно видно изъ прилагаемаго денежнаго отчета Коммиссіи.

Денежный отчетъ за 1905 годъ.

ПРИХОДЪ.

Оставалось на 1 Января 1905 года . . . 2078 р. 30 к.

Поступило въ 1905 году:

Пособіе отъ Таврическаго Губернскаго Земства	500 р.
Пособіе отъ Симферопольской Городской Думы	100 р.
Процентъ по текущему счету и вкладамъ	137 р. 65 к.
Отъ предсѣдателя и членовъ Коммисіи	33 р.
<hr/>	
Итого	2848 р. 95 к.

РАСХОДЪ.

Печатаніе „Извѣстій“, рисунки, брошюровка	588 р.
Содержаніе сторожа и другіе расходы по музею	48 р. 10 к.
Почтовые, канцелярскіе и мелочныя расходы	24 р. 30 к.
<hr/>	
Итого	660 р. 40 к.

Остатокъ по 1 Января 1906 г. 2188 р. 55 к.

Изъ нихъ:

Вкладъ въ Симферопольское Общество Взаимнаго Кредита по двумъ билетамъ за №№ 5213 и 5214	1500 р.
Текущій счетъ въ томъ-же Обществѣ	640 р. 5 к.
Членскій взносъ въ томъ-же Обществѣ	25 р.
Наличными у казначея	23 р. 50 к.
<hr/>	
Всего	2188 р. 55 к.

Правитель дѣлъ Таврической Ученой
Архивной Коммисіи Арсеній Маркевичъ.

